

ДМИТРИЙ АЗАРЕВИЧЪ.

СУДОСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПО

ГРАЖДАНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ КУРСЪ.

Томъ I.

выпускъ первый.

ВВѢДЕНИЕ.

VARSHAVA.

Въ Типографіи Марії Земкевичъ.

Краковское-Предмѣстье N. 17.

1891.

DUBLET BG FUW
NIE DO SPRZEDAŻY

Печатано по определению Совета ИМПЕРАТОРСКАГО
Варшавского Университета.

Ректоръ И. Щелковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаю курсъ гражданского процесса въ томъ видѣ, въ какомъ излагалъ его своимъ слушателямъ.

При этомъ имѣю цѣлью на будущее избѣгнуть обычной въ нашихъ университетахъ записки слушателями чтеній, записки не всегда точной и обязательно замедляющей преподаваніе.

Охотно отложилъ бы настоящее изданіе до болѣе тщательной и полной обработки, еслибы могъ пріурочить свои чтенія къ одному изъ напечатанныхъ русскихъ курсовъ гражданского процесса. Но курсы эти составляютъ теперь большую рѣдкость и кромѣ того во многихъ отдѣлахъ устарѣли послѣ значительныхъ реформъ процесса, отмѣченныхъ за послѣдніе нѣсколько лѣтъ.

Д. Азаревичъ.

Варшава 31 Марта 1891 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

<i>Источники</i>	стр. 1, 2
<i>Пособия</i>	2—6

Введение.

<i>Судебная власть</i> .—Происхождение судебной власти.—Отношение судебной власти к другим государственным властям.—Отграничение судебной власти от прочих властей.—Административная юрисдикция. — Деление судебной юрисдикции на гражданскую и уголовную	стр. 6—11
---	-----------

Гражданский процессъ.

<i>Понятие</i> .—Общие способы защищать гражданские права.—Формальность судопроизводства.—Спорное и охранительное производство.—Различные процедуры в спорных делах.—Гражданский процесс как правоотношение.—Публичная и частная природа гражданского процесса.—Значение гражданского суда.—Отношение гражданского процесса к гражданскому праву.—Отличие гражданского процесса от уголовного	стр. 11—33
---	------------

<i>Форма производства</i> .—Начало следственное и состязательное—Судь присяжных для гражданских дел—стр. 33—43	
--	--

Основные начала гражданского процесса.

<i>Общие условия</i> .—Судь скорый.—Судь правый.—Судь милостивый	стр. 43—48
--	------------

<i>Признаки гражданского процесса</i> .—Простота производства.—Устность гражданского процесса.—Гласность гражданского процесса.—Система судебных доказательств.—Возмездность судебной помощи	стр. 48—64
--	------------

Источники процессуального права.

- Гражданские процессуальные законы*.—Составъ.—Дѣление и санкція процессуальныхъ законовъ. *Приложение* процессуального закона по времени.—Пространство дѣйствія процессуального закона по мѣсту.—Пространство дѣйствія процессуального закона относительно лицъ. — Приложение процессуального закона по содержанію стр. 64—93
- Гражданские процессуальные обычаи*.—Судебный обычай.—Кассационные решения.—Административные правила. Наказы стр. 93—99
- Теоретическое изучение процесса* стр. 99—100
- Мѣсто, задача и элементы гражданского процессуального права*.—Элементъ исторической.—Элементъ сравнительный.—Элементъ практической.—Элементъ критической стр. 100—105
- Система науки гражданского права* стр. 105—107

ИСТОЧНИКИ.

Судебные Уставы Императора Александра Второго изд. 1883 съ продолженіями 1886, 1887 и 1889 г. ¹⁾.

Уставъ гражданского судопроизводства съ объясненіями по решениямъ гражд. кассац. д-та Сената. Состав. *Боровиковскій*. 2 изд. 1889 г.

Уставъ гражданского судопроизводства изд. *А. Рошковскаго* 1884 г. (имѣть особенное значеніе для округа варшавской судебнай палаты).

Уставъ гражданского судопроизводства со включеніемъ измѣнений и дополненій для прибалтійскихъ губерній и статей свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ. Изд. *П. Каменоградскій* и *Н. Баловутъ* 1890 г. ²⁾.

¹⁾ Для познанія исторического хода работъ по составленію проекта Уставовъ, основныхъ ихъ началъ и мотивовъ см. Записку Государственной Канцеляріи объ основныхъ началахъ судоустройства и судопроизводства гражданского и уголовного; Соображенія Государственной Канцеляріи объ основныхъ началахъ судоустройства по проекту, составленному II-мъ Отдѣленіемъ etc.; Миѣнія, высказанныя въ Общемъ Собраниі Государственного Совета о преобразованіи судебной части; Издание Судебныхъ Уставовъ Государственной Канцеляріей съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны.—Изъ частныхъ изданій: *I. Игумновъ*. Судебные уставы Императора Александра II съ законодательными мотивами и разъясненіями. Издание юбилейное (1864—1889 г.) 1890 г.

²⁾ См. также *Гасманъ и бар. Нолькенъ*. Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ и т. д. Изд. 2 1890 г.

Законъ 12-го Іюля 1889 г. и Правила 29-го Декабря 1889 года. Изд. съ приложеніями С. Чижевскій 1890 г. Другія изданія того же закона: В. Коломнина 1890 г., М. Шимановскаго 1890 г., Вербловскаго 1891 г. и др.

Code de procédure civile 1806 г. съ послѣдующими измѣненіями и дополненіями. Изъ новѣйшихъ изданій, напр., Tri-pier 1889 г.

Ordinamento giudiziario 1865 г. съ измѣненіями отъ 1875, 1877 и 1878 г.—Codice di procedura civile 1865 г.

Codice di procedura civile illustrato con le principi decisioni delle Corti del Regno per cura di T. Bruno. Firenze 1889 ¹⁾.

Gerichtsverfassungsgesetz und Civilprocessordnung 1877 г. ²⁾.

На основѣ англійскаго Common-Law составленъ Code of civil. procedure of the State of New-York. Ed. with notes by Throop, cont. all the amendments to and incl. 1888.

ПОСОБІЯ.

Побѣдоносцевъ. Судебное Руководство 1872 г.

Малышевъ. Курсъ гражданскаго судопроизводства т. I — III отъ 1875—1879 г.

Гольмстенъ. Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства 1885 г.—Дополненія къ учебнику 1890 г.

¹⁾ Изъ комментаріевъ, напр., Cuzzeri, Foschini, Borsari.

²⁾ Изъ массы комментаріевъ назовемъ, напр., изданія Petersen, Seuffert, Struckmann-Koch, Wilmowski-Levy и особенно Gaupp. Die Civilprozessordnung f. d. Deutsche Reich. 2 Aufl. 5 Lief. 1889—1890 г.

Анненковъ. Опытъ комментарія къ уставу гражданскаго судопроизводства т. I—VII новое изданіе съ 1887 г.

Вербловскій. Движеніе русскаго гражданскаго процесса, изложенное на одномъ примѣрѣ. 2 изд. 1888 г.

Неокончены:

Фальковскій. Лекціи судоустройства и гражданскаго судопроизводства (въ Юридическомъ Вѣстнике за 1875, 1876 гг.).

Малининъ. Теорія гражданскаго процесса. 1 выш. 1881.

Питовичъ. Гражданскій процессъ. Конспектъ лекцій. 2 изд. 1890 г.

Писаченко. Гражданскій процессъ. Практ. комментарій на вторую книгу Устава гр. судопр. Томъ I съ 1890 г. ¹⁾.

Boncenne. Théorie de la procédure civile v. 7, 1837 sq.
Carré (et Chauveau Adolphe). Lois de la procédure civile et administrative, 4 éd. v. 11, 1872.

Boitard. Leçons de procédure civile 14 éd. par Glasson 2 v. 1885.

Mourlon. Répétitions écrites sur l'organisation judiciaire, la compétence et la procédure en matière civile et commerciale. 5 éd. par Naquet 1885.

Garsonnet. Précis de procédure civile 1885.

Garsonnet. Traité théorique et pratique de procédure. Organisation judiciaire, compétence et procédure en matière civile et commerciale v. I—III. 1882—1888.

Bonfils. Traité élémentaire d'organisation judiciaire de compétence et de procédure en matière civile et commerciale 1885.

Rousseau et Laisney. Dictionnaire théorique et pratique de procédure civile, commerciale, criminelle et administrative. 9 vol. 2 éd. 1886.

¹⁾ Прежнюю литературу см. у Малинина cit. стр. 98, 99.

- Wetzel.* System des ordentlichen Civilprocesses 3 Aufl. 1878.
Renaud. Lehrbuch des gemeinen deutschen Civilprocessrechts. 2 Aufl. 1873.
Endemann. Der deutsche Civilprozess. Bd. 3, 1878—1879.
Bolgiano. Handbuch des Reichscivil-Prozessrechts. Allgemeiner Theil 1879.
Fitting. Der Reichscivilprozess 7 Aufl. 1890.
Schelling. Lehrbuch des deutschen Civilprocesses 1880.
Bar. Das deutsch. Civilprocessrecht 1882.
Rintelen. Systematische Darstellung des gesammten neuen Prozessrechts 3 Bde 1881—1883.
Hellmann. Lehrbuch des deutschen Civilprocessrechts 1885.
Wach. Handbuch des deutschen Civilprozessrechts 1 Bd. 1885.
Planck. Lehrbuch des deutschen Civilprozessrechts 1 Bd. 1887.
Kohler. Prolegomena zu einem System des Civilprocesses 1888.
-
- Menger.* System des oesterreichischen Civilprocessrechts 1 Bd. 1876.
Canstein. Die rationellen Grundlagen des Civilprocesses. 1 Abth. 1877.
Canstein. Lehrbuch der Geschichte und Theorie des oesterreichischen Civilprocessrechts 3 Bd. 1880, 1882.
Canstein. Das Civilprocessrecht 1885, 1889.
Ullmann. Das oesterreichische Zivilprocessrecht 1885¹⁾.

¹⁾ Болѣе подробное изложеніе германской литературы по гражданскому процессу въ исторической послѣдовательности у *Wetzell* § 3 и *Wach* § 14.

- Ballerini.* Elementi di diritto e di procedura civile 3 ed. 1885.
Gargiulo. Corso elementare di dritto giudiziario civile 1888.
Pelacchi. Manuale teorico-pratico di procedura civile, commerciale e penale 4 ed. 1889.
-
- Rüttimann.* Der englische Civil-Process 1851.
Schuster. Die bürgerliche Rechtspflege Englands 1887.
Roscoe. Outlines of civil procedure 1876.
Lawson. Rights, remedies, and practice at law, in equity, and under the codes: a treatise on American law in civil causes; with a digest of illustrative cases 1890^{1).}
-
- Періодичнія видання:*
Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.
Юридический Вѣстникъ.
Юридическая Лѣтопись.
Судебная Газета.
-
- Gazeta sadowa warszawska.*
-
- Gazette des tribunaux.
La France judiciaire.
Jurisprudence g  n  rale.
-
- Archiv f  r civilistische Praxis.
Zeitschrift f  r deutschen Civilprozess.
Allgemeine oesterreichische Gerichtszeitung.
-
- Archivio giuridico.
-
- The law times.

¹⁾ См. также *A. Кистяковскій.* Очеркъ англійскаго процесса въ Журналѣ Министер. Юстиціи 1860 кн. 4.

ВВЕДЕНИЕ.

Судебная власть.

Происхождение судебной власти. Необходимымъ условиемъ государственного быта представляется правовой порядокъ. Подъ правовымъ порядкомъ понимается совокупность дѣйствующихъ въ государствѣ началь, опредѣляющихъ виѣшнія отношенія людей между собою, отдѣльного лица къ другому, и въ связи ихъ съ семьею, родомъ, народомъ, обществомъ, корпорацией, государствомъ¹⁾.

Государственный бытъ изъ себя вырабатываетъ тѣ начала, которыя предназначаются господствовать надъ виѣшними жизненными отношеніями и тѣмъ обеспечивать этотъ бытъ. Существо и самое признаніе государственного быта направляютъ общую волю къ самому широкому устроенію жизни государственными началами, т. е. положительнымъ правомъ.

Отсюда, для понятія правовой нормы является существеннымъ ея дѣйствительность, ея соблюденіе подъ охраной государственной принудительной власти. Въ существѣ положительного права содержится требование неукоснительного его осуществленія человѣческою дѣятельностью. Требованіе это заключается въ томъ, чтобы человѣческая дѣятельность соотвѣтствовала правовому порядку, чтобы люди, преслѣдуя и осуществляя свои интересы, соблюдали пове-

¹⁾) Sarwey. Allgemeines Verwaltungsrecht въ Marquadt's. Handbuch 1 p. 11.

лѣнія и запрещенія, заключающіяся въ правовомъ порядкѣ, субъективныя права другихъ и собственная правовая обязанности. Однимъ словомъ, правовой порядокъ не требуетъ ничего иного, какъ правомѣрности выраженія воли.

Сохраненіе правового порядка, правовая надежность будетъ въ интересѣ всѣхъ; безъ этого совмѣстная жизнь людей была бы невозможна¹⁾. Поэтому вездѣ одну изъ функций государственной власти составляетъ охраненіе правопорядка отъ нарушеній. Особый органъ государственной власти, судь, имѣть своею исключительною задачою устанавливать то, что соотвѣтствуетъ правовому порядку, т. е. даже принужденіемъ противной воли осуществлять правовой порядокъ во виѣшнемъ мірѣ.

Отношеніе судебной власти къ другимъ государственнымъ властямъ. Однимъ изъ основныхъ началъ публичного права признается дѣленіе государственной власти и притомъ, по господствующему воззрѣнію, на три отрасли: власть законодательную, власть исполнительную и власть судебную²⁾). Дѣленіе это никоимъ образомъ не разрушаетъ единства государственной воли; указанныя власти понимаются, какъ особыя ея выраженія особыми органами, при тѣсномъ соотношеніи другъ съ другомъ³⁾). Каждая изъ этихъ властей отправляетъ свои опредѣленные самостоятельныя функции, не захватывая функций другой власти⁴⁾, но въ тоже время каждая изъ этихъ властей уравновѣшивается другими, — освѣщается и

¹⁾) Д. Азаревичъ. Соблюдение законовъ. Рѣчь 1890 г.

²⁾) Дѣленіе государственной власти было уже извѣстно въ древности, какъ-то см. Аристотель Политика 4, 2. Господствующее же въ современной наукѣ ученіе объ этомъ ведеть свое начало съ Montesquieu. L'esprit des lois liv. XI ch. IV, VI.—Сводъ воззрѣній, въ томъ или другомъ отступающихъ отъ этого ученія, см. у Saint-Girons. Essai sur la sÃ©paration des pouvoirs 1881 p. 135—144.

³⁾) Laband. Reichsstaatsrecht Bd. 2 p. 7.

⁴⁾) Въ числѣ другихъ и наше законодательство стремится къ строгому отмежеванію областей для отдѣльныхъ властей. См. Журналъ соединен. департ. госуд. совѣта о преобразованіи судебной части стр. 54—56 ст. 63, 66.

содерживаются ими¹⁾. Но въ общемъ всѣ эти функции,—законодательство, управление (администрація) и юрисдикція,—суть только формы, въ которыхъ выражается высшая юстиція²⁾, составляющая саму государственную власть въ ея направлениі къ осуществленію права, какъ основы государственного порядка³⁾. Раздѣленіе власти вытекаетъ изъ органическаго ея развитія, согласно различнымъ цѣлямъ, преслѣдуемыхъ государствомъ.

Ограничение судебной власти отъ прочихъ властей.
Юрисдикція, какъ общая функция судебной власти, обнимаетъ право и обязанность отправлять правосудіе чрезъ посредство назначенныхъ для того судовъ и отъ имени Высшей Власти⁴⁾. Юрисдикція переносится закономъ отъ Высшей Власти на суды; суды имѣютъ такъ сказать производную юрисдикцію⁵⁾.

Юрисдикцію слѣдуетъ отличать отъ такъ называемаго управления юстиціею⁶⁾, которое имѣетъ своею задачею организаторскую и надзирающую дѣятельность, устраненіе внѣшнихъ препятствій, установленіе условій для отправленія суда (ограниченіе судебныхъ округовъ, организація судовъ, ихъ замѣщеніе, опредѣленіе дѣло-производства, отправленіе дисциплины и надзора надъ судами).

Въ общемъ судебная власть отличается отъ законодательной и исполнительной власти тѣмъ, что послѣднія устроютъ настоящее и будущее, тогда какъ первая борется съ наличными затрудненіями отдѣльныхъ лицъ, не предупреждая ихъ возможность⁷⁾. Отсюда

¹⁾ Не касаемся вопроса, какъ избѣгнуть взаимной нейтрализациіи властей въ преслѣдованіи ими положительныхъ своихъ цѣлей.

²⁾ *Potestas judicaria suprema s. sublimis.*

³⁾ *Gaupp.* *Die Civilprozessordnung* I. p. 1.

⁴⁾ См. форму исполнительного листа (по указу Его Императорскаго Величества) въ прилож. къ ст. 927 У. гр. с.; ср. напр. *Cod. di proced. civ. art. 54.*

⁵⁾ *Warmuth.* *Handbuch d. deutsch. Civilprozessrecht* B. 1, 1881 p. 12, 13.

⁶⁾ *L'administration de la justice; Justizverwaltung.*

⁷⁾ *S. Girons.* *Separat. des pouvoirs* p. 411.

прежде всего, органы судебнай власти не могутъ присваивать себѣ ни прямо, ни косвенно никакой части въ отправлении законодательной власти¹⁾, ни препятствовать, ни задерживать исполненіе постановлений законодательной власти²⁾. Но засимъ судъ несомнѣнно составляетъ часть государственного управления въ обширномъ смыслѣ этого слова³⁾; судебная власть имѣетъ тѣсную связь съ властью исполнительной, такъ какъ она обеспечиваетъ выполненіе закона. При этомъ однако задачи той и другой власти иные⁴⁾.

Многіе признаютъ въ государствѣ только двѣ власти,—законодательную и исполнительную,—относя къ послѣдней и власть судебнай, по тому разсужденію, что исполнительная власть имѣетъ своимъ общимъ назначениемъ примѣненіе законовъ, а это совершается въ формѣ управлія, администраціи и юстиціи. Изъ процессуалистовъ см. напр. *Garsonnet.* *Traité de procédure* t. I ch 1; *Bonfils.* *Procédure* n. 59, 61—63.

Такъ, назначеніе судебнай власти заключается въ окончательномъ и принудительномъ примѣненіи закона къ частнымъ опредѣленнымъ случаямъ⁵⁾. Судъ, охраняя такимъ примѣненіемъ правовой порядокъ, не заботится ни о какомъ другомъ интересѣ. Чистое же управліе есть та свободная дѣятельность государственной власти, которой осуществляются публичные интересы внутри государственного правопорядка. Хотя дѣятельность эта объективно и содержитъ въ себѣ выполненіе правовыхъ нормъ, примѣненіе ихъ къ конкретнымъ случаямъ, но своею непосредственною задачею она не имѣеть охраненіе, установленіе права, какъ такового; задача ея — лишь охраненіе публичныхъ интересовъ⁶⁾. Для суда охраненіе права есть единственная цѣль, для управлія же — средство для цѣли.

¹⁾ Ст. 51 основн. зак. Ср. ст. 68, 69 осн. зак.

²⁾ *Code civil art. 5; Code pénal art. 127.*

³⁾ *Sarwey* въ *Marquardsen's Handb.* p. 12.

⁴⁾ *Ihering.* *Zweck im Recht* 1 p. 379—383.

⁵⁾ *Suliotis.* *Le droit naturel* 1888 p. 621, 622.

⁶⁾ *Gaupp.* *D. Civilprozessordn.* 1 p. 4 и н. 11.

Затѣмъ, и предположенія для дѣятельности той и другой власти иныя. Судь предполагаетъ дѣйствительное или мнимое правонарушение. Управление же приступаетъ къ мѣропріятіямъ не потому, что правовая норма нарушена, а потому, что того требуетъ публичный интересъ¹⁾.

Административная юрисдикція. — Но исполнительная власть имѣть также свою юрисдикцію. Вездѣ, гдѣ публичная власть будетъ дѣйствовать для охраны публичныхъ интересовъ, она можетъ прійти въ столкновеніе съ волею отдѣльного лица. Можно даже сказать, что большая часть ея задачи состоитъ именно въ этомъ вторженіи въ сферу воли и права отдѣльного лица. Предоставить эти случаи на разсмотрѣніе суда, какъ въ столкновеніяхъ частныхъ воль, нельзя, такъ какъ предъ публичною властью отдѣльное лицо не равноправно. По существу исполнительной власти распоряженія ея подлежать выполненію отдѣльнымъ лицемъ и даже могутъ быть проведены принудительно, совсѣмъ какъ судебныя постановленія. Очевидно значитъ, органы управления имѣютъ свою юрисдикцію, называемую въ отличіе отъ юрисдикціи судебныхъ органовъ, административною. Какова организація этой юрисдикціи и какъ ее отграничить отъ судебнай — будетъ изложено позднѣе.

Дѣленіе судебнай юрисдикціи на гражданскую и уголовную. — Итакъ получаются двѣ юрисдикціи: — юрисдикція судебнай власти и юрисдикція административная.

Но, затѣмъ, направлѣніе судебнай власти неодинаково, смотря потому въ области какого права произошло нарушеніе.

Теорія и законодательства различаютъ двѣ сферы правъ — публичныхъ и частно-гражданскихъ. Первые выражаютъ интересы всего общежитія, вторыя — непосредственно интересы только отдѣльного лица.

Лишь нарушеніе интересовъ частного лица даетъ право на защиту путемъ такъ называемаго гражданскаго процесса. Нарушеніе же публичного права ведеть къ уголовному процессу²⁾.

¹⁾ Sarwey. cit. p. 13.

²⁾ См. напр. Rintelen. Prozessrecht 1 §§ 1, 2.

ГРАЖДАНСКІЙ ПРОЦЕССЪ.

ПОНЯТИЕ.

Гражданскимъ процессомъ опредѣляется способъ судебнаго осуществленія, судебнаго преслѣдованія гражданскихъ правъ.

Такое осуществленіе, по общему правилу, предполагаетъ споръ о правѣ въ материальномъ смыслѣ. Поводъ къ правовому спору содержится въ стремлѣніи отдѣльного лица къ удовлетворенію своихъ потребностей. Такое стремлѣніе даетъ извѣстное направленіе воли, ставящее лицо въ тѣ или другія отношенія къ другимъ членамъ государственного общежитія. Регулировать эту волю, въ сфере гражданскихъ интересовъ, со стороны мѣры ея проявленія, составляетъ задачу гражданскаго права. Нарушеніе нормъ послѣдняго выражается въ нарушеніи субъективныхъ правъ и ведетъ къ спору.

Существо спора о правѣ состоить въ томъ, что обѣ спорящія стороны, ссылаясь на объективное право (на законъ и т. д.), выставляютъ противоположныя утвержденія о сущности притязаній. Отсюда судебное устроеніе спора, выражающееся въ признаніи права за однимъ изъ спорящихъ и неправа за другимъ.

Гражданское неправо есть ничто иное, какъ нарушеніе гражданскихъ нормъ чрезъ невыполненіе гражданско-правовыхъ обязанностей путемъ виновнаго (*dolus, culpa*) или только случайного причиненія ущерба частнымъ интересамъ, или же путемъ неосновательного оспариванія чужихъ гражданскихъ правъ. Послѣднее можетъ быть вызвано также тѣмъ, что при установлѣніи гражданскихъ правъ воля была неясно, неточно выражена, недостаточно фор-

мулирована; частью тѣмъ, что самыя нормы закона не полны, ясно не опредѣляютъ данное правоотношеніе и поэтому даютъ поводъ сомнѣваться въ законности дѣйствій воли¹⁾. Но обыкновенно правовой споръ вызывается дѣйствительнымъ нарушеніемъ субъективнаго права, т. е. когда, вопреки воли управомоченнаго, праву вообще несоответствуетъ фактическое состояніе, когда фактическое состояніе не согласуется съ правовыми.

Нарушеніе гражданскаго права выражается или въ оспариваніи его, или въ фактическомъ посягательствѣ на него. Общими формами нарушенія будутъ или дѣйствія или упущенія (бездѣйствія).

Послѣдствіемъ всякого нарушенія гражданскаго права будетъ притязаніе потерпѣвшаго на признаніе, въ обширномъ смыслѣ слова, за нимъ права.

Опредѣляя болѣе близко притязанія управомоченнаго, можно различить притязаніе на признаніе въ тѣсномъ смыслѣ и на выполнение. Первое притязаніе можетъ быть направлено на признаніе за управомоченнымъ самого состава права (т. наз. положительное признаніе), или — на признаніе несуществования права противника (такъ наз. отрицательное признаніе). Притязаніе на выполнение имѣть въ виду осуществить соответствующую праву обязанность, т. е. положительное дѣйствіе (*dare, facere, restituere, exhibere*), или воздержаніе отъ дѣйствія, или допущеніе дѣйствія управомоченнаго, или возмѣщеніе ущерба, или, наконецъ, то и другое дѣйствіе вмѣстѣ. Кроме того притязаніе можетъ идти на представление обезспеченія (*cautio*), а иногда, какъ при дѣлѣ имущества, расторженіи брака и т. д., на установленіе извѣстнаго правового отношенія или состоянія.

Общее же назначеніе спора о гражданскомъ правѣ сводится къ стремлению удержать за управомоченнымъ ему слѣдующее и предоставить ему то чего онъ былъ лишенъ. Вновь права не приобрѣтаются этимъ путемъ.

Для разрѣшенія споровъ по гражданскимъ правамъ открыто нѣсколько путей.

¹⁾ Малининъ. Убѣжденіе судьи стр. 15—17.

1) Общіе способы защищать гражданскія права. — Прежде всего, пока посягательство на чужія права еще не повлекло за собою измѣненія въ фактическомъ ихъ состояніи, всего естественнѣе отражать такое нападеніе самому управомоченному и тѣмъ предупреджать дѣйствительное нарушеніе его правъ. Такая защита правъ носить название самообороны (*inculpata tutela*), какъ необходимой обороны противъ наличнаго противоправнаго нападенія, и всегда разрѣшалась, какъ противъ людей, такъ и вещей (животныхъ), притомъ въ формѣ даже отраженія силы силою: *vim vi repellere licet*¹⁾, напр., для удержанія владѣнія. Только превышеніе необходимой обороны считается недозволеннымъ дѣяніемъ и какъ таковое наказуемо²⁾.

Ст. 690 прим. т. X ч. 1; ст. 101 Улож. о наказ.; ст. 152 Устава нак. нал. мир. судь. — Св. мѣстн. узак. губ. Остзейск. ч. III ст. 683.

Затѣмъ, если произошло измѣненіе въ фактическомъ состояніи правъ, вызванное нарушеніемъ ихъ, и если это нарушеніе не было устранино ни отказомъ отъ притязанія, ни мировымъ соглашеніемъ и тому подобными мирными путями, то потерпѣвшему открывается нѣсколько путей для возстановленія нарушенного права, а именно: онъ можетъ прибѣгнуть къ самопомощи, или же обратиться къ третейскому суду, или же, наконецъ, искать помощи у государственной власти, которая, чрезъ опредѣленныхъ органовъ, въ опредѣленныхъ формахъ и обрядахъ, улаживаетъ споры о правѣ.

Самопомощь, или самоуправство, (*sibi jus dicere*) есть осуществление дѣйствительного или мнимаго права со стороны извѣстнаго лица путемъ нападенія на лицо или имущество другого лица. По мѣрѣ развитія государственного начала эта форма удовлетворенія постепенно исчезаетъ³⁾. Ближайшая причина запрещенія самопомощи заключается въ необходимости предупредить всякое на-

¹⁾ L. 1 C. unde vi 8, 4; L. 1 § 27 D. 43, 16.

²⁾ Unger. System d. oest. Privatr. II § 111.

³⁾ Уже у Римлянъ см. Азаревичъ Система римскаго права т. 1 стр. 270, 271.

сиаie, т. е. посягательство на личную свободу, а также обеспечить публичный миръ. Предоставить каждому принимать рѣшеніе и выполнять его значило бы установить полную анархію, которая сдѣлалась бы причиной гибели общества. Засимъ, допущенная самопомощь не обезпечиваетъ безпристрастного и правильного отношенія потерпѣвшаго, а кромѣ того онъ рѣдко будетъ достаточно сильнымъ, чтобы вынудить противника къ выполненію его обязанностей. Частная воля, сама по себѣ, лишена принудительной силы и поэтому исполненіе рѣшеній ея будетъ зависеть отъ доброй воли однихъ и противодѣйствія другихъ¹⁾). По всему этому самопомощь, за нѣкоторыми оговорками²⁾, вообще запрещается подъ страхомъ наказанія.

Ст. 690 т. X ч 1; ст. 142 Уст. о нак. нал. Миров. Суд.; ст. 531 т. X. ч. 1. — Ср., напр., прил. къ ст. 31 Полож. о крестьян. (потравы). — Св. узак. Остз. ч. III ст. 683 въ концѣ.

Что касается третейского суда, то прибѣгать къ нему не всегда возможно по той причинѣ, что для установленія его требуется согласіе противника, а кромѣ того этотъ судъ представляетъ то неудобство, что, не имѣя официального значенія, онъ лишенъ принудительной власти³⁾.

Поэтому обыкновенно когда идетъ рѣчь о возстановленіи нарушенного гражданскаго права, то подразумѣвается возстановленіе его судебнѣмъ порядкомъ, т. е. черезъ посредство государства⁴⁾. Потерпѣвшему, для защиты своихъ правъ, открытъ нормально только путь обращенія къ судебнѣй власти (*judicium*)⁵⁾. Органы этой власти — суды. Право отправленія судебнѣй власти — юрисдикція.

Jurisdictio, отъ *jus dicere*, *declarare*, употребляется

¹⁾ *Suliotis*. Le droit naturel 1888 p. 621.

²⁾ L. 3 § 9 D. 43, 16; L. 29 § 1 D. 9, 2.

³⁾ Ученіе о третейскомъ судѣ см. ниже.

⁴⁾ См. уже у Римлянъ L. 2 § 13 D. 1, 2 ...*judicio...*; L. 51 D. 44, 7.—Уст. гр. суд. ст. 1.

⁵⁾ L. 25 § 2 D. 9, 2.

и въ другихъ переносящихъ смыслахъ. *Mourlon*. Répétit. écrites p. 1 n. 1.

Формальность судопроизводства. — Деятельность судовъ по изслѣдованию притязаній сторонъ и принудительному осуществленію обставлены определенными формами, обрядами, которые въ извѣстной мѣрѣ представляются даже необходимыми принадлежностями гражданскаго процесса. Въ общемъ формы — это приведеніе права въ дѣйствіе¹⁾. Потребность для процесса въ формахъ, т. е. въ *процедурѣ*, вытекаетъ изъ требованія, чтобы все были судимы одинаково, въ порядке, разумно, безъ насилия²⁾. Поэтому формы процесса представляются такими гарантіями правосудія, которые въ теченіи вѣковъ постепенно вырабатывались умомъ и опытомъ человѣка. Ими обезпечивается порядокъ, контроль въ охранѣ правъ, граждане ограждаются отъ произвола судебнѣй власти, а въ общемъ они способствуютъ правильному рѣшенію дѣлъ³⁾. Подъ сурою оболочкой формъ заключаются самыя драгоценныя гарантіи правосудія⁴⁾. Поэтому всему судѣ призванъ не просто судить, но судить въ определенномъ порядке⁵⁾, т. е. по извѣстнымъ формамъ, обрядамъ.

Совокупность формъ, которымъ долженъ слѣдовать всякий тяжущійся для полученія правосудія и суды для оказанія его, носить название *судопроизводства*, или *процесса*.

Выраженіе „processus“, отъ слова „procedere“, появляется впервые въ западномъ каноническомъ правѣ и обозначаетъ тамъ по преимуществу судебнія дѣйствія. Затѣмъ канонисты распространили слово „processus“ вообще на производство передъ судомъ. Въ римскомъ же правѣ это выраженіе имѣло совсѣмъ иное значеніе; оно обозначало тамъ вообще развитіе, движение впередъ (L. 2

¹⁾ Формы суть жизнь закона, сказалъ д'Агеско.

²⁾ *Bordeaux*. Philosophie de la procédure civile 1857 p. 9.

³⁾ *Мальшевъ*. Курсъ 1 стр. 19; *Garsonnet*. Précis p. 8.

⁴⁾ *Boncenne*. Théorie de la procédure civile. Introd. ch. 2 p. 28.

⁵⁾ Non satis est quod judex sciat, sed ut ordine sciat.

pr. D. 1, 2), такъ processus juris — тоже что исторія права. Для обозначенія судопроизводства римляне не имѣли особаго техническаго термина, равно какъ не знали и особаго процессуальнаго права, въ качествѣ самостоятельной части права. Для обозначенія того, что мы называемъ процессомъ, у римлянъ употреблялись выраженія: judicium, ordo judiciorum privatorum, lis, controversia, или просто (lege) agere.— Въ обыденной жизни въ практикѣ, а также въ наукѣ слову „процессъ“ даютъ и другой смыслъ, а именно: 1) какъ совокупность процессуальныхъ законовъ страны: процессъ русскій, французскій и т. п.; 2) какъ наука процесса: преподаю гражданскій процессъ; 3) какъ отдельный правовой споръ: я имѣю процессъ о вознагражденіи вреда съ такимъ-то. См. *Drechsler. Ueber die Begriffe Civilprozess etc.* въ *Archiv f. civ. Praxis Bd. 62 p. 410 sq., Bolgiano. Handbuch* p. 7, 8.

Итакъ гражданскій процессъ есть совокупность дѣйствій, которые должны предпринимать, по определеннымъ закономъ правиламъ, стороны и закономъ же призванный къ тому судъ для установления и принудительного исполненія спорныхъ гражданскихъ притязаній¹⁾. Совокупность же правоположеній, касающихся гражданскаго процесса, представляетъ гражданское процессуальное право. Систематическое изложеніе данныхъ нормъ составляетъ теорію гражданскаго процесса.

Процессуальные законы въ обширномъ смыслѣ слова обнимаютъ судебную организацію, теорію исковъ, ихъ подсудность, доказательства и производство въ собственномъ смыслѣ слова; въ тѣсномъ же значеніи они ограничиваются только двумя послѣдними вопросами.

Гражданскій процессъ есть государственное учрежденіе. Цѣль его заключается въ томъ, чтобы отъ имени государства изслѣдовывать, затѣмъ установить за даннымъ лицемъ и въ определенномъ объемѣ право и, при нуждѣ, способствовать принудительными мѣрами въ получении правомочнымъ слѣдующаго.

¹⁾ *Canstein. Lehrbuch* p. 1; въ п. 1 приведены различные другія определенія.

По общему понятію процесса нельзѧ изъ его области исключать принудительного исполненія; ибо послѣднее по преимуществу предназначено къ тому, чтобы устранять нарушенія въ правовой жизни и чрезъ судебнную принудительную власть вызывать такое фактическое состояніе, которое соответствовало бы праву (см. у *Drechsler* въ *Archiv f. d. civ. Praxis* 62 p. 409, 410).

Для отправленія такой функции государство имѣетъ суды, т. е. такие органы государственной власти, на которыхъ возложена задача давать решения объ осуществляемыхъ частныхъ правахъ. При этомъ способъ, которымъ суды отправляютъ свою дѣятельность и дѣйствія сторонъ передъ судомъ подчинены определеннымъ формамъ, правиламъ. Поэтому изъ понятія гражданскаго процесса исключается улаживание спорныхъ дѣлъ чрезъ третейскихъ судей. Третейскій судья (arbiter) устанавливается самими сторонами, а не государствомъ, по взаимному соглашенію сторонъ (compromissum) и сторонъ съ судьбою (receptum sc. arbitrium)¹⁾, и самое производство есть только выполнение этого частнаго соглашенія, а за всѣмъ тѣмъ оно не подчинено какимъ либо определеннымъ формамъ. Какъ гражданскую сдѣлку въ наукѣ третейскій судъ, въ главномъ его ученіи, относятъ обыкновенно къ гражданскому праву²⁾. Въ законодательствахъ же даются о немъ болѣе или менѣе подробная положенія въ процессуальныхъ кодексахъ.

Уст. Гражд. Суд. ст. 1367—1400.—D. P. Ordн. В. X §§ 831—872. — Code de proc. civ. art. 1003—1028.—Codice di proc. civ. art. 8—34.

Послѣднее вполнѣ правильно, ибо третейское производство и третейскія решения имѣютъ цѣлью, подобно публичному производству и судебному решенію, установление нарушенного права, и въ этомъ они приближаются къ нормамъ гражданскаго процесса. Поэтому уже не лишне отводить этому производству мѣсто въ заключительной части теоріи гражданскаго процесса.

¹⁾ Азаревичъ. Система римского права т. I стр. 324, 345.

²⁾ *Drechsler. Ueber die Begriffe Civilprozess u. Rechtsstreit etc.* въ *Archiv f. d. civ. Praxis* Bd. 62 p. 433, 434.

Отдельный гражданский процессъ, какъ совокупность правовыхъ дѣйствій, отмѣчается слѣдующими тремя стадіями: изслѣдование истинаго содержанія существующаго отношенія между сторонами (собраніе материала), установка полученного результата (рѣшеніе), дѣйствительное фактическое его осуществленіе (принудительное исполненіе)¹⁾.

Этимологія самого слова „процессъ“, „процедура“, указываетъ на постепенность разрѣшенія борьбы (*Borddeau Philosopie d. pr. civ. p. 15.*).

Но для прохожденія всѣхъ этихъ стадій предполагается споръ о томъ, что касается права сторонъ на благо охраняемое гражданскимъ правовымъ порядкомъ. Въ понятіи же гражданского процесса не лежитъ необходимо представление о правовомъ спорѣ. Такъ, напр., онъ прилагается и къ тѣмъ случаямъ, когда кредиторъ жалуется на своего должника и этотъ послѣдній тотчасъ же признаетъ свой долгъ, въ полномъ его объемѣ; а также — при заочномъ производствѣ, когда отвѣтчикъ вовсе не появляется передъ судомъ и, слѣдовательно, вовсе не спорить съ истцомъ²⁾.

Изъ приведенныхъ примѣровъ очевидно, что гражданскій процессъ возможенъ и безъ предварительного нарушенія права, и безъ правового спора. См. *Bolgiano. Handbuch d. Reichs-Civil-Prozessrechts* p. 5 n. 4.—Ст. 1 Уст. гражд. судопр. понимаетъ слово „споръ“ въ смыслѣ вообще иска (См. *Анненковъ* Комментарій т. I стр. 11). По нашему праву лишь въ одномъ случаѣ необходима наличность спора, чтобы дѣло рассматривалось въ судѣ, а именно при взысканіяхъ вознагражденія за убытки, причиненные желѣзною дорогою. Здѣсь предлагается предварительно обращаться прямо къ отвѣтчику за удовлетвореніемъ и только при отказѣ — предъявлять въ судѣ искъ; въ противномъ случаѣ, при признаніи требованія желѣзною дорогою, истецъ обязуется уплатить судебныя и за веденіе дѣла издержки (Общ. у. ж. д. ст. 121—124). *Гольмстенъ*. Дополненія стр. 3.

¹⁾ *Planck. Civilproz.* p. 193.

²⁾ *Hellmann. Civilproz.* p. 2.

Спорное и охранительное производство. — Задача гражданскаго суда не ограничивается однимъ устраненіемъ уже наступившихъ правонарушений; на немъ лежитъ также охрана правъ, въ ихъ составѣ, противъ угрожающихъ опасностей насколько гражданскіе законы предоставляютъ притязаніе на такую охрану¹⁾. Постѣдняя равнымъ образомъ содержится въ понятіи юрисдикціи, какъ такой дѣятельности государственной власти, которая вообще предназначена осуществлять положительное право путемъ судебнаго устроенія конкретныхъ фактovъ²⁾. Такимъ образомъ гражданскую юрисдикцію можно подраздѣлить на jurisdictio contentiosa и jurisdictio voluntaria³⁾ (*nobile officium judicis*), т. е. на спорное и добровольное или охранительное производство⁴⁾.

Въ области добровольной юрисдикціи вообще нѣтъ рѣчи о проведении гражданскихъ правъ, она не имѣеть цѣлью полагать конецъ спорамъ, поднятymъ сторонами, заинтересованными по предмету ихъ взаимныхъ правъ, а слѣдовательно здѣсь отпадаетъ и применение государственного принужденія. Предметъ добровольной юрисдикціи составляетъ обеспеченіе гражданскихъ правъ отъ возможныхъ покушеній, обеспеченіе достигаемое безъ какого либо принужденія противъ третьихъ лицъ⁵⁾. Назначеніе этого производства — охранить гражданскія права до спора и на случай возможныхъ нарушений и споровъ⁶⁾. Сюда будутъ относиться, напримѣръ, установленіе опеки, охраненіе наследства, имущества безвѣстно отсутствующаго, ипотеки, нотаріальная дѣла и т. д.

Уст. гр. суд. кн. IV отъ ст. 1401—1460; Положеніе о нотаріальной части; Ипотечные уставы (въ Царствѣ Польск.) 1818 и 1825 г.

¹⁾ *Drechsler* въ *Archiv f. civ. Praxis* 62 p. 408, 409.

²⁾ *Gaupp. Civilprozessordnung* 1 p. 3.

³⁾ Оба выраженія имѣютъ своимъ источникомъ L. 2 pr. D. 1, 16.

⁴⁾ *Jurisdiction contentieuse, gracieuse; streitige, freiwillige Gerichtsbarkeit.*

⁵⁾ Cp. *Planck. Lehrb.* p. 199.

⁶⁾ *Warmuth. Handb. d. deutsch. Civilproz.* p. 13.

Всѣ подобныя производства имѣютъ своею задачею, подобно спорной юрисдикції, также осуществлять правопорядокъ по отдельнымъ жизненнымъ отношеніямъ. Но засимъ различие между спорной и добровольной юрисдикціей заключается главнымъ образомъ въ цѣли той и другой. Тогда какъ спорная юрисдикція защищаетъ, обеспечиваетъ наличный гражданскій правовой порядокъ, добровольная юрисдикція выражается въ такой дѣятельности государственной власти, которая имѣть цѣлью дать видъ, форму конкретному правопорядку, т. е. установить или развить его, а не охранить отъ наступившихъ нарушений¹⁾. Отсюда уже вытекаетъ и различие обѣихъ юрисдикцій въ предположеніяхъ, условіяхъ и послѣдствіяхъ²⁾.

Въ германской литературѣ иногда предлагаются (напр. *Menger. Oesterr. Civilpr.* 1 р. 20) называть добровольную юрисдикцію превентивной юстиціей (*Mohl. System der Präventivjustiz etc.* 1834), а спорную — репрессивной юстиціей. Но на это указывали, что при известныхъ обстоятельствахъ добровольная юрисдикція можетъ служить къ принужденію и къ подавленію правонарушений, напр., по охранѣ наслѣдства; а съ другой стороны и спорная юрисдикція дѣйствуетъ предупредительно, охраняетъ отъ будущаго правонарушения; такой цѣли служитъ, напр., арестъ движимаго имущества. Кромѣ того не бываетъ точно приписывать спорной юрисдикціи лишь устраненіе правонарушений, а добровольной юрисдикціи — предохраненіе отъ правонарушений; первая встречается и тогда, когда вовсе нѣтъ правонарушения (см. выше), а вторая служитъ не одному только предохраненію отъ правонарушения; такъ, напр., назначеніе опеки имѣть чисто установительное, а не предупредительное, значеніе (*Ullmann. D. oesterr. Zivilpr.* § 1).

Въ дѣлахъ охранительного производства нѣтъ собственно процесса, оканчивающагося въ судѣ, нѣтъ ни противника, ни возраже-

¹⁾ См. *Wetzell. System* p. 513 sq.; *Wach. Handb.* p. 47—53; *Gaupp. Civilproc.* 1 р. 3, 4.

²⁾ См. *Drechsler. Ueber die Begriffe Civilpr. u. Rechtsstreit etc.* въ *Archiv f. civ. Pr.* 62 р. 406, 407.

ній. Они относятся къ такъ наз. судебному управлению въ общирномъ смыслѣ слова¹⁾ и могутъ быть поручаемы не только судамъ, но и другимъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ²⁾ (напр. нотариусамъ, ипотечнымъ учрежденіямъ). На этомъ основаніи весьма часто въ изложении гражданского процесса не касаются совокупности нормъ объ участіи судовъ, или уравненныхъ, въ этомъ отношеніи, съ ними должностныхъ лицъ, при установлении или удостовѣреніи гражданскихъ правоотношеній³⁾.

Изъ редакціи ст. 1 У. гр. суд. слѣдуетъ, что вѣдомству суда гражданского принадлежать лишь дѣла спорная — исковая (Рѣш. гр. касс. суда 1875 г. N. 1052); дѣла же охранительного производства относятся къ этому вѣдомству лишь въ силу особыхъ постановлений закона (*Анненковъ. Коммент.* т. 1 стр. 11, 12).

Различные процедуры въ спорныхъ дѣлахъ. — Для различной категоріи спорныхъ дѣлъ признаются разные роды производства, процедуры. Такъ:

Рядомъ съ обыкновеннымъ процессомъ существуетъ сокращенный процессъ⁴⁾, котораго законодательное основаніе — ускорение въ разсмотрѣніи и рѣшеніи известнаго класса спорныхъ дѣлъ⁵⁾.

По инымъ основаніямъ устанавливается особенное производство для определенныхъ только дѣлъ. Въ нашемъ Уставѣ рядомъ съ общимъ порядкомъ гражданского судопроизводства указаны слѣдующія изъятія изъ него: дѣла казенного управления (ст. 1282—1315), дѣла о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ (ст. 1316—1336), дѣла брачныя и о законности рожденія (ст. 1337—1356⁹), прими-

¹⁾ Ст. 496 пр. т. X ч. 2; *E. G. V. G.* § 4.

²⁾ Ср. *Puchta. Handb. d. gerichtl. Verf. in Sachen d. freiwill. Gerichtsbarkeit 2 Ausg.* 1831 I, 7.

³⁾ *Bar. D. deutsch. Civilpr.* p. 2; *Rintelen. Ges. Prozessr.* 1 р. 3, 4.

⁴⁾ Уст. гр. суд. ст. 348—365. См. ниже.

⁵⁾ См. *Renaud. Lehrbuch* § 1.

рительное разбирательство (ст. 1357 — 1400). Не упомянуто здѣсь производство по дѣламъ о несостоятельности.

Ср. напр. Codice di proc. civ. (dei vari procedimenti speciali) art. 778—950. — Для Германиі перечислене у Wach. Handb. p. 45, 46.

Гражданский процессъ какъ правоотношеніе. — Гражданскій процессъ, имѣя своимъ назначеніемъ установлѣніе и принудительное проведеніе гражданскаго права, выражается въ дѣйствіяхъ частныхъ лицъ и государственныхъ органовъ, суда. Эти дѣйствія (поступки, мѣры, упущенія) имѣютъ правовыми послѣдствіями установлѣніе, измѣненіе, уничтоженіе правъ сторонъ. Поэтому каждый отдельный гражданскій процессъ представляется правоотношеніемъ, т. е. будетъ правовымъ порядкомъ установленное отношеніе, въ которое вступаютъ частные лица къ суду и между собою съ цѣлью установить и провести гражданскія права. Устанавливающими это правоотношеніе обстоятельствами будутъ процессуальные события, дѣйствія, упущенія. Содержаніемъ его будутъ права и обязанности процессуальной природы, т. е. касательно дѣйствій, которыхъ подготавливаютъ и выполняютъ разрѣшеніе правового спора. Конечная цѣль его — осуществление субъективнаго гражданскаго права. По составу правоотношеніе это сложное, оно обнимаетъ собою много другихъ правоотношений вызванныхъ къ жизни отдельными процессуальными актами.

Впервые Бюловъ опредѣлилъ процессъ, какъ „по-
следовательно, шагъ за шагомъ, развивающееся право-
отношеніе“ (*Bülow. Lehre v. d. Prozesseinreden u. Pro-
zessvoraussetzungen* p. 1—9 и p. 285—296; *Bülow* въ Ar-
chiv f. d. civ. Praxis Bd. 62 p. 14 sq.). При этомъ онъ же
установилъ и понятіе единства этого правоотношенія
(см. также, напр., *Canstein. Lehrbuch* 1 p. 4 sq.; *Wach.*
Handbuch p. 34 — 37). Согласно этому взгляду данное
правоотношеніе, въ своемъ развитіи, создаетъ лишь но-
вья притязанія, подобно тому, какъ, напр., изъ единаго
отношенія по товариществу рождаются разнообразныя
требованія (*Plösz. Beiträge zur Theorie des Klagerechts*
1880 p. 6 н.). — Но другіе процессуалисты полагаютъ,
что процессъ не есть какое либо единое правоотношеніе,

а есть скорѣе цѣлая цѣпь отдельныхъ правоотношеній, которая слѣдуетъ другъ за другомъ, не сливаясь въ одно юридическое цѣлое, такъ что взаимно они связаны лишь фактически, въ силу фактическаго единства цѣли (см., напр., *Menger. System d. oesterr. Civilpr.* 1 р. 292, 293; *Planck. Lehrbuch* p. 205 sq.). Но именно это единство цѣли и даетъ этимъ правовымъ отношеніямъ печать единства (*Wach. Handb.* p. 36). Отдельные процессуальные дѣйствія и устанавливаемыя ими правоотношенія направлены на одинъ и тотъ же начатый процессъ и каждый изъ этихъ актовъ служитъ ему лишь предположеніемъ (см. *Kohler. Der Prozess als Rechtsverhaltniss* 1888 р. 2—6). — За такую множественность правоотношеній въ процессѣ высказывается большинство современныхъ процессуалистовъ.

Противъ того, что процессъ есть правоотношеніе не только между сторонами, но и между сторонами и судомъ, иногда высказываютъ такое соображеніе: всякое участіе въ правоотношениі опредѣляется какимъ нибудь интересомъ, а такового судья имѣть въ процессѣ не можетъ, слѣдовательно онъ долженъ стоять въ какого либо правоотношениія къ сторонамъ (*Kohler* cit. p. 6 sq.). Но вѣдь, съ другой стороны, изъ различныхъ отношений лишь всѣхъ трехъ участниковъ,— истца, отвѣтчика и суда,— выступаютъ различныя стороны процессуального правоотношениія. Для него имѣютъ значеніе не только акты сторонъ, но и акты суда (*Wach. Handbuch* p. 39).

Публичная и частная природа гражданского процесса.—

Гражданское процессуальное право соприкасается съ областью и государственного права, и гражданского права. Выражаясь въ дѣятельности государственной власти на пользу гражданского права, предполагаемаго нарушеннымъ, гражданскій процессъ, съ этой стороны, отличается публичнымъ характеромъ. Само гражданское процессуальное право обнимаетъ правовыя начала, опредѣляющія свойство и дѣятельность образованныхъ для отправленія гражданской юрисдикціи органовъ государства, судовъ, — и потому представляетъ часть публичнаго права ¹⁾). Слѣдовательно, отношеніе суда, какъ

¹⁾ *Savigny*. System 1 p. 26 sq.

государственного органа, къ сторонамъ и къ предмету процесса, также какъ и отношение сторонъ къ суду есть публично правовое отношение¹⁾. Но съ другой стороны въ силу свойства права, защищаемыхъ въ гражданскомъ процессѣ, на послѣднее необходимо кладется отпечатокъ частной природы, лишаются многие процессуальные законы абсолютного значенія, становятся диспозитивными. Такимъ частнымъ характеромъ гражданскій процессъ отличается со стороны отношения тяжущихся между собою и къ предмету спора²⁾.

Вопросъ о томъ, къ какой области права относится гражданскій процессъ, въ наукѣ крайне споренъ. Большинство процессуалистовъ относятъ его къ публичному праву, но другіе видятъ въ немъ только частное право, наконецъ, трети болѣе правильно считаютъ его частью публичной, частью частной природы. См. у Hellmann. *Deutsch. Civilpr.* p. 5.

Общие выводы изъ публичной и частной природы гражданского процесса. — Публичная сторона гражданского процесса дѣлаетъ соответственная законныя предписанія для сторонъ непредложими и судомъ проводимыми по обязанности. Стороны не могутъ по своей волѣ обходить предписанія процессуального закона и судъ не имѣть права принимать подобнаго желанія къ руководству.

Jus publicum privatorum pactis mutari non potest.
L. 38 D. 2, 14; L. 45 § 1 D. 50, 17.—*Non autem jurisdictionis mutare formam, vel juri publico derogare cuiquam permisum est* L. 13 C. 6, 23; L. 27 D. 50, 17.—
См. Bölow въ *Archiv f. civ.* Pr. 64 p. 69 sq., 100 sq.;
Wach. Handb. p. 220 sq.

Иначе говоря, предъ судомъ не допускается конвенционального процесса. Разъ судья имѣть дѣло съ спорнымъ отношениемъ, какъ органъ государственной власти, то онъ связанъ данными предписаніями государства, имѣющими въ виду не отдельный какой либо

¹⁾ Planck. Lehrb. 1 p. 17; Wach. Handb. p. 115—117.

²⁾ Bolgiano. Handb. p. 34 n. 5.

правовой споръ, а вообще интересы всего общежитія со стороны улаживанія спора о правахъ. Поэтому и стороны имѣютъ выборъ только между установленными положительнымъ правомъ страны родами производства, не могутъ предписывать судѣ от правленіе правосудія по чужестраннымъ или иными самими избраннымъ процессуальнымъ нормамъ. Такъ, если закономъ страны установлены гласность и устность производства, то стороны не могутъ, по своему произволу, требовать негласности и письменности производства; если закономъ определена известная юрисдикція по спорнымъ дѣламъ, то нельзя отступать отъ нее, требуя, напр., разсмотрѣніе дѣла въ административномъ, а не въ гражданскомъ, порядкѣ и наоборотъ¹⁾.

Если судья, при отправлѣніи правосудія, отвѣчаетъ лишь желаніямъ сторонъ, то онъ ужъ не государственный (офиціальный, публичный) судья, а судья третейской.

Но въ числѣ процессуальныхъ предписаній имѣются такія, которые установлены не въ публичномъ интересѣ, а исключительно въ интересѣ сторонъ, какъ напр. предписанія о подсудности по мѣсту жительства ответчика. Въ подобныхъ случаяхъ стороны могутъ отказываться отъ правъ предоставляемыхъ имъ процессуальными порядками и, какъ въ приведенномъ примѣрѣ, выбирать по своей волѣ тотъ или другой путь осуществленія своего права²⁾. Но и тутъ судья не можетъ собственною волею отступать отъ предписаній закона, освободить одну сторону отъ формъ установленныхъ въ интересѣ другой, или самому следовать инымъ формамъ; онъ не можетъ замѣнить законы своею волею. Однако если предписанія касаются лишь формы процедуры или несущественныхъ дѣйствій, т. е. дѣйствій, которые имѣютъ цѣлью лишь дать тѣ или другія гарантіи самому судѣ, и неосуществленіе которыхъ не противорѣчитъ цѣли всего производства³⁾, — то за такими предписа-

¹⁾ Gaupp. *Die Civilprozessordn.* 1 p. 9.

²⁾ Planck. Lehrb. 1 p. 18.

³⁾ Cp. L. 5 § 6 C. 7, 63; L. 3 § 4 C. 12, 30.—См. указание на такія дѣйствія у Bolgiano. Handb. p. 35.

ніями нельзя признать абсолютного характера¹⁾, какъ то необходимо для установленныхъ въ публичномъ интересѣ, подобно предписаніямъ, напр., о томъ, что судебныя дѣйствія не должны совершаться ночью, или не компетентнымъ судьбою. Законъ можетъ уполномочить судью слѣдоватъ или неслѣдоватъ извѣстнымъ премамъ и формамъ²⁾ предписанымъ не въ публичномъ интересѣ, хотя отличить предписанія съ такимъ признакомъ не всегда бываетъ легко безъ указанія самого закона³⁾.

Только частно-гражданская сторона процессуального правоотношенія, по общему началу, находится въ полномъ распоряженіи тяжущихся⁴⁾. Сама природа спорного права открываетъ дѣятельности и произволу сторонъ самый широкий просторъ, такъ, напр., отказать имѣеть тутъ большое примѣненіе⁵⁾.

Значеніе гражданскаго суда. — Въ области гражданскихъ правъ съ особенной осозательностью проявляются послѣдствія устойчивости, обеспеченности правового порядка, которую даетъ своюю дѣятельностью судъ⁶⁾.

Частные интересы, о которыхъ тутъ идетъ дѣло, слишкомъ близки намъ, чтобы малѣйшее нарушеніе ихъ не отзывалось болѣзненно. Эта же близость частныхъ интересовъ заслоняетъ или только отстраняетъ интересы общіе. Защищая гражданскія права, мы озабочены цѣлостью лишь своего права, а не права вообще⁷⁾; только въ отношеніи собственнаго права мы особенно глубоко чувствуемъ нарушеніе правъ всякаго иного лица, ибо каждое потрясеніе субъективныхъ правъ колеблетъ чувство надежности, увѣренности⁸⁾.

¹⁾ Hellmann. Civilpr. p. 6, 7.

²⁾ Carré-Chauveau. Lois de la procéd. 1 Introd. p. 43—45.

³⁾ Garsonnet. Traité 2 p. 15, 16.

⁴⁾ Canstein. Lehrb. p. 4, 5.

⁵⁾ См. ниже о диспозитивномъ характерѣ частныхъ правъ.

⁶⁾ Bar. Recht und Beweis im Civilprocesse 1867 § 18.

⁷⁾ Ihering. D. Zweck im Recht Bd. 1 p. 370.

⁸⁾ Азаревичъ. Соблюденіе законовъ 1890 стр. 2.

Да, и самая цѣна частныхъ интересовъ главнымъ образомъ обусловливается обеспеченностю ихъ. Такъ, цѣна вещи зависитъ не только отъ реальной ея употребляемости, цѣна земли — отъ ея плодоносности, цѣна всякаго иного имущества, требованія и т. д. отъ его состава, — но существенно обусловливается цѣна всего этого правовой и фактической обеспеченностю ихъ утверждения¹⁾.

Уже послѣднее показываетъ, что хорошее гражданское процессуальное законодательство имѣть громадное значеніе для всей совокупной жизни народа. Хорошій, по возможности несложный, порядокъ судопроизводства необходимъ не только для пользы частныхъ людей, но и для поддержанія общественного кредита и для охраненія благосостоянія въ народѣ²⁾. { Зан. 2. К.

Безъ хорошаго суда не можетъ быть полнаго довѣрія къ законамъ, въ жизни утверждается ненадежность въ правахъ, что содѣствуетъ ослабленію дѣятельной его силы, замедленію его развитія. Торговля, промышленность, всякая хозяйственная усовершенствованія и полезныя предприятия существенно заинтересованы въ хорошемъ гражданскомъ судѣ. Извѣстно, что возрожденіе гражданского оборота въ Европѣ, въ значительной степени, обусловливалось установлениемъ правовой надежности.

При всемъ томъ хороший гражданскій судъ имѣть воспитательную силу для народа. Заставляя виновнаго въ грубой небрежности или въ обманѣ вознаградить причиненный ущербъ, гражданскій судъ достигаетъ искорененія подобныхъ явлений едва ли не лучше, чѣмъ уголовный судъ и полицейская власть³⁾.

Итакъ хороший гражданскій судъ составляетъ существенную потребность всякаго общества.

Правильная постановка суда имѣть особенное значеніе для нашей русской жизни, въ которой чувство законности до сихъ поръ весьма слабо. См. Ярошъ. Чувство законности и мировая юстиція 1888 г.

¹⁾ Ihering. D. Zweck 1 p. 373.

²⁾ Записка Государств. Канцеляріи стр. 30.

³⁾ Bar. Das deutsch. Civilprocessrecht p. 3.

Отношение гражданского процесса к гражданскому праву ¹⁾. — Различие гражданского процессуального права от гражданского права следует искать в содержании правовых нормъ ²⁾. Гражданское процессуальное право имѣеть дѣло только съ тѣми правовыми нормами о судоустройстве и судопроизводствѣ, которые предназначены къ разрѣшению гражданскихъ правовыхъ споровъ, т. е. которых имѣютъ дѣло съ предположеніями, содержаніемъ, формою осуществленія, развитіемъ и удовлетвореніемъ притязанія на правовую защиту. Гражданское же право имѣеть дѣло съ правовыми нормами, опредѣляющими самое то правоотношеніе, которое можетъ составить предметъ процессуального спора, т. е. его предположенія, форму, содержаніе, измѣнение и прекращеніе ³⁾.

При всемъ этомъ различіе гражданское и процессуальное права стоять во взаимной тѣсной связи другъ съ другомъ. Такъ, прежде всего гражданское субъективное право само принадлежитъ къ предположеніямъ притязанія на судебную защиту. Мало того, однимъ изъ послѣдствій процессуального дѣйствія можетъ быть установление гражданскихъ правъ, какъ напримѣръ исполненіе рѣшенія можетъ вести къ установлению закладного права. Съ другой же стороны каждое гражданское право отмѣчается признакомъ принудительного осуществленія въ случаѣ его нарушенія. Искъ рождается и существуетъ вмѣстѣ съ правомъ.

Klasse Anspruch
Не слѣдуетъ смѣшивать искъ съ притязаніемъ ⁴⁾, которое, по общему правилу, устанавливается также вмѣстѣ съ правомъ, но не всегда. Въ понятіи притязанія заключается признакъ права опредѣленнаго содержанія въ его направленіи къ осуществленію противъ третьего лица. Въ этомъ его признакъ притязаніе весьма рѣдко

¹⁾ См. *Малышевъ*. Курсъ 1 стр. 16—21; *Гольмстенъ*. Объ отношеніи гражд. судопроизводства къ гражд. праву (въ Жур. гр и уг. пр. 1879 кн. 4 стр. 77 и слѣд.). *Schultze*. *Privatrecht u. Process in ihrer Wechselbeziehung* 1884.

²⁾ *Wach.* *Handbuch* p. 118, 119.

³⁾ *Planck.* *Lehrbuch* 1 p. 17.

⁴⁾ По нѣмецки *Anspruch*.

устанавливается вмѣстѣ съ правомъ (въ такъ назыв. относительныхъ правахъ), какъ-то въ безсрочныхъ обязательствахъ на совершение известного дѣйствія;—обыкновенно же оно рождается съ момента нарушенія права какимъ-либо лицомъ (въ такъ назыв. абсолютныхъ и ограничено абсолютныхъ правахъ), какъ-то въ вещныхъ правахъ и въ обязательствахъ на несовершение дѣйствія; до нарушенія этихъ правъ притязанія не существуетъ. См. *Азаревичъ*. Система римского права 1 стр. 288—291; *Canstein*. *Das Civilprozessrecht* 1 р. 2, 3.

Искъ составляетъ силу, мочь права. Въ осуществлѣніи гражданского права заключается весь его интересъ для у правомоченнаго, вся его жизненность. Поэтому кто дѣлаетъ употребленіе изъ своего права, тотъ никому не причиняетъ неправа ¹⁾, даже когда онъ силой устраняетъ попытку воспрепятствовать ему въ томъ. Настаивать на осуществлѣніи права противъ чужого нападенія есть силой сопровождаемый (потенцированный) родъ осуществленія ²⁾. Засимъ, каждое право имѣеть то качество, что, въ случаѣ фактическое состояніе не соответствуетъ его содержанію, оно можетъ быть осуществлено со стороны его субъекта принудительно, путемъ процесса. Въ этомъ выражается такъ называемое исковое право, т. е. право на судебную защиту, основанную на гражданскомъ правѣ. Исковое право есть тоже гражданское право, но только со стороны его судебнаго осуществленія ³⁾.

Иногда исковое право признаютъ за самостоятельный классъ правъ. См. *Muther. Actio* § 12.

Все сказанное свидѣтельствуетъ, какъ глубоко взаимное соотношеніе процессуального и гражданского права.

Основательно, поэтому, предлагаютъ избѣгать выражений „формальное и материальное гражданское право“

¹⁾ Nullus videtur dolo facere, qui suo jure utitur L. 55 D. 50, 17.

²⁾ См. выше о самооборонѣ стр. 13.

³⁾ *Plösz.* Beiträge zur Theorie des Klagerechts p. 32.

для обозначенія процесуального и гражданского права.
Wach. Handbuch p. 114.

Но при всемъ томъ слѣдуетъ строго разграничивать притязаніе въ процессуальномъ смыслѣ отъ притязанія въ смыслѣ гражданского права, ибо первое можетъ быть и безъ второго. Для основанія процесса не требуется существованія гражданского права. Наличность его представляется вопросомъ вплоть до постановленія окончательного рѣшенія. Для установленія иска необходимо только утвержденіе, а не фактическое бытіе права¹⁾. Затѣмъ, отношеніе къ спорному предполагаемому праву иное въ гражданскомъ правѣ, иное въ процессѣ. Первое разсматриваетъ право въ судебнотъ его осуществлѣніи, второе — само судебное осуществление права. Въ частности эта различная точка зре́нія послѣдовательно проводится на каждомъ вопросѣ, затрагиваемомъ тѣмъ и другимъ правомъ. Такъ теорія обѣихъ правъ разсматриваетъ иски, возраженія, доказательства, рѣшеніе, исполненіе²⁾:

Подъ искомъ съ точки зре́нія гражданского процесса разумѣется процессуальное дѣйствіе, которымъ одно лицо, истецъ, призываетъ въ защиту судъ противъ опредѣленного противника, отвѣтчика, съ тѣмъ, чтобы заставить послѣдняго признать право, на которое притязаетъ истецъ, и понудить отвѣтчика на соотвѣтствующее отношеніе къ истцу. Съ точки же зре́нія гражданского права, подъ искомъ разумѣется право призвать, въ извѣстныхъ случаяхъ, защиту суда для осуществленія правового притязанія, т. е право на иску въ процессуальномъ отношеніи; исковое право. Въ этомъ смыслѣ говорятъ собственникъ, кредиторъ имѣть искъ.

Возраженія разсматриваются въ процессуальномъ правѣ со стороны дѣятельности, направленной къ оборонѣ противъ иска; гражданское же право занимается ими только въ смыслѣ права стороны, какъ возможность осуществленія своего притязанія путемъ обороны.

Доказательства со стороны предъявленія средствъ къ убѣждѣ-

¹⁾ См. Гольмстенъ cit. и подробно у *Wach. Handbuch* p. 121—129.

²⁾ *Plötz. Beiträge* p. 14.

нію суда и отношенія къ нимъ суда относятся къ процессуальному праву; въ гражданскомъ же правѣ они разсматриваются въ смыслѣ совокупности основаній, говорящихъ въ пользу даннаго заявленія и безотносительно къ роли суда.

Выходя изъ такого разграничения, вполнѣ правиль но поступаетъ, напр., французское законодательство, излагая доказательства со стороны ихъ существа и значенія въ гражданскомъ кодексѣ (*code civil art. 1315 sq.*), а со стороны порядка представленія и принятія ихъ въ процессѣ — въ кодексѣ судопроизводственному (*code de procédure civ. art. 193 sq.*). Но многие французские юристы и процессуалисты полагаютъ, что теорію доказательствъ слѣдуетъ всецѣло излагать въ процессѣ (см. напр. *Aubry et Rau. Droit civ.* t. 8 p. 151 sq.; *Bonnier. Des preuves* 1 п. 4). Объ этомъ возврѣніи см. *Анненковъ. Комментарій* 2 стр. 6—8.

Судебное рѣшеніе въ процессуальномъ правѣ разсматривается со стороны дѣятельности въ постановленіи его и условій законной его силы, т. е. подлежитъ ли оно обжалованію и какими средствами, обладаетъ ли исполнимостью, объемъ его обязательности для сторонъ. Въ гражданскомъ правѣ на судебное рѣшеніе смотрять какъ на актъ, признающій, или непризнающій возможности непосредственного осуществленія права, какъ рѣшительный моментъ въ судьбѣ права; однимъ словомъ тутъ изучается значеніе рѣшенія для осуществляемаго права.

Принудительное исполненіе со стороны предположений, формъ, средствъ и дѣйствій относится къ процессуальному праву. Со стороны же вліянія его на гражданское правоотношеніе оно относится къ гражданскому праву.

Отличие гражданского процесса отъ уголовнаго. — Однимъ изъ общихъ началь судебной организаціи по современнымъ законодательствамъ признается единство юрисдикціи гражданской и уголовной¹⁾, т. е. одни и тѣ же суды вѣдають гражданскія и уголовныя дѣла²⁾.

¹⁾ *L'unité de la juridiction civile et de la juridiction criminelle.*

²⁾ Только коммерческие суды не отправляютъ каратель-

Это единство юрисдикции и одни и тѣ же гарантіи правосудія въ гражданскомъ и уголовномъ процессѣ¹⁾ давали поводъ предлагать объединеніе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Исторія представляетъ нѣкоторые примѣры такого объединенія. Такъ римляне разсматривали уголовное судопроизводство только какъ особенный видъ гражданскаго процесса и называли его процессомъ экстраординарнымъ. Затѣмъ въ феодальной Европѣ для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ былъ одинъ общий процессъ²⁾.

Въ настоящее время такого объединенія не допускаютъ³⁾, сознавая, что гражданскія дѣла имѣютъ иной характеръ, чѣмъ дѣла уголовныя. Гражданское дѣло касается гражданскаго правонарушения, т. е. такихъ дѣйствій и упущеній, которыя мѣшаютъ осуществленію гражданскаго права, — и назначеніе суда въ этихъ случаяхъ состоитъ въ охраненіи нарушенного права. Уголовное же дѣло касается нарушенія уголовнаго закона и судъ имѣетъ назначеніемъ бороться путемъ наказанія съ преступностью. Гражданскія дѣла отмѣчаются объективнымъ характеромъ и переходятъ по преемству; уголовныя — чисто индивидуальнымъ характеромъ и прекращаются вмѣстѣ съ личностью преступника.

Отсюда отправление гражданской юрисдикціи иное, чѣмъ отправление уголовной юрисдикціи. Такъ, искъ гражданский, какъ частный, не можетъ имѣть той же формы, что искъ уголовный; доказательства, допускаемыя въ гражданскихъ спорахъ иныхъ, чѣмъ въ уголовныхъ (напр. свидѣтельскія показанія не имѣютъ въ гражданскихъ дѣлахъ того значенія какъ въ уголовныхъ); исполненіе въ гражданскомъ процессѣ иное, чѣмъ въ уголовномъ, ибо материаль тамъ и тутъ совсѣмъ иной; и т. д.⁴⁾.

ной юрисдикціи. Затѣмъ, особый видъ чисто уголовнаго суда — судъ военный.

¹⁾ Равноправность сторонъ, независимость суда, право обжалования, обязательное примѣненіе точнаго смысла закона.

²⁾ Eymein. *Histoire de la procédure criminelle en France* 1882 p. 43.

³⁾ Фойницкій. Курсъ уголовнаго судопроизводства т. 1 1884 стр. 179—181.

⁴⁾ Bordeaux. *Philosophie d. l. proc. civ.* p. 112—114.

Поэтому всему разрѣшеніе уголовнаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ и наоборотъ не допускается (см. ниже). Только въ качествѣ изъятія допускается положительными законодательствами, изъ практическихъ соображеній, совмѣстное разрѣшеніе гражданскаго и уголовнаго дѣла (т. наз. соединенный процессъ)¹⁾, а именно, когда дѣяніе уголовнаго характера нарушаетъ въ тоже время гражданскія права. Но и при такомъ соединеніи оба дѣла сохраняютъ свою самостоятельность и поэтому отреченіе отъ претензіи гражданской не влечетъ за собою прекращеніе производства объ уголовной ответственности²⁾. *Adhäsionsprozess*

Различіе дѣлъ гражданскихъ отъ уголовныхъ въ общемъ вѣдеть къ различію формъ производства, а въ частности къ изъятію дѣлъ гражданскихъ отъ суда присяжныхъ.

Форма производства.

Гражданскія дѣла могутъ производиться по одному изъ извѣстныхъ типовъ процесса — *следственнаго* и *состязательнаго*. Различіе между тѣмъ и другимъ заключается въ слѣдующемъ³⁾.

Судъ предстоитъ покончить споръ о правѣ постановленіемъ решения послѣ предварительного ознакомленія съ сущностью дѣла. Въ этому же закономъ можетъ быть открытъ ему двоякій путь:

- 1) Законъ можетъ уполномочить судью на то, чтобы онъ предпринималъ по собственному побужденію и усмотрѣнію все то, что онъ будетъ считать необходимымъ для раскрытия дѣла; напримѣръ, по собственному усмотрѣнію вызывать свидѣтелей и выслушивать ихъ.
- 2) Законъ можетъ, въ этомъ отношеніи, поставить судью въ зависимость отъ спорящихъ сторонъ. Законъ можетъ установить, что судья долженъ черпать свои свѣдѣнія и составлять свое убѣжденіе только изъ материала, который ему представлять сами стороны.

Первая система называется *следственнымъ* (розыскнымъ, *in-*

¹⁾ Adhäsionsprozess. См. ниже.

²⁾ Уст. угол. суд. ст. 19.

³⁾ См. напр. Glaser. *Handbuch d. Strafprozesses* 1883 p. 27 sq.

quisitorial) принципомъ (*Untersuchungsmaxime* или *Official-prinzip*), вторая — состязательнымъ¹⁾ (*contradictoire*) принципомъ (*Verhandlungsmaxime* или = *prinzip*)²⁾. (*Gönnert*)

Состязательная система въ общемъ выражается въ томъ, что судья занимаетъ къ заинтересованнымъ въ спорѣ такъ сказать пассивное положеніе. Онъ не выступаетъ по обязанности (*ex officio*), но предполагается, что заинтересованные сами должны заботиться объ охраненіи и защитѣ своихъ правъ (*vigilantibus iura sunt scripta*).

Такое отношение судьи къ гражданскому спору ведеть къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Судья не проявляетъ своей дѣятельности до тѣхъ поръ пока не будетъ къ нему о томъ обращенія. Судья не долженъ *ex officio* отправлять судейскихъ обязанностей, открывать гражданскій процессъ (*nemo judex sine actore*)³⁾ и продолжать открытый процессъ (*judex ne procedat ex officio*). Послѣднее значитъ, что судья не долженъ и въ процессѣ уже начатомъ дѣйствовать по обязанности. Но, конечно, все что требуется для правильного хода процесса судья долженъ предпринимать безъ особой просьбы сторонъ, какъ напримѣръ: сообщать исковую просьбу ответчику, отклонять неосновательные предложения, заботиться о правовой дѣйствительности своихъ дѣйствий (напр. не допускать до процесса процессуально недѣеспособныхъ) и т. д.⁴⁾.

2) Вызванный сторонами къ судейской дѣятельности судья не долженъ переступать границъ предъявленныхъ претензій: *judex*

¹⁾ О выражении „слѣдственный“, „состязательный“, см. *Фойницкий*. Курсъ уголов. судопроизводства 1 стр. 36 п. 2.

²⁾ Выраженіе впервые введенное *Gönnert*омъ. *Handbuch d. gemeinen Civilprozesses* 1 р. 183. См. объ этомъ *Bolgiano*. *Handbuch* р. 42 п. 1.

³⁾ Въ римскомъ правѣ рядомъ съ началомъ: *nemo invitatus agere cogitur* (L. in. C. 3, 7), — известенъ былъ вызовъ на предъявление иска (provocation) помимо желанія истца (см. ниже).

⁴⁾ *Bar. D. deutsch. Civilpr.* p. 6.

ne eat ultra petita partium, т. е. судья не можетъ признать за истцомъ большого, чѣмъ значится въ исковомъ прошении, но судья можетъ признать меньшее какъ заключающееся въ большемъ. Поэтому нельзя безъ просьбы присудить плоды, проценты, судебные издержки. Не имѣетъ права судья также присудить чего либо иного кроме просимаго, или на основаніи возраженія ответчика присудить истца¹⁾.

3) Судья не долженъ брать во вниманіе чего либо не предъявленного въ процессѣ, хотя бы лично ему и известнаго: quod non in actis, non in mundo. Онъ долженъ при постановлѣніи решения основываться лишь на материалѣ данномъ сторонами, т. е. долженъ судить *secundum allegata et probata*, а не *secundum conscientiam*, не на своемъ случайномъ знакомствѣ съ обстоятельствами дѣла. Только правовые начала судья примѣняетъ по обязанности²⁾.

Вотъ важнейшія положенія состязательной системы; ихъ применение въ процессѣ самое многочисленное³⁾. Обосновываютъ это примененіе, главнымъ образомъ, самой природой правъ осуществляемыхъ въ гражданскомъ процессѣ. Гражданскія права находятся на полномъ распоряженіи ихъ субъектовъ⁴⁾. Разъ же, по общему началу, управомоченный можетъ свободно распоряжаться своимъ частнымъ имуществомъ, то нѣтъ основанія ограничивать его въ такомъ правѣ и на случай процесса. Поэтому отъ управомоченного зависить вовсе отказаться отъ защиты своего нарушенного права

¹⁾ Объ изъятіяхъ при т. наз. *judicia duplicita* см. ниже.

²⁾ См. *Laurent. Principes d. droit civil*. v. XIX р. 83.

³⁾ *Bolgiano. Handbuch* р. 44, 45.

⁴⁾ *Dispositionsbefugniss*. См. *Heidenfeld. Die Dispositionsbefugnisse der Parteien im Civilprozess* 1868.—Въ нѣмецкой литературѣ слово „*Dispositionsbefugniss*“ употребляется обыкновенно въ томъ же смыслѣ что и слово „*Verhandlungsmaxime*“, но иногда подъ послѣднимъ разумѣются обратную сторону первого, т. е. вытекающее изъ права распоряженія несение сторонами послѣдовательныхъ актовъ. См. у *Schneider. Ueber richterl. Ermittlung* 1888 р. 19.

или уменьшить свое требование, дать то или другое фактическое обоснование ему; отъ стороны же зависеть воспользоваться всѣми или только нѣкоторыми обстоятельствами, отлагающими, уничтожающими, дѣлающими недѣйствительнымъ право противника, или вовсе умолчать о нихъ; въ его волѣ вообще защищаться, или защищаться только въ одной инстанціи, признать или оспорить утверждение противника ¹⁾; и т. д.

За состязательный процессъ говоритъ и то, что при такомъ объективномъ отношеніи суды къ дѣлу будетъ большее довѣріе къ его беспристрастію, чѣмъ въ слѣдственномъ процессѣ, когда онъ выступаетъ активно ²⁾.

Высказываясь за состязательность гражданскаго процесса, теорія, однако, сознаетъ, что провести ее строго послѣдовательно по всѣмъ процессуальнымъ стадіямъ невозможно.

Такъ, послѣдовательное проведение состязательного начала, даетъ основаніе думать, что въ гражданскомъ процессѣ въ отличіе отъ уголовнаго, вопросъ идетъ только о формальной, а не о материальной правдѣ ³⁾, т. е. что цѣлью гражданскаго процесса не будетъ достиженіе полнаго соотвѣтствія дѣйствительному положенію дѣла, что послѣднее можетъ быть только случайнымъ его результатомъ ⁴⁾. Но такой выводъ, въ цѣломъ, противенъ правовому чувству ⁵⁾. Процессуальное производство, способствующее побѣдѣ неправу, будетъ всегда признаваться несовершеннымъ ⁶⁾. Правовое притязаніе, предъявленное въ гражданскомъ процессѣ, должно быть

¹⁾ L. 46 D. 2, 14:—quum liceat sui juris persecutionem deterioriem constituere.

²⁾ Другія обоснованія см. у *Bähr. Noch ein Wort* p. 34.

³⁾ Напр. см. *Wargha. Das Strafprocessrecht* 1885 p. 31, 32.

⁴⁾ *Wach. Vorträge* p. 149.

⁵⁾ *Bar. D. deutsch. Civilpr.* 2, 3.

⁶⁾ Здѣсь не касаемся необходимыхъ изъятій изъ принципа материальной правды, которыя представляютъ т. наз. предустановленія доказательства и презумпціи. См. *Canstein. Die ration. Grundl.* p. 44, 45.

разрѣшено въ немъ, какъ къ этому стремятся въ уголовномъ процессѣ, согласно дѣйствительному праву ¹⁾. Только въ гражданскомъ процессѣ, въ силу частнаго свойства правъ, о которыхъ идетъ въ немъ рѣчь, не можетъ быть устранена самодѣятельность сторонъ при установлѣніи и проведеніи своихъ притязаній; право свободнаго распоряженія сторонами спорнымъ предметомъ и процессомъ не можетъ быть отмѣнено ²⁾. Но это не значитъ, что судья будетъ вполнѣ пассивно относиться къ дѣлу и тѣмъ ставить исходъ его въ зависимости отъ ловкости или небрежности дѣйствующихъ предъ нимъ сторонъ. Такой судъ, въ массѣ случаевъ, не оправдалъ бы своего назначенія — охранять установленные права. Кто прибѣгаєтъ къ судебнѣй помощи или ищетъ защиты суды противъ неправильныхъ притязаній своего противника, тотъ долженъ желать, чтобы судья располагалъ всѣми средствами для дѣйствительнаго раскрытия дѣла ³⁾.

Поэтому всему состязательности гражданскаго процесса слѣдуетъ понимать такъ, что отъ сторонъ зависитъ такое или иное установлѣніе притязанія въ процессѣ, но отданное, въ этомъ видѣ, на разсмотрѣніе притязаніе находится уже на попеченіи суда, т. е. судъ долженъ примѣнить всѣ усиія для рѣшенія дѣла согласно дѣйствительности, и поэтому его усмотрѣнію долженъ быть открытъ самый широкій путь ⁴⁾.

Въ настоящее время уже многіе процессуалисты весьма сильно высказываются противъ такого приложенія состязательного начала въ гражданскомъ судѣ, когда судья низводится до простой машины, приводимой въ дѣйствіе только по волѣ сторонъ и безучастно выполняющей работу (см. напр. *Wieding. Justinianischer*

¹⁾ *John. Strafprozessordn.* Bd. 1 1884, p. 19; *Фойницкий. Курсъ уголовн. судопр.* 1 стр. 37 пр. 2.

²⁾ *Canstein. Die rationellen Grundlagen d. Civilproz.* p. 27—52.

³⁾ *Zink Sachverhalt im französ. Civilprozesse* p. 356.

⁴⁾ *Schneider. Ueber richterliche Ermittlung u. Feststellung des Sachverhaltes im Civilprozesse* 1888 p. 155—159.

Libellprozess p. 706, другія подобныя возраженія сведены у *Schneider. Ueber richterl. Ermittl. u. Feststell. d. Sachverh.* p. 29, 30). Прежнее увлечение состязательностью смѣняется возврѣніемъ на нее, только какъ на цѣлесообразное учрежденіе, которое должно переставать дѣйствовать тамъ, гдѣ официальный принципъ даетъ большія гарантіи для достижения цѣли процесса (*Kohler въ Kritische Vierteljahrsschrift* 22 р. 473). И въ нашей литературѣ высказывался взглядъ за болѣе или менѣе активную роль суда при разсмотрѣніи и решеніи установленнаго предъ нимъ дѣла (Юридич. Вѣстникъ 1879 стр. 399 Хроника; *Ярошъ. Чувство законности и мировая юстиція* стр. 47—49; *Азаревичъ. Правда въ гражданскомъ процессѣ* 1888 (Журн. гражд. и угол. права кн. 1 г. 1888). Но ерав. *Анненковъ. Усмотрѣніе суда въ гражданскомъ процессѣ* (Журн. гр. и угл. пр. кн. 4 1889 стр. 59—63).

Для выполнения ожиданийъ, возлагаемыхъ на судь, т. е. для справедливаго решенія предложенаго ему спора, нѣтъ основанія ограничивать его въ средствахъ для раскрытия истины. Поэтому слѣдуетъ допустить за судомъ право брать во вниманіе данныхъ и не представленныхъ сторонами, суду извѣстныхъ¹⁾, или имъ самимъ собираемыхъ²⁾, какъ, напримѣръ, право производить всякой осмотръ, требовать предъявленія нужныхъ документовъ, дѣлать ссылку на истеченіе давности притязанія и вообще на всѣ такія обстоятельства, которыя могли быть извѣстны самому суду, но которыя не были приведены, по невѣдѣнію, сторонами. Такая самодѣятельность суда подлежитъ ограничению только волей сторонъ, дающей опредѣленную установку притязанія и опредѣленное же къ нему отношеніе. Однимъ словомъ, за состязательнымъ принципомъ можно признать теперь значеніе только руководящей идеи.

Согласно съ теоріей и всѣ современные законодательства построили гражданскій процессъ на состязательномъ началѣ, но въ

¹⁾ Данное изъятіе для фактовъ общезвестныхъ (т. наз. *notorium*) дѣлалъ уже Куюцій. См. *Lomonaco. Delle obligazioni e dei contratti in genere. Parte 3* 1888 р. 12—22.

²⁾ См. *Wach. Vorträge* р. 6 sq., р. 184.

тоже время допущены отступленія отъ него, въ пользу самостоятельного руководства судьею процессомъ съ цѣлью должна раскрытия дѣла¹⁾). Судѣ предоставается право *ex officio* прибѣгать ко всѣмъ средствамъ, которыхъ могли бы ему выяснить дѣло, какъ, напр., къ допросу сторонъ, разъясняющей смыслъ ихъ заявлений (см. ниже). Законодатель стремится къ гармоническому сочетанію свободы въ процессуальныхъ дѣйствіяхъ тѣжущихъ съ свободой въ дѣйствіяхъ суда.

Современный гражданскій процессъ построенъ, по образцу французскаго кодекса, на состязательномъ началѣ. Въ исторіи русскаго процесса состязательность не составляетъ чего нибудь новаго; на ней былъ построенъ процессъ уже въ Судной Псковской Грамотѣ. Затѣмъ только временами проявлялась слѣдственность, какъ, напр., въ Указѣ Петра В. 1697 г. (розыскъ), возстановившаго потомъ снова, указомъ 1723 г. о формѣ суда, состязательный процессъ. Но въ послѣдующее время слѣдственность постепенно брала верхъ, доходя до того, что полагали будто дѣла гражданскія должны производиться такимъ же образомъ какъ и уголовныя и на основаніи этого отправляли отвѣтчиковъ въ застѣнокъ на пытку и всякимъ инымъ способомъ вынуждали ихъ къ признанию справедливости иска; вообще же на судѣ возлагали обязанность объяснять дѣло всеми потребными обстоятельствами и посполнять его надлежащими справками. За немногими изъятіями слѣдственность господствовала въ гражданскомъ судѣ вплоть до реформы 1864 г. (см. ст. 441 т. X ч. 2 изд. 1857 г.). Редакторы Уставовъ остановились решительно на состязательномъ началѣ (см. напр. Записку Госуд. Канцеляріи стр. 50, или мотивы къ ст. 13 У. Гр. Суд. изз. Госуд. Канцел.), которыми и проникнуть нашъ современный гражданскій процессъ.

¹⁾ Отступленія для русскаго процесса отмѣчены у пр. *Окольскаго. Состязательный процессъ въ уставѣ гр. судопр.* 20 Ноября 1864 г. 1879 (см. къ этому *Анненковъ* въ Журн. гр. и угол. права кн. 4 1889 стр. 54—116.—Для германскаго процесса отступленія отъ состязательности приведены у *Bolgiano. Handb.* р. 46—51).

Такъ, судъ приступаетъ къ производству гражданскихъ дѣлъ неиначе, какъ по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ; причемъ разрѣшаются эти дѣла не иначе, какъ по выслушаніи объясненій тяжущихся, или по истеченіи назначенного для представленія оныхъ срока. Ст. 4, 13, 256 У. Гр. Суд. Затѣмъ, судъ не имѣть права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено было требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Ст. 131, 706 У. Гр. Суд.; ст. 88 Прав. Наконецъ, судъ основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ представленныхъ тяжущимися. Ст. 81, 82¹⁾, 366, 367, 706 У. Гр. Суд.; ст. 52 Прав. — Отступленія отъ строгой состязательности будутъ отмѣчены при изложеніи производства. *а. Олонеская*

Судъ присяжныхъ для гражданскихъ дѣлъ²⁾. — Основную идею суда присяжныхъ составляетъ отдѣленіе вопросовъ права отъ вопросовъ факта. Первые представляются на разрѣшеніе особому судебному сословію (*de jure respondent judices*), а только вторые — присяжнымъ (*de facto respondent juratores*).

Что касается гражданскихъ дѣлъ, то полнаго отдѣленія вопросовъ права отъ вопросовъ факта достигнуть невозможно³⁾. Предлагаемый, въ этихъ случаяхъ, присяжнымъ вопросъ будетъ сводиться къ тому: слѣдуетъ ли изъ данныхъ обстоятельствъ установленіе истцу спорного права? Такимъ образомъ общій вердиктъ будетъ необходимо заключительнымъ выводомъ какъ изъ фактovъ данного дѣла, такъ и изъ положительного закона, т. е. вмѣстѣ съ фактами подвергаются разсмотрѣнію и разрѣшенію присяжныхъ всѣ соединенные съ нимъ вопросы права.

По самому свойству гражданскихъ дѣлъ почти никогда нельзя отдѣлить вопросъ факта отъ правовыхъ элементовъ. Даже въ такихъ случаяхъ, какъ владѣльческие иски и требованія объ убыткахъ, когда отдѣлить фактъ и право, казалось бы, весьма легкимъ

¹⁾ Ср. ст. 104 у. уг. судопр.

²⁾ Азаревичъ. Правда въ гражданскомъ процессѣ въ Журналѣ Гражд. и Угол. права 1 кн. 1888 г. стр. 17—21.

³⁾ *Suliotis. Le droit naturel* 1888 р. 626.

дѣломъ, и тутъ приходится высказываться о существованіи и характерѣ правонарушенія, решать вопросъ, не пользовался ли наименій ущербъ законнымъ своимъ правомъ¹⁾.

При самой простой установкѣ отдѣльныхъ фактовъ въ гражданскомъ спорѣ нельзя устраниТЬ рѣшеніе по многимъ вопросамъ права. Такъ, вопросъ факта: купилъ ли А домъ у Б.? — можетъ заключать въ себѣ слѣдующее, напримѣръ, вопросы права: были ли контрагенты дѣеспособны, совершили ли они сделку съ серьезнѣмъ намѣреніемъ, получила ли ихъ воля достаточно определенное выраженіе, соблюдены ли формы, требуемыя для продажи недвижимости²⁾.

Но тутъ выдвигается общезвѣстное затрудненіе, состоящее въ томъ, что для неюристовъ правильный анализъ факта съ правовой стороны представляется, во многихъ случаяхъ, весьма нелегкимъ дѣломъ³⁾. Поэтому есть основаніе опасаться, что судъ присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ легко нарушитъ единообразіе рѣшеній, а слѣдовательно и твердое одинаковое примѣненіе положений права. Судъ присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ способенъ давать самыя различные рѣшенія по одному и тому же спору, ибо главнымъ мѣриломъ для него будетъ субъективное чувство права⁴⁾. Такое же отношеніе къ дѣламъ прямо противорѣчить правовому порядку общежитія, который не можетъ терпѣть подобного шаткаго, неувѣренаго положенія субъективныхъ правъ.

По приведеннымъ причинамъ судъ присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ представляется нежелательнымъ.

Судъ присяжныхъ для гражданскихъ дѣлъ, въ настоящее время, существуетъ въ Англіи, Шотландіи, Ирландіи (см. *Schuster. Die bürgerl. Rechtspf. in England*, р. 155—157), въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, затѣмъ въ Канадѣ, Австралии и въ другихъ ан-

¹⁾ *Garsonnet. Traité de procédure* I р. 80, 81.

²⁾ См. примѣры у *Bar. Zur Frage der Geschworenen u. Schöffengerichte* 1873 р. 13, 14.

³⁾ *Westerkamp. Soll die Jury in den deutsch. Civilprozess eingeführt werden* въ *Verhandl. d. XII deutsch. Juristentag. B.* 1 р. 106.

⁴⁾ *Ihering. Der Zweck im Recht* 1 Bd. 1877 р. 404—407.

глійскихъ колоніяхъ. Кромѣ того, онъ извѣстенъ для опредѣленного разряда дѣлъ въ Португаліи, въ Швеції. Но въ послѣднее время во всѣхъ упомянутыхъ странахъ проявляется все болѣе и болѣе сильное сознаніе несостоительности такого суда и если до сихъ поръ его вполнѣ и не отмѣнили, за то обставили разными ограничительными условіями (см. *Garsonnet. Traité de procédure* 1 р. 83 п. 28). Въ Англіи, на практикѣ, замѣчается сильное теченіе къ изъятію гражданскихъ споровъ отъ суда присяжныхъ (*Schuster cit.* р. 156; см. цифры у *Ribot. Notice sur l'organisation judiciaire en Angleterre* въ *Annuaire de législat. étrang.* 1874 т. III р. 10 п. 2; р. 14 п. 1). — Затѣмъ, всѣ попытки ввести подобный судъ въ другихъ странахъ до сихъ поръ не имѣли никакого успѣха. Такъ, во Франціи, начиная съ 1789 г., насчитывается довольно большое число защитниковъ суда присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ. Къ нимъ причисляются, между прочимъ, такія имена, какъ *Cambacérès, Jousserandot, Tosqueville, Odilon Barrot*. Изъ новѣйшихъ укажемъ, для примѣра, на *Colfauvr. La réforme judiciaire* 1884 р. 34 — 40. И въ Германіи не разъ на сѣѣздахъ юристовъ поднимали голоса извѣстные ученые за судъ присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ (см. напр., *Pfeiffer* въ *Verhandl. d. deutsch. Juristent.* V, 2; *Büttner* въ *Verhandl. d. d. Juristent.* IX Bd. 2 р. 317 — 358). Всѣ защитники такого суда полагаютъ, что „судъ присяжныхъ есть тотъ идеалъ, къ которому рано или поздно приблизится и гражданскій судъ“ (слова *Prévost-Paradol* (liv. 2 chap. 7 р. 171), повторенные у насъ г. *Муромцевымъ* въ Юридич. Вѣстникѣ 1880 N. 11 стр. 392). — На указанные недостатки отвѣчаютъ обыкновенно посторонними доводами. Такъ, на затрудненіе раздѣлить вопросъ факта и права приводятъ непремѣнное требование въ законахъ такого отдѣленія судьбою (*Colfauvr cit.* р. 40, 41). Но практика уже достаточно выяснила, что такое отдѣленіе весьма трудно даже для кассационнаго суда, въ который дѣло поступаетъ уже разработаннымъ и выясненнымъ. Затѣмъ, говорять, что если не допускать суда присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ, то неѣтъ основанія удерживать таковой и въ уголовныхъ дѣлахъ. Такая ссылка на уголовный судъ весьма неосновательна. На

вопросы о виновности и обстоятельствахъ для синодального нетрудно дать должный отвѣтъ людямъ добросовѣстнымъ и обладающимъ простымъ здравымъ смысломъ. Далеко не такъ легко, безъ специальной подготовки въ гражданскомъ правѣ, решать соответствующіе вопросы, въ которыхъ рѣчь идетъ о конструкціи данныхъ отношеній согласно извѣстнымъ правовымъ понятіямъ, чисто объективнымъ, извѣстнымъ предположеніямъ правового института (см. *Bar* въ *Verhandl. d. IX deutsch. Juristent.* Bd. 2 р. 318, 319). — На сколько трудно довѣрять правовому сознанію присяжныхъ видно уже изъ того, что сами защитники этого суда измышили различные способы разъясненія присяжнымъ права. Такъ, напримѣръ, хотѣли открыть доступъ въ совѣщательную комнату присяжныхъ особому совѣтнику изъ числа членовъ суда; хотѣли предоставить присяжнымъ право обращаться къ суду съ вопросами о правовыхъ положеніяхъ, необходимыхъ для вердикта и т. д. (см. *Азаревичъ. Правда* стр 19). Въ Англіи предсѣдательствующій судья даетъ присяжнымъ самъ наставленіе въ правѣ (*charge*), изъ чего состоить главная часть производства въ гражданскихъ дѣлахъ. Изъ этого наставленія обыкновенно уже можно предвидѣть рѣшеніе присяжныхъ. Судья какъ бы указываетъ пальцемъ на рѣшеніе, на которомъ должны остановиться присяжные (*Bordeaux. Philosophie de la proc. civ.* р. 270). — Одно вѣрно, что судъ присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ способенъ поколебать правовой порядокъ, или, — что все равно, — какъ выражаются его защитники, сдѣлать юриспруденцію болѣе реалистическою, освободить ее отъ абстрактивныхъ понятій (*Bar. Recht u. Beweis* р. 221).

Основныя начала гражданского процесса.

Общія условия.

Первые требования заявляемыя къ гражданскому процессу, сводятся къ слѣдующему: судъ скорый, правый и милостивый¹⁾.

¹⁾ Указъ 20 Ноября 1864 г.

Судъ скорый. — Интересы публичного мира не допускают долгихъ процессовъ и до безконечности отлагаемыхъ рѣшений. Для скораго же возстановленія нарушенаго права необходимы два условія: доступность суда и быстрота въ отправлениі имъ правосудія.

Необходимымъ требованіемъ всякаго хорошаго процесса будеть доступность суда, легкость въ судебному преслѣдованіи своего права. Въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма много въ Судебныхъ Уставахъ и въ послѣдующемъ законодательствѣ¹⁾, хотя въ общемъ остается еще многого желать²⁾. Такъ, исканіе правосудія въ мѣстѣ постояннаго нахожденія суда, при сравнительно обширномъ судебномъ округѣ, ставить потерпѣвшаго нерѣдко въ тяжелое положеніе. Поэтому положительно слѣдуетъ признать полезнымъ учрежденіе переѣзжающихъ судовъ, которые приносили бы свою помощь къ самымъ дверямъ жилища потерпѣвшаго, ибо лучше заставлять дѣлать переѣзды судей, чѣмъ тяжущихся и свидѣтелей³⁾. — Но затѣмъ на сколько доступность суда желательна при дѣйствительномъ нарушении правъ, на столькоже она можетъ способствовать развитію сугубничества, предъявленію неосновательныхъ исковъ. Противъ посѣдняго зла и теорія и законодательство обыкновенно указываютъ лишь на одно средство способное его сдержать, а именно — на различныя денежныя уплаты въ видѣ покрытия всѣхъ судебныхъ издержекъ по дѣлу⁴⁾, или просто штрафа.

Уже въ римскомъ правѣ принимались мѣры противъ сугубаго (Inst. Tit. de poena temere litigantium 4, 17), подъ которымъ разумѣется тотъ, qui intelligit, se non recte agere sed vexandi adversarii gratia actionem instituit potiusque ex judicis errore vel iniquitate victoriā sperat quam ex causa veritatis (Gajus 4 § 178). По

1) Въ Положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

2) См. Ярошъ. Чувство закон. и мировая юстиція стр. 41—43.

3) Bertrand. Les cours de comté en Angleterre. Bulletin d. l. Société de lég. comparée 1873 t. II p. 386.

4) См. различная теоріи судебныхъ издержекъ у Waldner. Die Lehre v. d. Prozesskosten 1883 p. 4.

нѣкоторымъ современнымъ законодательствамъ вчинающій завѣдомо неправильный искъ (*calumnia*) подвергается, въ видѣ наказанія, не только денежному штрафу, но и личному аресту и другимъ последствіямъ, какъ, напр., по австрійскому праву (см. Menger. Rechte und Pflichten der Prozessparteien въ Zeitschrift f. d. Privat- u. Oeffentl. Recht 1880 Bd. 7 p. 653—655).

Взысканіе штрафа, известное прежнимъ нашимъ судопроизводственнымъ законамъ¹⁾, въ случаяхъ неправаго предъявленія иска и подачѣ апелляціи, признано редакторами Уставовъ нецѣлесообразнымъ, въ виду возможнаго заблужденія истца и апеллятора въ своемъ правѣ²⁾, и поэтому отмѣнено³⁾. Такимъ образомъ при доступности суда предъявление неправыхъ исковъ не останавливается ничѣмъ инымъ, какъ уплатой судебныхъ издержекъ⁴⁾. Но то, что можетъ составлять затрудненіе для несостоятельнаго истца, не будетъ имѣть значенія для богатаго лица. Поэтому можно сомнѣваться въ достаточности подобныхъ средствъ противъ сугубничества.

Въ наукѣ уже давно измышаются разные приемы противъ этого зла. Такъ, напр., предлагалось, чтобы всякой искъ предварительно подлежалъ изслѣдованию въ судѣ и, по оказавшейся неосновательности, не допускался бы до разбирательства. *Selves. Mort aux procés* 1840).

Отъ суда требуется по мѣрѣ возможности быстрого отправления правосудія. Разумѣется, быстрота производства не должна идти въ ущерб основательности изслѣдованія и рѣшенія дѣла, но, соплюдая это требованіе, судъ не долженъ допускать волокиты, столь известной въ нашей прежней судебной практикѣ⁵⁾. Помимо того, что промедленіе есть само по себѣ несправедливость, для гражда-

1) Ст. 227—241 т. X ч. 2 изд. 1857.

2) Записка Госуд. Канц. стр. 50, 51; мотивы къ ст. 13 У. гр. суд.

3) Тоже въ Германіи. См. Bar. D. deutsch. Civilpr. p. 34. Но въ Австріи штрафы еще практикуются. См. Ullmann. Oesterr. Zivilpr. p. 81—83.

4) См. ниже о возмездности судебнай помощи.

5) Соображенія госуд. канцеляріи 1862 г. стр. 1, 2.

нина не можетъ быть ничего столь тягостного и давящаго, какъ неизвѣстность въ своихъ правахъ, не говоря уже о томъ, что такая неизвѣстность задерживаетъ его въ распоряженіи своимъ имущество мъ. Медленный судъ роняетъ увѣренность въ дѣйствительность судебнай помощи и заставляетъ его избѣгать, отдавая въ жертву свои попранныя права¹⁾. Поэтому всему законодательству предоставляютъ тяжущимся подавать жалобу на проволочку судовъ (*querela protractae justitiae*)²⁾ и подвергаютъ виновныхъ въ томъ взысканию³⁾.

Замедление въ производствѣ можетъ истекать не только отъ суда, но и отъ тяжущихся. Въ силу состязательности гражданскаго процесса фактическій материалъ и доказательства представляются самими сторонами, которые этимъ могли бы затягивать производство, если бы не было установлено начало своевременности⁴⁾ (судебные сроки), по которому не предъявленное въ опредѣленныя стадии производства не берется въ немъ во вниманіе⁵⁾.

Судъ правый.— При осуществлѣніи права судомъ, послѣдній обязанъ проявлять ту силу воли и тѣ нравственныя начала, которыя устраяли бы въ его дѣятельности вліяніе ненависти или дружбы, состраданія или страха передъ людьми, и тому подобныхъ чисто личныхъ мотивовъ. Въ этомъ заключается справедливость въ субъективномъ смыслѣ слова⁶⁾.

Римляне ее опредѣляли, какъ *constans ac regretua voluntas suum cuique tribuendi* L. 10 pr. D. 1, I.

¹⁾ См. Ярошъ Чув. зак. и мир. юстиція стр. 52—56.

²⁾ Ст. 167, 168, 784, 785 У. гр. суд. См. ниже.

³⁾ Уже у Римлянъ см. L. 15 § 8 C. 3, 1; Nov. 17 c. 3; Nov. 86 c. 1. *Wetzel. System* § 38 n. 10; § 61 n. 9 sq.—*Cod. di pr. civ. art. 61.*

⁴⁾ *Eventualmaxime (= princip).*

⁵⁾ *Rintelen. Prozessr.* 1 p. 11. — О происхожденіи этого принципа и его значеніи въ прежнемъ судопроизводствѣ см. *Albrecht. Die Ausbildung des Eventualprincips im gemeinen Civilprocess* 1837.

⁶⁾ *Thering. Zweck im Rechte* 1 p. 389, 390.

Въ основныхъ началахъ нашего положительного права поставлено, что вообще, „законы должны быть исполнены безпристрасно, не смотря на лица и не внимаю ничимъ требованіямъ и предложеніямъ“¹⁾. *Л. 64 Осн. Зак.*

Судъ милостивый.— По общему назначенію гражданскаго суда дѣятельность его направлена на признаніе правъ согласно положительнымъ нормамъ. Судъ не можетъ отказывать въ этомъ признаніи иначе, какъ на законномъ основаніи; всякое иное отношеніе къ частному праву ему закрыто. Лишь самъ управомоченный можетъ поступиться своимъ правомъ; отказаться отъ него въ цѣломъ или въ части. Но засимъ, какія бы суровыя послѣдствія для отвѣтчика ни влекло за собою признаніе права истца, судъ не можетъ въ этомъ отказать только въ силу сердечнаго участія. Не даромъ Фемида изображена съ повязкой на глазахъ; она не должна впадать въ чувствительность, чтобы не погрѣшить противъ безпристрасія²⁾.

Изъ сказанного, однако, не слѣдуетъ, чтобы все дѣло суда ограничивалось однимъ голымъ признаніемъ правъ. Какъ общественный органъ, предназначенный устранять извѣстныя жизненныя отношенія, судъ обязанъ, не нарушая законовъ, считаться съ господствующими этическими началами человѣчности. Онъ не долженъ успокоиваться на извѣстномъ афоризмѣ: „да совершится правосудіе, а тамъ погибай весь міръ“³⁾, со всѣми его суровыми послѣдствіями; наоборотъ онъ долженъ удовлетворить общественной морали, внося въ свою дѣятельность возможное милосердіе, считаясь съ началами гуманитарными. Поэтому, присуждая отвѣтчика, судъ не долженъ подавлять его всею тяжестью общественной власти, но обязанъ считаться съ частными условіями, въ которыхъ онъ будетъ поставленъ процессомъ и рѣшеніемъ, и сдѣлать все необходимое для облегченія созданнаго этимъ положенія, если послѣдствія его могутъ оказаться чрезмѣрно тяжкими.

¹⁾ Ст. 64 основ. зак.

²⁾ Азаревичъ. Соблюденіе законовъ стр. 5.

³⁾ *Fiat justitia, pereat mundus.*

На Западѣ проводится и противное отношение къ должникамъ. Такъ пр. Иерингъ энергично возстаетъ противъ всякаго послабленія гражданскому отвѣтчику. Онъ весь становится на сторону кредитора: „должно заботиться лишь о томъ, чтобы кредиторъ осуществилъ свое право, хотя бы чрезъ это должникъ разорился“ (*Ihering. Kampf um's Recht* p. 80, 88, 94. Ср. Азаревичъ. Рудольфъ фонъ Иерингъ въ Журн. Гражд. и Уг. права 1882 г. кн. 9 стр. 114—117).

Съ этой цѣлью судъ истолковываетъ законъ въ смыслѣ снисхожденія¹⁾, дѣлаетъ разсрочку платежа²⁾, пытается рѣшить споръ соглашеніемъ тяжущихся, ихъ примиреніемъ³⁾, и тому подобными путями лишаетъ осуществление правъ характера жестокаго, немилосерднаго акта.

Въ этомъ заключается назначеніе суда—быть не только правымъ, но и милосерднымъ⁴⁾. Нашъ законодатель не разъ провозглашалъ: „да правда и милость царствуютъ въ судахъ“⁵⁾.

Маниф. 19 марта 1856. Указъ 20 Ноября 1864 г.

Признаки гражданского процесса.

Изложенія до сихъ поръ требованія къ гражданскому процессу,—судъ скорый, правый и милостивый,—обусловливаютъ извѣстные формальныя его признаки.

Простота производства.—Прежде всего производство въ гражданскихъ судахъ должно по мѣрѣ возможности отличаться большей простотой и следовательно избѣгать излишняго формализма.

Не подлежитъ сомнѣнію, что извѣстныя правила и формальности процедуры не только полезны, но и необходимы въ интересѣ

¹⁾ Benignius leges interpretandae sunt L. 18 D. 1, 3.

²⁾ Уст. гражд. суд. ст. 136.

³⁾ Уст. гражд. суд. ст. 70, 337, 361.

⁴⁾ Гольмстенъ. „Правда и милость“ въ гражданскомъ судѣ. Юридическая Лѣтопись 1890 Январь стр. 6—21.

⁵⁾ Манифѣстъ 19-го Марта 1856 г.; Указъ 20 Ноября 1864 года.

136 Въ случаяхъ неизвестнаго уединенной стороны никакихъ судебнѣй не винятъ
присутствіемъ речешина денежной суммы, Мировой Судъ можетъ разсогласить уплату
на определенные сроки съ стороны по композиціи взысканія и взысканія денежныхъ
коштъ, о чести, по исполнению послужитъ, и будетъ именемъ единѣтъ

отправления правосудія и въ интересѣ сторонъ. Они устраниютъ безпорядокъ, произволъ, путаницу въ производствѣ, способствуя тому, что гражданинъ получаетъ судью указанного закономъ, предупреждаютъ судебныя ошибки, излишнія затрудненія для сторонъ, и въ общемъ обезпечиваютъ правильность рѣшенія, давая судѣ чувствовать во всемъ производствѣ господство закона.¹⁾.

По выраженію Иеринга (*Geist d. heut. röm. Rechts Bd. 3* p. 164), форма, будучи заклятымъ врагомъ произвола, есть однолѣтняя сестра свободы.

Но при всей необходимости формъ производства слѣдуетъ избѣгать ихъ излишства²⁾. Не надо забывать, что формальности судебнаго производства — только средства для достижения цѣлей правосудія. Если они этому не соответствуютъ, или даже идутъ далѣе того, то они становятся тягостными, затрудняютъ осуществление права и тѣмъ становятся несправедливыми. Поэтому лишь цѣлесообразны формальности должны быть соблюданы, несущественныя же могутъ быть опущены.

Въ извѣстные періоды развитія правовыхъ институтовъ, сложности и многочисленности законовъ процедура легко вырождается и служить источникомъ всякой несправедливости³⁾. На Западѣ такими свойствами отличался формализмъ феодальный, господствовавший, въ смягченномъ видѣ, еще недавно въ англійскихъ судахъ⁴⁾. Излишекъ процедуры во Франціи отъ 16—18 вѣка включительно заставлялъ смотрѣть на судебнія формы, какъ на такія искусственныя средства, которыя способствуютъ торжеству неправа⁵⁾. За-

¹⁾ Carré-Chauveau. Lois de la proc. v. I. Introd. n. 10; Garsonnet. Traité 2 p. 6, 7.

²⁾ См. уже Montesquieu. Esprit des lois liv. VII ch. 2; liv. XXIX ch. 1.

³⁾ Въ этихъ случаяхъ, по выраженію французовъ, *la forme emporte le fond*.

⁴⁾ До акта 5 Августа 1873 г. for the constitution of a supreme court of England.

⁵⁾ См. напр. Brunner. Wort und Form der altfranzѣischen Processe (въ Sitzungsber. d. Akad. der Wissensch. Bd. 57 p. 738 sq.).

тѣмъ, кто не слышалъ о злоупотребленіяхъ формою въ нашихъ дареформенныхъ судахъ. Вотъ подобныя явленія вызывали временами нападки на процедуру, какъ на вредное измышеніе, и зарождали попытки освободить судебное производство отъ какихъ либо формъ¹⁾. Крайность подобнаго отношенія къ процедурѣ должна была уступить передъ жизненною необходимостью судебныхъ формъ при сознаніи нецѣлесообразнаго ихъ развитія²⁾.

Было время въ 18-омъ вѣкѣ, когда публицисты, видя злоупотребленія судей и тяжущихся, доходили до отрицанія необходимости процессуальныхъ формъ и вообще судебныхъ установлений. Въ 1793 г. во Франціи семейные совѣты и публичные посредники (*arbitres publics*) на цѣлыхъ 4 года почти отмѣнили суды. Но въ концѣ концовъ вся эта попытка признана была чистою утопіей. *Bordeaux. Philosophie* p. 9.

*Устность гражданскаго процесса*³⁾.—Устность производства можно понимать въ двоякомъ смыслѣ: 1) Устность можетъ выражаться въ томъ, что уже существующій процессуальный материалъ подлежитъ, въ присутствіи суда и сторонъ, устному разъясненію; стороны лично излагаютъ суду ихъ точку зрѣнія на этотъ материалъ и судъ лично знакомится съ такимъ отношеніемъ сторонъ. Такова была устность въ нѣкоторыхъ прежнихъ процессуальныхъ законодательствахъ (напр. въ прусскомъ)⁴⁾. 2) Устное производство можетъ состоять въ томъ, что судъ рѣшающій споръ приобрѣтаетъ основу для рѣшенія впервые изъ

¹⁾ *Bordeaux. Philosophie* d. I. pr. p. 56—58.

²⁾ Насколько получило примѣненіе такое сознаніе въ нашихъ Уставахъ будеть изложено ниже; а пока см., напр., *Ярошъ. Чув. зак. и мир. юстиція* стр. 43—52.

³⁾ См. *Feuerbach. Betrachtungen ueber die Oeffentlichkeit und Mündlichkeit der Gerechtigkeitspflege* 2 Bd. 1823, 1825; *Kopezky. Ueber Mündlichkeit u. Schriftlichkeit des Gerichtsverfahrens bei Civil-Rechtsstreitigkeiten* 1847. *Koffka. Mündlichkeit u. Unmittelbarkeit in Civilprozess* 1887.

⁴⁾ См. *Garsonnet. Traité* 2 p. 85 n. 11.

словеснаго обмѣна мысли со сторонами (ихъ представителями), со свидѣтелями, свѣдущими людьми. Тутъ стороны впервые и на словахъ устанавливаютъ передъ судомъ спорныя обстоятельства и тѣмъ впервые дѣлаютъ ихъ процессуальнымъ материаломъ, и судъ не долженъ брать во вниманіе ничего того, что не было предъявлено ему въ словесномъ производствѣ.—Въ этомъ второмъ смыслѣ признана устность новѣйшими законодательствами, какъ общій принципъ гражданскаго процесса.

553
Уст. Гр. Суд. ст. 4, 329 слѣд. и особенно ст. 339;
Правила 29 Дек. 1889 ст. 2. — D. C. Pr. Ordn. §§ 119,
280.—Code de proc. civ. art. 93—115.—Cod. di proc. civ.
art. 348 sq.

Притомъ, однако, ни въ одномъ изъ современныхъ законодательствъ устность въ послѣднемъ смыслѣ не проведена строго послѣдовательно; сторонамъ нерѣдко приходится давать устныя объясненія по готовому уже процессуальному материалу, какъ-то въ тѣхъ случаяхъ, когда ранѣе составленный протоколъ является основой рѣшенія¹⁾. Напр., предъ кассационнымъ судомъ объясненія, добавляемыя сторонами суть только комментаріи къ предъявленнымъ бумагамъ²⁾.

Противоположность устному производству составляетъ письменное производство. По началу письменности основа рѣшенія состоитъ въ письменномъ закрѣплѣніи притязаній сторонъ и результата доказательствъ. Письменное производство будетъ тогда, когда весь обмѣнъ мыслей, касающейся рѣшенія правового спора, между судомъ и сторонами происходитъ на письмѣ и только этимъ путемъ получаетъ правовую дѣйствительность³⁾. Въ письменномъ производстве принимается правило: *quod non est in actis non est in mundo*, — въ томъ его смыслѣ, что помимо содержанія актовъ судья не имѣть права давать значение какимъ либо инымъ обстоятельствамъ и доказательствамъ. Въ западной Европѣ письменность

¹⁾ *Koffka* cit. p. 5—9.

²⁾ *Garsonnet. Traité* 2 p. 84. См. ниже.

³⁾ *Kopezky* cit. p. 33.

процесса возникла и развилась подъ вліяніемъ канонического права¹⁾. У насъ эта форма производства окончательно утвердилась въ дoreформенномъ судѣ²⁾.

Итакъ въ устномъ производствѣ споръ решается только на основаніи сказанного, въ письменномъ — на основаніи написанного. Поэтому сущность устности заключается не въ томъ, чтобы въ процессѣ не было никакихъ письменныхъ дѣйствій сторонъ, чтобы вообще ничего не было писано, а въ томъ, чтобы письмо не служило основой производства. Устность производства можетъ не сопровождаться вовсе какою либо письменностью, какъ, напр., въ низшихъ судахъ (у мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и др.). Въ другихъ случаяхъ устного процесса, какъ-то въ судахъ общихъ, многое подлежитъ занесенію на письмѣ, но послѣднее, въ современныхъ законодательствахъ, имѣть особыя цѣли, а именно: или подготовки къ производству (обмѣнъ состязательныхъ бумагъ между сторонами), или сохраненія того, что происходило въ словесномъ производствѣ (документальная отметка о судебныхъ дѣйствіяхъ).

Не всегда, однако, предъявленіе письменныхъ актовъ имѣть приготовительное значеніе. Иногда письменный актъ связываетъ стороны и служить обязательной основой для постановленія судомъ решения. Таково значеніе, напр., искового прошенія, жалобы на отмѣну решения и другихъ тому подобныхъ просьбъ, подаваемыхъ суду письменно. Хотя содержаніе этихъ актовъ и можетъ быть, въ извѣстной степени, измѣнено въ устномъ производствѣ (см. ниже), но въ общемъ они связываютъ стороны и полагаются въ основу судебнаго решения. Тутъ нельзя не видеть отступленія отъ начала устности процесса (см. Endemann. D. deutsch. Civilpr. 1 р. 444, 445; Garsonnet. Traité р. 85). Иногда же законодатель допускаетъ разсмотрѣніе и решение дѣла по существу на основаніи однихъ писанныхъ актовъ (иска и объясненія) безъ всякого словеснаго объясненія

¹⁾ Huc. Études histor. sur la procédure civile въ Revue crit. d. législat. et d. jurisprud. t. 9 р. 19 sq.

²⁾ Т. X ч. 2 изд. 1857 г. ст. 456, 467 и др.

тяжущихся (Законъ 12 Июня 1890 г. ст. 718 п. 3 У. гр. суд. о рѣшениі ири неявкѣ обѣихъ сторонъ). *Если же явки обѣихъ сторонъ одна изъ нихъ судъ оправдѣтъ о разглашении, то эта оправдѣтъ то же самое и въ случаѣ неявки обѣихъ сторонъ.*

Современная теорія обыкновенно отдаетъ преимущество устному процессу передъ письменнымъ. Въ устности она видитъ лучшее средство какъ къ ускоренію хода процесса, такъ въ особенности также къ установлению материальной правды¹⁾.

Иногда въ литературѣ высказывается воззрѣніе и за преимущество письменного процесса передъ устнымъ (см. у Bordeaux. Philosophie de la proc. civ. р. 266 — 268; Bähr. Der deutsch. Civilprozess in praktischer Betrachtung въ Jahrb. f. die Dogmatik d. heut röm. u. deutsch. Privatr. Bd. 23 N. F. 11). Сторонники письменности думаютъ, что обстоятельства дѣла выясняются лучше при чтеніи письменныхъ объясненій, чѣмъ при выслушиваніи рѣчей, особенно адвокатовъ, часто преднарѣнно запутывающихъ дѣло (см. напр. Platner. Gutachten d. 2 Juristent. 2 Bd. р. 116—122). Наоборотъ, защитники устности полагаютъ, что устная защита дѣла, въ живыхъ соображеніяхъ и рѣчахъ способствуетъ лучшему выясненію дѣла (Bar въ Gutachten d. 9 Juristent. 2 Bd. р. 9 sq.). Правильнѣе думаютъ тѣ, которые рекомендуютъ смѣшанное производство изъ письменного и устнаго, причемъ обстоятельства спора были бы устанавляемы въ письменныхъ документахъ, а разъясненія и правовые выводы давались бы въ устномъ производствѣ (Gneist. Verhandl. d. 9 Juristent. 3 Bd. р. 251). Письменное объясненіе, всегда взвѣшанное, серьѣзно мотивированное, служить большимъ пособіемъ для суда и оказываетъ немалое вліяніе на редакцію решения. Въ сложныхъ дѣлахъ оно помогаетъ памяти судей при всякихъ неожиданностяхъ и мимолетности устныхъ преній. Но съ другой стороны нельзя ограничиться одною письменностью уже потому, что нѣть лучшаго способа для выясненія дѣла, какъ живое слово; а кромѣ того нѣть никакой гарантіи, чтобы письменное объясненіе было составлено съ должностною ясностью, безъ явной попытки ввести въ заблужденіе, а затѣмъ,—чтобы оно было серьѣзно изучено, особен-

¹⁾ Canstein. Die ration. Grundlag p. 72.

но въ коллегіальномъ судѣ, въ которомъ дѣло поручается одному изъ членовъ, преподносящему остальнымъ лишь одно извлечениe (см. ниже о докладѣ). См. *Lippmann* въ Arch. f. d. civ. Praxis Bd. 70 р. 82—103).

Устность производства всегда совпадает съ непосредственностью производства. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что производство происходитъ непосредственно передъ судомъ; оборотъ между сторонами, свидѣтелями, свѣдущими людьми и судьею совершается прямо, безъ всякого посредничества; предметы, подлежащіе сужденію, представляются судѣ на осмотръ по мѣрѣ возможности въ наличности или въ формѣ отчета о нихъ. Однимъ словомъ, въ непосредственномъ производствѣ подлежащей разсмотрѣнію матеріаль процессуальный одновременно предлагается и объясняется; это — производство съ образованіемъ матеріала. Устное производство не можетъ быть инымъ, какъ непосредственнымъ; ибо разъ слово записано и въ этомъ видѣ представлено суду, то это уже не будетъ актомъ устного производства¹⁾. Съ другой стороны непосредственность не совпадаетъ съ устностью; возможно непосредственное письменное производство. Оно будетъ состоять въ томъ, что производство закрѣпляется судомъ въ протоколѣ и только такимъ путемъ письменно установленное берется во вниманіе при решеніи.

Вопросъ объ отношеніи устности къ непосредственности производства (Mündlichkeit und Unmittelbarkeit der Verhandlung) въ наукѣ споренъ. Одни процесуалисты отождествляютъ ихъ (*Bar. D. d. Civilpr.* p. 9), другие различаютъ (*Menger. Oesterr. Civilpr.* p. 389 sq.); причемъ устанавливаются самые разнообразные признаки той и другой (см. у *Koffka* cit. p. 49—55).

Гласность гражданского процесса ²⁾).—Съ устностию про-

¹⁾ *Canstein*. Die ration. Grundl. p. 77. Cp. *Koffka* cit p. 55-68.

²⁾ Friedmann. Die Oeffentlichkeit der Gerichtsverhandlungen 3 Afl. 1887; Kleinfeller. Die Oeffentlichkeit des Gerichtsverfahrens im Gerichtssaal 39 p. 417—470.

цесса тѣсно связана гласность его. Подъ гласностью разумѣется такая сторона процесса, по которой процессуальные акты и дѣйствія открыты и доступны заинтересованнымъ лицамъ и публикѣ. Итакъ гласность можетъ быть двоякого рода: гласность относительно тяжущихся сторонъ и гласность вѣщная или публичность¹⁾.

Первая выражается въ томъ, что стороны имѣютъ доступъ въ засѣданіе суда, въ канцеляріи, могутъ осматривать всѣ бумаги, касающіяся ихъ, и требовать копій и справокъ со всѣхъ актовъ. Всякое требование и объясненіе одной стороны по существу дѣла имѣеть быть сообщено другой сторонѣ для свѣдѣнія и возраженія. Публичность выражается въ доступности судебныхъ засѣданій для публики, т. е. для неучаствующихъ въ дѣлѣ лицъ, и въ правѣ печатать судебныя рѣшенія и извѣстія о всемъ, что происходило въ судебнѣмъ засѣданіи. Публичность всегда соединена съ гласностью для сторонъ²), но не наоборотъ; послѣдня, имѣя въ основѣ начало непосредственности вполнѣ самостоятельна отъ публичности процесса³).

Гласность признана общимъ началомъ въ современныхъ процессуальныхъ законодательствахъ, въ отличие отъ прежней „канцелярской тайны.“

Учрежд. Суд. Уст. ст. 153; Уст. Гр. Суд. ст. 13, ~~съвѣтъ~~
324; Правила 29 Дек. 1889 г. ст. 2 (но въ засѣданія гу-
~~засѣданіе~~
~~бернскихъ присутствій постороннія лица не допускаются~~
~~пропускаются~~
~~ст. 135). — Code de proc. civ. art. 8, 87. — Codice di proc.~~
~~civ. art. 52. — Deutsch. Gerichtsverfass. §§ 170, 174.~~

Однако изъ этого начала гласности, по разнымъ основаніямъ, допускаются изъятія. Такъ гласность касается производства въ присутствіи суда по дѣлу; поэтому, прежде всего, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судъ не появляется въ публичномъ засѣданіи, дѣйствія его недоступны не только для публики, но иногда и для сто-

¹⁾ Parteienöffentlichkeit u. Volksöffentlichkeit.

²⁾ Feuerbach. Betracht ueber Oeffentlichkeit p. 96, 147.

³⁾ Kleinfeller cit. p. 420, 421.

ронъ. Обсужденіе и голосованіе судей при постановленіи рѣшенія, распорядительныя засѣданія происходятъ негласно.

Учрежд. Суд. Уст. ст. 151, 152; Уст. Гр. Суд. ст. 693).—D. Gerichtsverfass. § 195.—Въ Англіи голосованіе судей можетъ происходить и публично, и въ этомъ едва ли можно видѣть какую либо опасность для правосудія или умаленіе достоинства суда.

Затѣмъ, при самомъ разсмотрѣніи дѣла можетъ быть сдѣлано прямое отступленіе отъ начала гласности въ интересахъ религії, общественнаго порядка или нравственности. Иногда такое ограничение публичности требуется ради правильности самого рѣшенія согласіемъ судьбы, такъ какъ и сами стороны и свидѣтели могутъ стѣсняться, чистъ въ будущемъ давая передъ толпой извѣстнаго рода показанія ¹⁾.

У. Гр. С. ст. 325; Прав. 29 Дек. 1889 ст. 3—D. G. V. § 173. Code de proc. art. 87.

Производство можетъ быть негласнымъ по просьбѣ сторонъ, когда судъ признаетъ эту просьбу уважительную, какъ, напр., въ брачныхъ дѣлахъ. Въ этихъ случаяхъ интересъ сторонъ можетъ быть признанъ выше тѣхъ гарантій, которыя предоставляются имъ публичностью и отъ которыхъ они сами отказываются.

У. Гр. С. ст. 68, 326; Прав. 29 Дек. 1889 г. ст. 3.—D. G. V. §§ 171, 172.—Code civ. art. 241.

Негласное производство должно сохраняться въ полной тайне, никоимъ образомъ не подлежитъ опубликованію въ печати ²⁾. Но по какому бы основанію ни было производство при закрытыхъ дверяхъ, рѣшеніе всегда провозглашается публично ³⁾.

У. Гр. С. ст. 700.—D. G. V. § 174.—Code de proc. civ. art. 862.—Противъ публичного объявленія рѣшенія по дѣламъ производившимся при закрытыхъ дверяхъ высказывалось такое возраженіе: въ нѣкоторыхъ процессыахъ (напр. по семейнымъ спорамъ) невозможно форму-

¹⁾ Friedmann cit. p. 19—21. ²⁾ Kleinfeller cit. p. 448 sq. ³⁾ Ср. Friedmann cit. p. 34 sq. ⁴⁾ Ср. франц. и франц. газетами у М. С.

Составлявшимся по случаю решения суда излагаются на письме. При этомъ, если ⁵⁾ Ср. франц. и франц. газетами у М. С.

лировать рѣшеніе такимъ образомъ, чтобы не оскорбить чувство стыда и нравственности. Въ этихъ случаяхъ казалось бы всего правильнѣе сообщать сторонамъ состоявшееся рѣшеніе въ письменной формѣ. Но на это отвѣчаютъ, что всегда зависитъ отъ такта судьи дать рѣшенію такую формулировку, которая устранила бы всякую возможность оскорблѣнія нравственного чувства (Friedmann cit. p. 25—26).

Затѣмъ, извѣстные разряды лицъ вообще не допускаются въ засѣданіе суда, какъ-то малолѣтніе, учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, а также все находящіеся въ неприличномъ видѣ.

Законъ 12 Февраля 1887 г., (ст. 620¹ У. Ур. суд.) Прав. 29 Дек. 1889 г. пр. у. зем. у. н. ст. 2. Ср. D. G. V. § 176 и австрійскій законъ 1873.—Запрещеніе общее для всѣхъ учащихся представляется иногда непонятнымъ, какъ-то по отношенію къ студентамъ, особенно юридическихъ факультетовъ (Тюторомовъ въ Юр. Вѣст. 1890 г. т. 5 кн. 1, 2 стр. 249—251). Для послѣднихъ несомнѣнно посѣщенія судебнаго засѣданія содѣствуютъ успѣху ихъ учебныхъ занятій, а потому едва ли можно требовать еще особаго на то разрешенія предсѣдателя (прим. къ 620¹ У. уг. суд.).

Наконецъ, въ случаяхъ злоупотребленія публичностью для нарушенія судебнаго производства, для причиненія всякихъ затруднений суду въ отправлѣніи имъ своихъ обязанностей, зала засѣданія можетъ быть очищена отъ лицъ, замѣченныхъ въ непристойномъ поведеніи.

У. Гр. С. Учрежд. С. Уст. ст. 154—158.—Code de proc. civ. art. 89.—D. Ger. V. §§ 178—185.

Теорія рѣшительно высказывается за гласность производства. Совершенно основательно полагаютъ, что юстиція есть дѣло свѣта, а не потемковъ. Въ гласности видятъ ¹⁾ узду для страстей и для дурныхъ судей. Гласность ставить всѣхъ дѣйствующихъ въ процессѣ лицъ подъ самый дѣйствительный контроль. Она въ своемъ родѣ есть участіе народа въ судебнѣмъ установлѣніи права. Судьи,

¹⁾ Bordeaux. Philosophie ch. 20 p. 262—266.

отправляя свои обязанности, находятся подъ надзоромъ народа въ лицѣ не только присутствующихъ въ судѣ, но и тѣхъ, кто могъ присутствовать въ немъ¹⁾). Поэтому гласность служитъ побуждениемъ для самыхъ судей къ тщательному разсмотрѣнію дѣлъ и правосудному ихъ рѣшенію²⁾). По словамъ Бентама публичность есть самое естественное и самое дѣйствительное средство для подчиненія судей закону и всѣмъ распоряженіямъ въ немъ заключающимся³⁾. — Нравственный авторитетъ судебныхъ рѣшений во многомъ зависитъ отъ публичности засѣданій; рѣшенія, поставленные послѣ публичного разсмотрѣнія дѣла, внушаютъ большее довѣріе⁴⁾, чѣмъ рѣшенія, вынесенные изъ тайной лабораторіи⁵⁾ — Наконецъ, гласность производства имѣеть для народа большую воспитательную силу; она способствуетъ распространѣнію и утвержденію въ публикѣ истинныхъ правовыхъ понятій.

Вотъ всѣ эти интересы, соединенные съ гласностью, заставляютъ лицъ, взывающихъ о судебнѣй помощи къ государству, дѣлать свое дѣло дѣломъ публичнаго интереса.

Система судебнѣхъ доказательствъ. — Одно изъ рѣшительныхъ вліяній на общее положеніе процесса оказываетъ принятая для него система судебнѣхъ доказательствъ.

Для установленія фактической стороны дѣла открыты различные пути. Для дѣйствующаго права они обусловливаются нравами, образомъ мышленія, степенью образованности, и, въ известной мѣрѣ, публичною жизнью даннаго народа. Но все возможное ихъ разнообразіе сводится къ двумъ системамъ: формальной (легальной) и матеріальной (логической) системѣ доказательствъ.

¹⁾ Friedmann cit. p. 11.

²⁾ Журналъ Госуд. Сов. 1862 г. N. 65.

³⁾ Бентамъ говорилъ: „если великие судьи Англіи—лучшие судьи въ свѣтѣ, то это потому, что они подъ лучшимъ надзоромъ.“

⁴⁾ См. мотивы къ ст. 620 У. Угол. Суд.

⁵⁾ Garsonnet. Traité 2 p. 93.

Смотрите по юрисдикции судовъ, полномочия которыхъ его подразделяются, определяются судомъ.

Первая принуждаетъ судью принимать истинными фактами, когда имѣются разъ на всегда предписаныя закономъ требования для доказыванія, и не признавать ихъ таковыми, если не имѣется меньшаго изъ предписанныхъ доказательствъ (такъ наз. положительная и отрицательная формальная теорія). Вторая система направлена на то, чтобы определить убѣжденіе судьи относительно обстоятельствъ данного случая¹⁾. „Формальная система вводить роль судьи въ оценкѣ доказательствъ въ определенные законные предѣлы, тогда какъ материальная основана на свободѣ убѣжденія судьи, на по оценкѣ убѣжденію совѣсти“.

На Западѣ и у насъ въ прежнее время господствовала формальная система доказательствъ. На основаніи этой системы стороны давали суду уже готовые результаты доказательствъ; такимъ образомъ судъ долженъ былъ постановить рѣшеніе согласно присяги сторонъ, но при этомъ исходу поединка, пробѣ раскаленнымъ желѣзомъ и т. п.

По Судной псковской граммотѣ и Судебникамъ судимъ о бояхъ, при дѣлѣ, въ которыхъ вѣдомы и между свидѣтелями (послухи), при несогласіи ихъ показаній. Яркіе примѣры формальной системы доказательствъ даютъ еще дореформенный судъ, какъ напр. въ ст. 405 т. X ч. 2 изд. 1857 г. предписывалось, въ случаѣ противорѣчія свидѣтельскихъ показаній, „давать преимущества мужчинѣ передъ женщиною, знатному передъ незнатнымъ, ученному передъ неученымъ, духовному передъ свѣтскимъ.“

Наоборотъ, уже въ римскомъ правѣ и затѣмъ во всѣхъ современныхъ законодательствахъ принятая материальная система доказательствъ, на основаніи какой судья долженъ самъ извлекать результаты изъ критической оценки свидѣтельскихъ показаній, документовъ и т. д.

Уст. гр. суд. ст. 102, 411; 129, 437, 459; 533 и др.—Civ. Proz. Ordн. § 259.—Code de proc. civ. art. 254, 295, 322 др.; Code civil. art. 1366.

При этой системѣ первоначальное утвержденіе сторонъ можетъ быть оспорено на основѣ показаний и другихъ видовъ доказательствъ.

¹⁾ Bar. D. deutsch. Civilprocessrecht p. 7—9.

9. 45⁹ Гл. Определение суда и претензии должниковъ и бр. неформальность суда засвидѣтельствованіемъ суда.

9. 53³ Судъ не отдаляетъ подлинныхъ макетъ свидѣтельскихъ показаний, неօժествленіемъ подъ

гутъ быть модифицированы согласно результатамъ приведенныхъ доказательствъ, а кромѣ того самъ судъ сохраняетъ свободу дѣйствія до окончательного сужденія о приведенныхъ доказательствахъ.

Теорія рѣшительно высказывается въ пользу материальной системы доказательствъ¹⁾; ибо только эта система обеспечиваетъ достижение материальной истины. Всякая истина можетъ устанавливаться и сохраняться лишь въ представлениі, въ сознаніи. Поэтому оцѣнка доказательствъ, для достижения материальной истины, должна быть свободной, руководимой однимъ убѣждениемъ судьи. Формальная система доказательствъ, въ общемъ вытекающая изъ недовѣрія къ судѣ, далеко не всегда ведетъ къ установлению материальной истины; она служитъ только къ тому, чтобы установить, есть ли налицо, или нѣтъ, то, что законъ требуетъ для признанія истины.

Начало свободной судейской оцѣнки доказательствъ заключается въ требованіи, чтобы судѣ предоставлено было судить только по законамъ логики о доказательной способности доказательныхъ средствъ, о доказательной силѣ доказательныхъ оснований, объ истинности или невѣрности доказательного положенія, — и согласно съ такимъ суждениемъ постановлять свое рѣшеніе²⁾.

Подъ свободою оцѣнки доказательствъ, однако, не слѣдуетъ разумѣть произволъ, или право руководствоваться однимъ чувствомъ. Такъ какъ доказательство содержитъ въ себѣ разсудочное заключеніе, то такою же разсудочною операциею должна быть оцѣнка доказательствъ судьею; она не должна быть безсознательнымъ чувствомъ. Судья долженъ дать отчетъ въ тѣхъ средствахъ и путьахъ, которыя привели его къ убѣждению въ истинѣ. Въ своихъ заключеніяхъ онъ руководствуется только законами логики.

Изъ начала свободной оцѣнки доказательствъ признаются нѣкоторыя изъятія, требуемыя самой природой вещей, и потому представ-

¹⁾ См. предложеніе Endemann'a въ Verhandl. des 3 d. Juristent. II р. 527, 534. Его же Beweislehre р. 633 — 652. Ср. Bar. Recht u. Beweis р. 35.

²⁾ Canstein. Die rationell. Grundl. p. 54, 55.

лющимися необходимыми и даже желательными. Такъ, напр., частные ^{у 10} *Содержание* документы, составленные при соблюденіи закономъ предписанныхъ ^{изведеніемъ до} формальностей, публичные акты, общеизвѣстные факты и др. считаются имѣющими полную доказательную силу¹⁾. Но большинство ^{какихъ} *документовъ* этихъ доказательствъ не имѣетъ ничего общаго съ формальными (легальными) доказательствами, таѣтъ какъ въ дѣйствительности они соответствуютъ материальному положенію вещей.

Сказанное имѣетъ особенное значеніе для т. назыв.^{ся} *предустановленныхъ доказательствъ* (*preuves préconstituées*), т. е. преуготовленныхъ нѣкоторымъ образомъ впередъ для гарантіи сторонъ, нуждающихся въ сохраненіи слѣда того или другого соглашенія или события. Таковы письменные акты должнымъ образомъ совершенные, какъ *чинаются, таѧтъ* доказательство заключенной сдѣлки, напр., купли-продажи недвижимаго имущества. Судья въ этихъ случаяхъ *также* *свое мнѣніе*, обязывается основывать рѣшеніе на данныхъ актахъ, но вѣдь они въ дѣйствительности соответствуютъ предъявляемому праву (*Bonnier. Traité des preuves* 1888 р. 109, 110). Въ этомъ смыслѣ ст. 409, 410 У. гр. суд. не составляютъ отклоненія отъ признанной материальной системы доказательствъ.

Возмездность судебнай помощи¹⁾. — Общимъ началомъ современныхъ процессуальныхъ законодательствъ устанавливаются въ пользу государства определенные поборы съ тяжущихся. Безвозмездна судебная помощь лишь въ томъ смыслѣ, что судья не можетъ требовать или получать отъ сторонъ ни денегъ, ни предоставленій натурой, въ качествѣ платы или подарка. Взиманіе такого составляетъ преступление по должностіи. Государство обязано оказывать гражданамъ правосудіе, оно же, следовательно, и вознаграждаетъ тѣхъ лицъ, которые дѣйствуютъ отъ его имени въ отправлении суда³⁾. Но затѣмъ опасенія за развитіе *сугубничества* и сообра-

¹⁾ Canstein. Die rationell. Grundl. p. 62, 63.

²⁾ См. Menger. Von den Processkosten въ Grünhut's Zeitschr. Bd. 7, 1880 р. 656 — 664; Waldner. Die Lehre von den Processkosten 1883.

³⁾ Garsonnet. Traité 2 р. 86.

жнія фіскальнія заставляють государство удержувати начало возмездности ¹⁾, т. е. требовать отъ тяжущихся известныхъ выдачъ за пользованіе юстиціей, какъ государственнымъ учрежденіемъ. Плата эта взыскивается въ различной формѣ: какъ судебная пошлина по цѣнѣ иска, какъ сборъ за гербовую бумагу и многіе другие поборы производства ²⁾). Однако, если тяжущійся не имѣть средствъ для покрытія этихъ издержекъ, то государство не можетъ на этомъ основаніи отказывать въ правосудії, т. е. отказывать въ исполненіи своего назначенія — охранять своими средствами права гражданъ и тѣмъ устраниТЬ самоуправство, признаваемое опаснымъ для правового порядка. Поэтому всѣ законодательства поступаются своими фискальными интересами для людей бѣдныхъ. Подъ послѣдними слѣдуетъ разумѣть всѣхъ тѣхъ, кто получаетъ, изъ какого либо источника, неболѣе необходимаго для дневного пропитанія. Лица эти пользуются правомъ ^{ан. 10} бѣдности ³⁾), въ силу которого суду вмѣняется въ обязанность оказывать имъ судебную помощь безъ взиманія положенныхъ поборовъ ^{4).}

Въ наукѣ начало возмездности для гражданскаго процесса далеко не безспорно. Нерѣдко высказываются за противоположное начало — безвозмездности судебнай помощи. Изъ новѣйшихъ см., напр., *Huffel. Guerre aux frais de justice, justice gratuite.* 2 *éd.* 1889. Были попытки установить безвозмездность и законодательнымъ путемъ. Такъ во Франціи предполагалось внести въ конституцію 1848 г. начало: „юстиція отправляется даромъ отъ имени французскаго народа“.—Находятъ, что судебные сборы вообще противны разуму и справедливости, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда они превышаютъ расходы государства на содержаніе судовъ. *D'Agesco* говорилъ:

¹⁾ Bar. D. deutsch. Civilpr. p. 7.

²⁾ Уст. гр. суд. ст. 200—201; 839—890. См. ниже.

³⁾ Linde. Ueber das Armenrecht im Civilprozesse B.
Zeitsch. f. Civilpr. u. Proc. 1 p. 58.

⁴⁾ Ст. 200⁷, 880 Уст. гр. суд.—Во Франції по закону 22 Янв. 1851 г. учреждены т. наз. конторы d'assistance judiciaire. См. *Garsonnet. Traité* p. 89—92.

„первая обязанность правительства — оказывать право судие своимъ подданнымъ. Потому оно не вполнѣ исполняетъ свой долгъ, когда въ какой либо формѣ продаетъ то, что обязано было предоставить“ (*d'Aguesseau*. Oeuvres complètes t. XIII p. 217). Бентамъ (*Bentham*. Protest against law taxes 1817) видѣлъ главный недостатокъ налоговъ на процессы въ томъ, что они падаютъ на лицо въ такое время, когда ему всего труднѣе нести это бремя. В продолженіи процесса онъ задержанъ въ своемъ производствѣ, лишень, хотя на время, тѣхъ источниковъ, на которые могъ разсчитывать; и при этихъ-то гнетущихъ условіяхъ охранители его правъ заставляютъ платить за каждый актъ, которымъ онъ ищетъ удержать свои права или возстановить ихъ вновь. Тутъ судебные поборы будутъ налогами на несчастіе; ихъ можно уподобить налогамъ по поводу града, пожара, кораблекрушенія. Съ другой стороны было бы большимъ заблужденiemъ думать, что институтъ гражданскихъ судей служить только однимъ спорящимъ сторонамъ; всякий членъ общества испытываетъ его благодѣянія въ обеспеченности всѣхъ своихъ частныхъ благъ, на стражѣ которыхъ стоитъ судебная власть. Мало того, лицо, защищающее свое частное право судебнымъ порядкомъ, борется на свой страхъ за безопасность всѣхъ, въ интересѣ всего общества. Тѣмъ, что на данномъ судѣ будетъ рѣшено сомнительный случай, отклонена такая-то несправедливая претензія и т. п., — тѣмъ предупреждается судебный споръ по подобнымъ дѣламъ и для всѣхъ прочихъ. Такимъ образомъ значеніе судебнаго вмѣшательства никогда не ограничивается тѣмъ лицемъ, которое его просить — На подобныя разсужденія отвѣчаютъ такими возраженіями. Прежде всего возмездность или безвозмездность судебнай помощи есть вопросъ государственныхъ финансъ, вопросъ фискальный, и въ этомъ отношеніи онъ ничѣмъ не отличается отъ вопроса о возмездности другихъ актовъ государственной дѣятельности. Затѣмъ, всѣ граждане участвуютъ въ несеніи налоговъ на общую защиту правъ, которую должно имъ оказывать государство; особые же расходы на оказаніе правосудія въ частномъ дѣлѣ, по справедливости, должны нести тѣ, кого тѣ, а не постороннія лица, быть можетъ, никогда не имѣю-

щія съ судами дѣла (см. *Korczky. Ueber Mündlichkeit u. Schriftlichkeit* p. 26, 27). Даже судебныя рѣшенія непосредственно хороши только для тѣхъ лицъ, для которыхъ они составлены, а затѣмъ на сколько они будутъ полезны для всего общества, это подлежитъ большому сомнѣнію. Есть основаніе думать, что процессы приносятъ обществу болѣе зла, чѣмъ добра. Процессы—такія же несчастія, какъ болѣзнь; пусть потому самъ больной и платить исцѣлителю, которого даетъ ему государство. Наконецъ, помимо всего замѣчено, что какъ только падаютъ судебнія пошлины, такъ вмѣстѣ увеличивается число процессовъ (см. обо всмъ у *Bordeaux. Philosophie d. l. procéd. civ.* 16). Слѣдовательно, возмездность судебній помощи въ извѣстной мѣрѣ обезпечиваетъ отъ сутяжничества. Такимъ образомъ возмездность судебній помощи основана на требованіяхъ государственного бюджета и на опасеніи сутяжничества (*Garsonnet. Traité* 2 p. 88).

Источники процессуального права.

Источниками процессуального права могутъ служить не только законы, но и обычай, какъ, напр., у насъ, въ Россіи. Въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ обычай, какъ источникъ процессуального права, признается съ большими ограниченіями, или даже не признается вовсе. Тамъ, гдѣ законодательство широко овладѣваетъ правою жизнью, тамъ обычному праву не можетъ быть отведенъ значительного мѣста. Такъ, во Франціи съ изданіемъ процессуального кодекса 1807 г. все процессы были отмѣнены¹⁾. Тоже произошло и въ Австріи²⁾.

Гражданские процессуальные законы.

Составъ.—Въ Россіи гражданские процессуальные законы не для всѣхъ мѣстностей одни и тѣ же. Прежде всего, въ нѣкоторыхъ

¹⁾ *Code de proc. civ. art. 1041.*

²⁾ *Canstein. Das Civilprozessrecht* § 6. Наоборотъ см. *Menger. System* § 8 p. 83 sq. — Для Германіи см. *Hellmann. Civilpr.* § 4.

областяхъ дѣйствуютъ еще прежніе судопроизводственные законы, т. е. часть 2 т. X св. законовъ, съ извѣстными послѣдующими измѣненіями (изд. 1876 г.). Таково положеніе гражданскаго процесса, напр., въ Сибири. Другія области имѣютъ свое мѣстное процессуальное законодательство, какъ Финляндія.

Затѣмъ, въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи была постепенно введена болѣе или менѣе полно¹⁾ реформа 20-го ноября 1864 г., такъ называемые нынѣ Судебные Уставы Императора Александра II-го. Къ нашему предмету относятся слѣдующія части Уставовъ: Уставъ гражданскаго судопроизводства, Учрежденіе судебныхъ установленій, Положеніе о нотаріальной части.

Особая политическія условія, административныя особенности и отличное гражданское право вызвали для нѣкоторыхъ областей болѣе или менѣе значительная измѣненія въ Уставѣ. Особенно многочисленнымъ оговоркамъ подверглись Уставы при введеніи ихъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1875 г.²⁾, а также въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ 1889 г.³⁾.

Затѣмъ, законъ 12-го юля и правила 29 декабря 1889 г. во многомъ отклоняются отъ началь Судебныхъ Уставовъ. Законъ этотъ, предназначенный къ введенію въ 36 губерніяхъ, содержитъ въ себѣ: Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ и Правила объ устройствѣ судебнай части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ

¹⁾ Напр., въ Архангельской губерніи до сихъ поръ введенъ только мировой судъ (прил. къ ст. 12 Учр. суд. у. по прод. 1889 г.), для котораго вторую инстанцію (вмѣсто мироваго съѣзда) составляетъ Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, преобразованная изъ прежнихъ палатъ (см. особая правила 1868, 1869 г.), а для послѣдней второй инстанціей остается старый департаментъ Сената (по продолж. 1889 г. Уст. гр. суд.).

²⁾ Уст. гр. суд. ст. 1482—1798; Учр. суд. уст. ст. 462—555; Полож. о нот. части ст. 218—270.

³⁾ Положеніе о преобразованіи судебнай части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и Правила о приведеніе въ дѣйствіе этихъ законоположеній 1889 г.

- 2) *Сп. 1799—2097* — О судопроизводствѣ въ судебныхъ гражданскіхъ и уголовныхъ судахъ.
- 3) *Сп. 1461—1481* — О судопроизводствѣ въ Земельскіхъ прав. Кніи 1 г. о Мор. пропр. въ Зем. упр. и ур. В. Суд. дѣл. и Триб. — въ 3 разделахъ.

введено положение о земскихъ участковыхъ начальникахъ. 29-го Дек. 1889 г. изданы Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.

Кромъ перечисленныхъ общихъ законовъ, обязательныхъ для всѣхъ судебныхъ установлений данной области, существуютъ еще отдельные уставы и правила для особыхъ судовъ и для определенного рода дѣлъ (Учр. суд. уст. ст. 2 прим.).

Такъ, для коммерческихъ судовъ имѣется особый Уставъ судоиздѣйства торъговаго (сводъ зак. т. XI ч. 2 (4) изд. 1887¹). Для Царства Польскаго — французскій Торъговыи Кодексъ 1807 г.

Для крестьянскихъ волостныхъ судовъ существуютъ особыя правила, помѣщенные въ Положеніи о крестьянахъ 19-го Февраля 1861 г., а затѣмъ 12-го Іюля 1889 г. изданы „Временныя Правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ“²⁾.

Особый Уставъ для духовныхъ консисторій для производства по брачнымъ дѣламъ лицъ православнаго исповѣданія 1841 г. ³⁾; для подобныхъ же дѣлъ между лицами иностранныхъ исповѣданій — Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (сводъ закон. т. XI ч. 1).

Затѣмъ, для производства по известнымъ разрядамъ дѣлъ изданы, въ дополненіе къ Судебнымъ Уставамъ, многіе отдѣльные законы, какъ то: законъ о судебнно-межевомъ разбирательствѣ 16-го Января 1868 г. (прил. № къ ст. 1400 прим. У. гр. суд.); о произ-

¹⁾ Носенко. Устав судопроизводства торгового 1889.

2) Временные правила о волостном судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земск. участк. начальникахъ. Изд. П. М. Мартынова 1890; *Воронцовъ-Вельяминовъ*. Сборникъ законоположений о крестьянахъ для губерній, на кои распространяется дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ и т. д. 1890 г.; *Муравьевъ* Руководство для волостныхъ судовъ 1890 г.

³⁾ Уставъ духовныхъ консисторій изд. 1884. — Ливановъ.
Уставъ духовныхъ консисторій, изъясненный съ приложениемъ подлиннаго текста изд. 3, 1874 г.

водствѣ по дѣламъ о чиновномъ владѣніи 25-го Мая 1882 г.¹⁾ (прил. IV къ ст. 1400 прим. У. гр. суд); о производствѣ по дѣламъ о несостоятельности и о личномъ задержаніи должниковъ 1-го Июля 1868 г.²⁾ (прил. IV къ ст. 1400 прим. У. гр. суд.).

Дѣленіе и санкція процессуальныхъ законовъ. — Выходя
изъ природы процессуальныхъ отношеній, всѣ процессуальные за- С. 584
коны дѣлять на абсолютные, или повелительные, и диспозитив- Судъ обяжашъ къ
ные, или дозволительные ³⁾). Первымъ предписываются такія дѣй- Фискию или
ствия и формы, которыя не могутъ быть обойдены волею ни самого Онѣ подобны
суда, ни сторонъ. По вторымъ извѣстная процессуальная дѣйствія Смѣртнаго
поставлены въ зависимость отъ усмотрѣнія суда или тѣущихся законахъ
сторонъ ⁴⁾.

Абсолютные законы касаются публичной стороны процессуального отношения и поэтому действие и формы ими предписанные признаются существенными. Отсюда нарушение такихъ законовъ ведетъ къ недействительности процессуального акта, который уничтожается не только на основании заявления стороны, противъ которой онъ совершенъ, но и безъ того, самимъ судомъ *ex officio*. Сюда, напр., относится случай, когда суду предлагается на разсмотрѣніе, ему не подсудное по самому роду (*ratione materiae*).⁵⁾

Диспозитивные законы устанавливаются въ интересъ частныхъ лицъ, сторонъ⁶), поэтому нарушеніе ихъ ведетъ къ недѣйствію предписанныхъ процессуальныхъ актовъ только по за-3) когда обнаруженіи данныхъ законовъ или покрыть это несоблюдение своимъ мол-
наніемъ. Такъ, напр., тяжущіеся могутъ освободить свидѣтелей, а въ
другихъ случаяхъ, по-находившимъ къ

⁴⁾ Шимановский. Законъ о чиншевикахъ 1886 г.

2) Проектированъ новый уставъ о несостоятельности
889 г.

³⁾ Bülow. Dispositives Civilprocessrecht u. die verbindliche Kraft der Rechtsordnung въ Archiv f. d. civ. Praxis 1881 Bd. 64 p. 8, 9.

¹⁾ C.M. Civilprozessordn. §§ 247 Abs. 3; 267 Abs. 2.

Y. gr. c. et. 584 n. 1.—Code de proc. civ. art. 170.

¹²⁸²) Bülow cit. p. 41 n.; 94.

Рб. III⁶⁾ Bülow cit. p. 41 n.; 94.
1282 - 1400
of 1400 - nocturnus cf. архиводарца средневек., в гаспаристике
III от Альбертина и от дас. монастырь праздн. святоправильства
Ряд. I О землях Каз. упр. № 15 о възник. логиар. за вр. и уб., привилегии
речного флота. член № 15 о судоходстве по речкам браны и о земельности речей
и Ряд. IV О привил. разбирательств. нак. селения и земли судов

Изъ общаго характера процессуального отношения главный составъ процессуальныхъ законовъ относится къ разряду диспозитивныхъ²⁾.

Нарушеніе процессуального закона, помимо ничтожности акта, можетъ вести и къ другимъ послѣдствіямъ. Такъ иногда законодатель не считаетъ нарушеніе особенно важнымъ, чтобы вызвать ничтожность акта, и поэтому даетъ закону иную санкцію, какъ-то присуждаетъ виновныхъ въ нарушениіи его должностныхъ лицъ къ уплатѣ штрафа, къ покрытию причиненныхъ убытковъ, издержекъ; иногда же подвергаетъ ихъ прямо дисциплинарному взысканію. Къ взысканіямъ за неправильныя дѣйствія могутъ быть присуждены и тяжущіяся стороны, и прочія участвующія въ процессѣ лица, какъ-то свидѣтели, свѣдѣющіе люди. — Затѣмъ, особую форму санкціи представляютъ законы о процессуальныхъ срокахъ. Они ведутъ за собою потерю права на опредѣленное срокомъ дѣйствіе. Сроки, въ которые дозволяется или запрещается совершать опредѣленные акты, составляютъ главный источникъ потери процессуальныхъ правъ. Устанавливаются они не только въ публичномъ интересѣ (см. выше стр. 46), но и въ интересѣ самихъ сторонъ, а именно, чтобы не подвергать ихъ всякимъ неожиданностямъ и дать время на подготовку къ борьбѣ. Тѣ же послѣдствія (потеря правъ)³⁾ при упущеніи известныхъ формъ.

Законодательства опредѣляютъ самыя разнообразныя образомъ характеръ нарушеній въ данномъ случаѣ нормы и соответствующія тому послѣдствія. Нашъ Уставъ гр. суд., не указывая нарушеніе какихъ статей влечетъ за собою недѣйствительность процессуальныхъ дѣйствій, предоставляетъ самому суду, рѣшающему дѣло, и затѣмъ особенно кассационному, опредѣлить характеръ

¹⁾ У. гр. суд. ст. 571 п. 1.

²⁾ *Bülow.* cit. p. 13.

³⁾ *Exclusio a foro, déchéance.*

нарушенной нормы и вмѣстѣ существенность или несущественность данныхъ процессуальныхъ дѣйствій¹⁾. При этомъ сужденіи судьи долженъ исходить изъ представлѣнія о правосудії²⁾. Существенными дѣйствіями для него будутъ такія, которая, по мысли законодателя, могутъ оказывать влияніе на обнаруженіе истины, а следовательно и на правильное рѣшеніе дѣла³⁾.

Противъ системы, принятой нашимъ законодательствомъ, въ теоріи высказывается лишь одно опасеніе — не слишкомъ ли много предоставляется юю на личное усмотрѣніе судьи (*Garsonnet. Traité* 2 р. 19) и вообще едва ли желательно оставлять исполненіе постановленій закона безъ всякой санкціи (*Анненковъ. Опытъ коммент.* 1 стр. 4). Наоборотъ, во французскомъ законодательствѣ отмѣчены существенныя процессуальные требованія, опущеніе которыхъ ведетъ за собою ничтожность (*à peine de la nullité*; см. напр. art. 1029, 1030 C. de pr. civ.), и несущественныя требованія, которая не сопровождаются такимъ послѣдствіемъ. Такимъ образомъ судья является связаннымъ самимъ текстомъ закона; онъ не можетъ ни применять ничтожности къ дѣйствію, производству, когда она не оговорена въ кодексѣ, — ни отступать отъ такого признанія, когда имѣется на то предписаніе закона. Но подобное указаніе, если бы оно и могло исчерпывать (см. напр. C. de proc. civ. art. 1, 116 и др. *Bonfils. Procéd.* р. 327) всѣ существенныя нарушенія процессуальнаго закона, признается весьма многими нецѣлесообразнымъ (см. напр. *Toullier. Droit civil.* t. 7 р. 626 sq.). Такая система можетъ способствовать увеличенію расходовъ для сторонъ и проволочкѣ въ производствѣ, налагая на судей непремѣнное обязательство уничтожать акты, которые не причинили никому ущерба, и ставя въ необходимость совершившаго ихъ приступать къ новому ихъ выполненію. Въ виду этого французская судебная

¹⁾ *Малининъ. Теорія гр. проц.* стр. 56.

²⁾ Ср. *Carré. Lois de la proc. civ.* t. VI р. 1099.

³⁾ У. гр. суд. ст. 186 п. 2; 793 п. 2 и касс. рѣшенія къней у Боровиковскаго. Правила о пр. суд. д. у зем. н. и гоп. суд. ст. 129 п. 2.

практика сама старается смягчить строгое применение этого правила (*Garsonne. Traité 2 р. 20, 21.*). Отсюда последовательно заключение, что всего правильнее поражать недействительностью только тѣ акты, которыхъ неправильность причинила ущербъ тяжущейся сторонѣ, и она принесла на то жалобу; иначе—нетъничтожности безъ жалобы и ущерба (*pas de nullité sans grief*). Но эта система сводится къ тому же, что никто иной, какъ судья, будетъ судить, имѣетъ ли сторона, просящая объ уничтоженіи акта, достаточный въ томъ интересъ (*ср. Bonfils. Procéd. p. 326*). Однимъ словомъ принятая нашимъ уставомъ система должна считаться вполнѣ цѣлесообразной.—Сводъ системъ по данному вопросу см. у *Berriat-Saint-Prix. Observations sur la législation, relative aux nullités des actes de procédure въ Mémoires de l'Academie des sciences morales et politiques t. 4 p. 539 sq.*

Процессуальное Приложение процессуального закона по времени. — Прежде всего, законъ безспорно господствуетъ надъ процессами и процессуальными дѣйствіями падающими въ его время¹⁾. Время установления гражданского права, образующаго спорный предметъ, безразлично для применения процессуального закона²⁾. Это слѣдуетъ изъ различия гражданскаго притязанія и публичнаго притязанія на защиту правъ³⁾. Послѣднее притязаніе направлено на оказание защиты праву по существующему въ данное время порядку защиты. Вмѣстѣ съ установлениемъ гражданского права не приобрѣтается и право на опредѣленный способъ, на опредѣленную форму защиты его. Суды обязаны кладь въ основу ихъ дѣятельности дѣйствующее публичное право государства, каковымъ считается процессуальное право⁴⁾. Поэтому новые процессуальные законы применяются не только къ будущимъ, но и къ прежде установленнымъ правоотношениямъ. Государство, издавая новые процессуаль-

ные законы, должно выходить изъ предположенія, что указанный ими новый путь къ судебному осуществленію правъ будетъ лучшимъ, болѣе вѣрнымъ, чѣмъ прежний. Судебные стороны имѣютъ лишь право требовать установленія истины, дѣйствительного правового состоянія; а дѣло законодателя изыскивать лучшіе къ тому способы¹⁾. Поэтому если новый законъ устанавливаетъ иные предположенія того, или другого порядка (напр., сокращенного) производства, то уже въ слѣдующемъ процессѣ не могутъ быть взяты во вниманіе предположенія прежняго закона. Съ другой стороны, если новый законъ открываетъ до сихъ поръ непризнанное средство защиты права (напр., новый способъ доказательства), то оно становится тотчасъ доступнымъ по каждому не только установленному впередъ, но и по уже существующему гражданскому правоотношенію.

Таково несомнѣнное примененіе процессуального закона къ судебнымъ дѣламъ начатымъ при его господствѣ. Несомнѣнно также, что процессъ уже законченный по ~~стронку~~ праву остается въ ~~влиянія~~ нового закона²⁾. Послѣдствіе такого процесса составляютъ приобрѣтенные права, и нарушеніе ихъ новымъ закономъ выражало бы обратное его дѣйствіе, противъ чего будутъ начата всѣхъ законодательствъ, выходящихъ изъ того взгляда, что уваженіе къ приобрѣтеннымъ правамъ составляетъ необходимое требование правового порядка. Правда, законодатель можетъ дать процессуальному закону обратное дѣйствіе, распространить его на вопросы законно уже порѣшенные³⁾, но такое дѣйствіе будетъ оскорблениемъ правовому сознанію, вообще всякому нравственному чувству.

Подобные случаи встрѣчаемъ, напр., во Франціи въ періодъ первой революціи. Такъ, декретомъ 28 Августа 1792 г. было отмѣнено дѣйствіе судебныхъ решений, которыми, при феодальной системѣ, были лишены въ пользу господъ общины владѣній, издревле находившихся у нихъ въ пользованіи на правахъ собственности. *Garsonne. Précis p. 32, 33.*

¹⁾ Ст. 59 основ. зак.

²⁾ См. Рѣшенія Гр. Касс. Д-та 1867 г. N. 194; 1870 г.

N. 546.

³⁾ *Wach. Handbuch* p. 211.

⁴⁾ *Planck. Lehrbuch* p. 20.

¹⁾ *Bonfils. Procédure* n. 633.

²⁾ Рѣшеніе Гр. Касс. Д-та 1871 г. N. 103.

³⁾ *Planck. Lehrbuch* p. 20, 21.

По общему началу законодательствъ¹⁾ законы действуютъ только на будущее время²⁾. Законы считаются действующими обратно тогда, когда они поражаютъ права уже приобретенныхъ отдельнымъ лицемъ. Судопроизводственный законъ получаетъ такую обратную силу, когда онъ повлечетъ за собою лишеніе правъ приобретенныхъ или возстановленіе правъ потерянныхъ по прежнему закону. Приобретенными же правами въ процессуальномъ смыслѣ слѣдуетъ считать права, которые изначала стоять въ тѣсной связи съ гражданскими правами, выражая ту или другую дѣйствительность судебнай ихъ защиты. Сюда относятся: исковое право, исковая давность (сроки обжалования решений), привилегии въ защитѣ и въ извѣстной степени доказательные средства³⁾.

Доступность и сила данного доказательства зависятъ отъ закона дѣйствовавшаго въ то время, когда совершился актъ, подлежащий доказыванію⁴⁾ (*Gargiato Corso di diritto giud. eiv.*, p. 7). Закрыть закономъ для тяжущагося одно изъ доказательныхъ средствъ, на которое онъ разсчитывалъ при заключеніи акта, значитъ несомнѣнно поразить приобретенное право (*Bonnier. Des preuves* n. 923), какъ, напр., если бы лишить новымъ закономъ кредитора права доказывать свое требование свидѣтельскими показаніями, тогда какъ во время установления данного долгового обязательства не было необходимости заручаться письменными актами. — Но, конечно, законодатель можетъ отвергнуть вполнѣ, разъ на всегда, извѣстныя доказательства, какъ источникъ скорѣе безнравственныхъ явлений, скандала, чѣмъ дѣйствительныхъ выгодъ; тогда это запрещеніе имѣть силу и для интересовъ, установленныхъ ранѣе изданія закона (см. *Bonnier. Des preuves* n. 921, 925).

¹⁾ См. ст. 60, 61 т. 1 св. зак. основ.; *Code civil. art. 2; C. pén. art. 4; C. de proc. civ. art. 1041; Codice civ. tit. prelim. art. 1.* — Уже римляне L. 7 C. 1, 14.

²⁾ А. Градовскій. О дѣйствіи законовъ во времени въ Журн. Гражд. и Угол. права 1873 кн. 4 стр. 1—47.

³⁾ Малининъ. Теорія стр. 27 и слѣд.

⁴⁾ Arg. L. 18 C. de testib. 4, 20.

Распространить на эти правомочія новый процессуальный законъ значить придать ему обратное дѣйствіе, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда потерянное по прежнему закону право на предъявленіе данного иска было бы возстановлено по новому закону¹⁾.

Засимъ, въ общемъ судопроизводственные законы, сами по себѣ, не устанавливаютъ и не отмѣняютъ никакихъ правъ; они даютъ только правила изслѣдованія истины, порядокъ разрѣшенія спора, и т. д. Поэтому, съ этой точки зреія, не можетъ быть подымаемъ вопросъ объ обратномъ дѣйствіи процессуального закона²⁾, такъ какъ не можетъ быть рѣчи о приобрѣтеніи кѣмъ либо права судиться въ такомъ, а не другомъ, трибуналѣ, или по такимъ, а не инымъ, формамъ³⁾. Поэтому же теоретически нѣтъ препятствія къ применѣнію нового процессуального закона къ дѣламъ уже начатымъ, при его изданіи, въ судѣ, тѣмъ болѣе, что измѣненія внесенные имъ въ законодательство имѣютъ своимъ назначеніемъ лучше обеспечить открытие истины⁴⁾. Такимъ образомъ, напримѣръ, законы о подсудности гражданскихъ дѣлъ примѣняются тотчасъ, если законодатель не выразилъ противнаго⁵⁾; равнымъ образомъ тотчасъ примѣняются и форма предъявленія доказательствъ и вновь открытые средства доказательныя⁶⁾. Въ наукѣ такое применѣніе нового закона къ начатымъ дѣламъ называютъ обратнымъ его дѣйствіемъ, что слѣдуетъ понимать не въ собственномъ смыслѣ этого выражения⁷⁾.

Французское процессуальное право различаетъ вопросы, касающіеся основанія процесса (*le fond du procès*), и вопросы, касающіеся формы. Для первыхъ выста-

¹⁾ См. у Малинина. Теорія стр. 27 п. 2^a.

²⁾ Градовскій cit. стр. 25.

³⁾ См. Рѣшеніе Гражд. Касс. Д-та 1879 г. N. 158.

⁴⁾ *Garsonnet. Traité* 2 р. 12, 13 и п. 22.

⁵⁾ На это законодатель можетъ имѣть вѣскія основанія въ намѣреніяхъ и удобствахъ сторонъ (*Garsonnet Traité* 2. р. 13).

⁶⁾ *Bonnier. Des preuves* n. 924.

⁷⁾ *Mourlon. Répét. écrit.* p. 310,

вляется обязательность законовъ времени совершения акта (*tempus regit actum*), для вторыхъ примѣняются тѣ законы, которые дѣйствовали при отправлении суда.
См. *Merlin. Répert. v. Effet rétroactif*, sect. 3 § 8.

Но примѣненіе общаго теоретическаго начала, по которому процессуальныя дѣйствія должны совершаться по тому закону, при господствѣ котораго эти дѣйствія по времени приходится совершать, — въ частностяхъ можетъ представить большія затрудненія. На то или другое примѣненіе данаго начала будетъ имѣть рѣшающее значеніе само содержаніе новаго процессуальнаго закона и отношеніе его къ прежнимъ процессуальнымъ правамъ, т. е. насколько правовыя послѣдствія прежнихъ процессуальныхъ дѣйствій будутъ отражаться въ дальнѣйшемъ ходѣ процесса. Поэтому процессуальный законъ, который разъясняетъ, дополняетъ или измѣняетъ въ отдѣльныхъ опредѣленіяхъ дѣйствующее процессуальное право, долженъ и можетъ быть тотчасъ примѣняемъ. При значительныхъ же преобразованіяхъ судопроизводства всего лучше, если самъ законодатель, руководствуясь практическою цѣлесообразностью, установить переходными законами то или другое приложеніе новыхъ началъ къ начатымъ уже дѣламъ¹⁾.

Въ наукѣ большое разногласіе по вопросу, съ какого момента слѣдуетъ примѣнять новый процессуальный законъ къ дѣламъ уже начатымъ въ судѣ (см. *Canstein. D. Civilpr.* p. 30, 31; *Wach. Handb.* p. 214, 215). Одни процессуалисты желаютъ тотчасъ приложить новый законъ къ неоконченнымъ процессамъ, выходя изъ возврѣнія на процессъ, какъ на совокупность изолированныхъ актовъ. Но это неосновательно, ибо совершенныя уже процессуальныя дѣйствія могутъ оказать вліяніе неустранимое и существенное на дальнѣйшій ходъ процесса. — Другие процессуалисты, наоборотъ, изъемлютъ вовсе начатый судебній споръ отъ дѣйствія нового закона, основываясь на томъ, что съ началомъ процесса стороны приобрѣтаютъ право довести ихъ споръ до конца по прежнимъ процессуальнымъ законамъ. Но прежде всего, какъ ука-

¹⁾ *Bar. D. deutsch. Civilpr.* p. 4.

зано выше, такого права стороны на окончаніе процесса по судопроизводственнымъ законамъ, дѣйствовавшимъ при началѣ его, не существуетъ, а кромѣ того тутъ упускается изъ виду, что послѣдующія процессуальныя дѣйствія не будутъ чистыми послѣдствіями начала процесса, а будутъ тѣми или другими обстоятельствами, обусловленными искомъ. Поэтому разматривать судебній споръ со стороны единства будетъ не совсѣмъ основательно. — Наконецъ, трети процесуалисты различаютъ въ процессѣ самостоятельные отдѣлы и считаютъ возможнымъ примѣнять новый законъ только по окончаніи опредѣленного отдѣла производства (см. *Nov. 115* c. 1). На практикѣ всего удобнѣе такое примѣненіе нового закона, ибо каждый законченный отдѣлъ представляетъ сумму готовыхъ правовыхъ послѣдствій.

При общихъ реформахъ процессуальнаго законодательства, на самомъ дѣлѣ всегда издавались переходныя правила, опредѣлявшія порядокъ примѣненія новыхъ началъ производства. Таковы у насъ: Высочайше утвержденное 19-го Октября 1865 г. Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. (къ гражданскому судопроизводству относятся статьи 62 — 92); въ дополненіе къ этому Положенію послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе государственного совѣта 10-го Марта 1869; 19-го Февраля 1875 г. изданы Правила введенія въ дѣйствіе законоположенія объ устройствѣ судебнай части въ варшавскомъ судебнѣмъ округѣ (1/13 Іюля 1875 г. ст. 23 — 40); въ 1889 г. изданы Правила о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебнай части въ Прибалтийскихъ губерніяхъ, въ 1889 мѣ же году изданы Правила о порядке приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ (ст. 19 б и в.).

Въ правилахъ, опредѣляющихъ порядокъ введенія въ дѣйствіе новыхъ процессуальныхъ законовъ, по общему направлению законодательства держатся того начала, чтобы процессы, начатые до времени вступленія новыхъ законовъ въ силу, продолжались и оканчивались по старому порядку. Въ этомъ, очевидно, выражается опасение путаницы отъ смѣщенія двухъ порядковъ производства.

См. art. 1041 C. de proc. civ. (ср. мнѣніе госуд. сов.)

отъ 16 Февраля 1807 г. у *Bonfils*. *Procéd.* p. 345); *Disposizioni transitorie per l'attuazione del Codice di proc. civ.*; *Einführungsgesetz zur Civilprozessordnung §§ 18, 20, 21.*

По нашимъ переходнымъ правиламъ прежде всего предоставляетъ право сторонамъ, по взаимному соглашению, прекращать дѣло во всякомъ его положеніи, до постановленія окончательнаго рѣшенія, и затѣмъ возобновлять его въ новомъ порядкѣ. Засимъ, обыкновенно только дѣла уже рѣшенныя получаютъ дальнѣйшее направление и оканчиваются въ прежнемъ порядке производства, а всѣ остальные начатыя дѣла прекращаются производствомъ съ предоставлениемъ истцу права въ извѣстный срокъ возобновить дѣло въ новыхъ установленихъ по новому порядку.

Полож. 1865 г. ст. 67; Зак. 1869 г. ст. 42; Прав. о привед. въ дѣйств. преобр. суд. ч. въ Прибалт. губ. ст. 34, 35; 41 — 44; 52, 53; Прав. о порядке прив. въ дѣйств. полож. о зем. уп. нач. ст. 19 б и в.

Если же самимъ переходнымъ закономъ устанавливается применение нового порядка къ уже начатымъ процессамъ, то это допускается всегда только начиная съ самостоятельного отдельнаго, какъ напр. съ начала исполнительного производства.

Законъ 1869 г. ст. 46; Прав. 19-го Февр. 1875 г.
ст. 32.

Пространство дѣйствія процессуального закона по мѣсту¹⁾. Въ данномъ вопросѣ рѣчь можетъ идти какъ о применѣніи туземнаго и иностраннаго процессуального права, такъ и о применѣніи нѣсколькихъ рядомъ стоящихъ туземныхъ правопорядковъ, по мѣсту. Такъ, у насъ прежде всего слѣдуетъ различать туземные, русскіе, и иностранные законы, а затѣмъ русскіе законы могутъ быть общіе для всей Имперіи и мѣстныя (для Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Финляндіи, Закавказья).

¹⁾ *Böhm.* Die räumliche Herrschaft der Rechtsnormen 1890. Тутъ же приведена и вся литература вопроса р. 2—4.

То или другое значеніе иностраннаго закона опредѣляется всегда положеніемъ туземнаго права ¹⁾. При этомъ по общему началу гражданскій процессъ долженъ отправляться по законамъ того государства, где онъ совершается, т. е. долженъ прилагаться законъ по мѣсту совершения процесса (*lex fori*) ²⁾. Это такъ наз. принципъ территоріальности. Въ области вліянія данной государственной власти правовая защита можетъ быть оказана только органами данного государства и въ формахъ имъ признанныхъ ³⁾. Подобное начало слѣдуетъ уже изъ того, что суды связаны публичнымъ правомъ государства, отъ которого производятъ свою должностную власть.

Начало территоріальности имѣетъ силу для сужденія о процессуальномъ допущеніи и о формѣ процессуального дѣйствія даже и тогда, когда дѣйствіе предпринимается съ цѣлью иметь воспользоваться въ процессѣ заграницей. Примѣняется это начало и въ тѣхъ случаяхъ, когда правовой споръ касается иностранцевъ, а также при рѣшеніи спорнаго дѣла, которое материально должно быть обсуждаемо по чужеземному гражданскому праву (напр., спорное обязательство установлено заграницей).

Итакъ туземное процессуальное право опредѣляетъ процессуальныя дѣйствія, ихъ предположенія, формы, дѣйствительность. Иностранное процессуальное право, по общему началу, примѣняемо быть не можетъ; такое примѣненіе противорѣчило бы идеѣ суверенитета въ данномъ государствѣ.

Не составляетъ исключенія примѣненіе такъ наз. retorquere⁴⁾, иными словами, когда напр., иностранцу предоставляется право бѣдности подъ

¹⁾ *Wach.* Handb. p. 219; *Böhm* cit. p. 4, 5.

²⁾ *Savigny.* System 8 § 348; *Bar.* Internat Strafr. u. Privatr. p. 417 sq.

³⁾ *Brocher.* Cours de droit international privé t. 3 1885 p. 4 sq.

⁴⁾ Отъ слова retorquere, = отплачивать равнымъ: *quod quisque in alterum statuerit ut ipse eodem jure utatur.* См. *Bulmerincq.* Völkerrecht 1887 въ Marquardsen's Handb. p. 355, 356.

Принцип территориальности

условиемъ, если такое можетъ быть признано въ его отечествѣ за нашими гражданами¹⁾. Въ этихъ случаяхъ будетъ не применіе чужого права, а особое постановлѣніе туземного права. Общее же право реторсіи въ гражданскомъ процессѣ немыслимо²⁾.

Главнейшіе выводы изъ начала территоріальности будутъ слѣдующіе. Прежде всего, по туземному праву опредѣляется общий вопросъ о судебнѣй защите извѣстнаго отношенія³⁾. Не признанное или запрещенное этимъ правомъ отношеніе (напр. рабство у насъ) не подлежитъ судебнѣй защите, хотя бы по иностраннымъ законодательствамъ оно признавалось правовыми отношеніемъ⁴⁾ (т. наз. мѣстная коллизія правовыхъ нормъ⁵⁾). По туземнымъ же законамъ опредѣляется и характеръ отношенія, — гражданскій, уголовный или административный, — и соотвѣтственно этому устанавливается гражданское производство или отказывается въ немъ. Затѣмъ, тѣми же законами указывается подсудность и тотъ или другой порядокъ производства⁶⁾. Наконецъ, принципъ территоріальности имѣеть опредѣляющее значеніе по всѣмъ остальнымъ вопросамъ процессуальнаго правового отношенія и производства; поэтому всякое процессуальное дѣйствіе будетъ дѣйствительнымъ, если оно отвѣчаетъ туземному праву, хотя бы по иностранному оно было съ недостатками⁷⁾.

Изъ начала территоріальности, однако, допускаются отступленія, а именно, иногда чужое процессуальное право имѣеть значеніе для процесса рѣшаемаго въ туземномъ судѣ и, наоборотъ, иногда туземное процессуальное право примѣняется въ процессахъ заграницей.

¹⁾ Civ. Pr. Ordн. § 106 Abs 2; § 102; § 661 N. 6.—Ullmann. Oesterr. Civilpr. p. 88.

²⁾ Hellmann. Civilproz. p. 29.

³⁾ См. кромѣ приведенныхъ выше еще Kahn Gesetzeskollisionen въ Jahrb. f. d. Dogmatik 1890 B. 30 n. 1.

⁴⁾ Böhm cit. p. 8, 9. Срв. Story, Conflict of laws 7 ed. 1865 § 630.

⁵⁾ Statutenkollision.

⁶⁾ Малининъ. Теорія стр. 41, 42.

⁷⁾ Renaud. Lehrbuch § 9.

По общему началу иностранное процессуальное дѣйствіе должно обсуждаться въ туземномъ судѣ по иностранному же праву, т. е. по праву мѣста его совершеннія (locus regit actum). Однако строго провести это начало трудно, ибо признано невозможнымъ локализовать процессъ иначе какъ только въ цѣломъ. Напримѣръ, начатый заграницей процессъ не можетъ быть продолжаемъ въ Россіи, такъ какъ наша государственная власть не можетъ быть преемникомъ въ отправлѣніи судебнѣй защиты иностраннымъ государствомъ¹⁾. Поэтому, въ законодательствахъ этотъ вопросъ или вовсе обходятъ молчаніемъ и слѣдовательно распространяютъ на оцѣнку иностранныхъ процессуальныхъ дѣйствій территоріальный принципъ, или же прямо оговариваютъ дѣйствительность отдѣльныхъ дѣйствій, совершенныхъ по иностранному праву²⁾.

Случай примѣненія туземнаго процессуальнаго права заграницей представляется судь консуловъ (на Востокѣ), по силѣ состоявшагося международнаго договора³⁾.

Затѣмъ, территоріальное начало не распространяется на вопросы не чисто процессуальнаго права, на вопросы, имѣющіе тѣсную связь съ гражданскимъ правомъ⁴⁾. Такъ, процессуальное право — и дѣеспособность опредѣляется общей правомъ — и дѣеспособностью, т. е. законами гражданскаго права⁵⁾. Поэтому процессуальное право — дѣеспособность сторонъ для иностранцевъ должна была бы опредѣляться по ихъ правамъ⁶⁾.

По германскому Civ. Pr. Ordн. § 53 иностранецъ можетъ быть стороныю въ процессѣ, если имѣеть право и дѣеспособность по законамъ или того государства,

¹⁾ Wach. Handb. p. 223.

²⁾ Такъ, напр., по Civ. Pr. Ordн. §§ 182, 185 врученіе судебныхъ бумагъ заграницей имѣеть силу, если совершается по формѣ иностраннаго права.

³⁾ Мартенсъ. О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ 1873 стр. 290—555. Hellmann. Civilpr. p. 30.—Ullmann. Oesterr. Zivilpr. p. 56.

⁴⁾ Planck. Lehrb. p. 19.

⁵⁾ Menger. System p. 140 n. 23.

⁶⁾ Bar. D. deutsch. Civilpr. p. 4, 5.

которого подданнымъ онъ состоить, или — государства, гдѣ производится процессъ (*Böhm. Handb. d. Rechtshülfef. § 8*). Начало вполнѣ правильное, ибо ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ лишать иностранца процессуальныхъ правъ стороны неѣтъ основанія. *Малининъ*. Теорія гражд. проц. стр. 42, 43. Ср. *Bar. Theorie u. Praxis d. internat. Privatrechts* 2 Bd. 1889 p. 388 n. 4.

*начало
правильное
акты*

Равнымъ образомъ не имѣть приложения *lex fori* по вопросамъ обѣ условіяхъ, при которыхъ устанавливается, измѣняется, отмѣняется обжалуемое право, къ возраженіямъ противъ него, къ ссылкѣ на исковую давность. Дѣйствительность акта обсуждается я по законамъ мѣста его совершенія. Если по мѣсту совершенія процесса данное отношеніе признается дѣйствительнымъ, а по мѣсту возникновенія его — недѣйствительнымъ, то оно должно разматриваться, какъ несуществующее¹⁾.

Ст. 707 У. гр. суд.: Акты, совершенные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены (напр. завѣщенія ст. 1077 т. X ч. 1), и въ случаѣ затрудненія въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, судъ можетъ просить министерство иностранныхъ дѣлъ о доставленіи заключенія по возникшему дѣлу (ст. 709 у. гр. суд.). См. затѣмъ еще ст. 708 у. гр. с.; ст. 242 т. XI ч. 2; C. civ. art. 13; Гр. Ул. Ц. П. ст. 84; Cod. civ. ital. art. 9 — Иногда находять нужнымъ ограничить примѣненіе данного начала оговоркой, чтобы вступающіе, напр., въ соглашеніе не удалялись преднарочно за границу съ цѣлью избѣжать дѣйствія законовъ ихъ мѣста жительства. Но едва ли такое ограниченіе основательно (*Bar. Internat. Privatr.* I p. 350): отчего не допустить избрания, для совершенія акта, страны, въ которой это могло быть выполнено быстрѣе и проще; но, конечно, не тогда, когда законъ предписываетъ совершать данные акты и за границей по формѣ

¹⁾ Поэтому, напр., французскій гражданинъ не можетъ въ Россіи судебнымъ порядкомъ обойти начало французскаго права, запрещающее незаконнорожденнымъ отыскивать отца. *Bonnier. Des preuves* p. 781.

отечественной (Code civ. art. 48; у насъ, напр., предписаніе о явкѣ завѣщенія въ миссіи т. X ч. 1 ст. 1078). *Bonnier. Des preuves* p. 773 и п. 2. — Актъ, совершенный за границей, обсуждается по иностранному закону лишь со стороны законности, но не доказательной его силы (ст. 464, 465 у гр. с.). *Малининъ*. Теорія стр. 47—59.

Поэтому же и формы акта обсуждаются по мѣсту его совершенія¹⁾; затѣмъ допустимость и сила доказательныхъ средствъ опредѣляется, по общему началу, законами того государства, въ которомъ совершился доказываемый фактъ²⁾.

*3) доказывая
акты*
Не распространяется *lex fori* и на вопросы: въ какомъ объемѣ процессуальное производство заграницей получаетъ силу на родинѣ, въ какомъ объемѣ иностранному государству можетъ быть оказана правовая помощь, когда рѣшенія иностранныхъ судовъ подлежать исполненію. По какому праву должны быть рѣшаемы всѣ подобные вопросы, — все это опредѣляется по началамъ дѣйствующимъ въ соответствующихъ частяхъ публичного и гражданскаго права, къ которымъ относятся.

Настоятельность въ помощи иноземныхъ судовъ (напр., для вызова и допроса свидѣтелей³⁾) заставляла государства вступать въ особы международныя соглашенія. Особенной полнотой отличается подобный договоръ между Франціей и Швейцаріей отъ 15 Июня 1869 г. (см. подробный разборъ у *Brocher* cit. t. 3 p. 72 sq.). Россіей заключены специальные конвенціи съ Германіей въ 1879 г. и съ Австріей въ 1884 г. о сношении судовъ округа варшавской судебной палаты съ германскими и австрійскими пограничными судебными мѣстами. Эти и другія конвенціи и декларации объ исполненіи судебныхъ поручений напечатаны у *Ивановскаго*. Собрание дѣй-

¹⁾ C. civ. art. 170. *Merlin. Répert. v. Conventions matrimoniales* § 1.

²⁾ *Bonnier. Des preuves* p. 779.

³⁾ Такъ наз. literae mutui compassus s. requisitoriales, commissions rogatoires.

465. Такія акты могутъ быть предоставлены по земельнымъ
и землемѣрнымъ правамъ. Погодѣ, ⁶ именемъ
Константина, при этомъ оговаривается составленіе по землю
по земельному.

ствующихъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами 2 т. 1889 стр. 190—210¹⁾.

При обращении за судебною помощью къ иноземнымъ судамъ, по общему началу, производство совершаются не иначе, какъ по действующимъ въ странѣ процессуальнымъ началамъ²⁾.

При исполнении решения иноземныхъ судовъ оно подлежитъ опѣнкѣ по иностранному же праву, а именно: будетъ ли оно действительнымъ, постановлено ли компетентнымъ судомъ, соблюдены ли формы, вступило ли оно въ законную силу³⁾.

По вопросу вообще обѣ исполнимости решеній иноземныхъ судовъ теорія даетъ отрицательный отвѣтъ. Иностранная решенія не могутъ получить сами собой принудительного исполненія на территоії чужого господства; противное имѣло бы значеніе посягательства на чужую верховную власть, противорѣчило бы принципу взаимной независимости самостоятельныхъ государствъ. Каждый народъ отправляетъ исключительно самъ верховныя права и юрисдикцию на всемъ протяженіи своей территоії. Поэтому для исполненія всякого чужеземнаго судебнаго акта требуется разрѣшеніе туземной власти (exequatur). При томъ, если на исполненіе решеній иноземныхъ судовъ былъ заключенъ международный договоръ, то решеніе допускается къ исполненію безъ пересмотра его по существу, но по удостовѣренію условій его дѣйствительности и согласія съ туземнымъ публичнымъ правомъ⁴⁾. При отсутствіи же подобного договора решеніе допускается лишь послѣ пересмотра (ревизіи) его по существу⁵⁾.

¹⁾ О данномъ вопросѣ см. Brückner. Die nach dem Ausland ergehenden Ersuchen um Rechtshilfe in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten 1886; Böhm. Handbuch des Rechtshilfeverfahrens etc. 1886.

²⁾ Bar. Internat. Privatr. 2 p. 408, 409; Böhm. Rechtshilfe p. 23.

³⁾ Garsonnet. Traité 2 p. 10.

⁴⁾ См. Bonfils. Compétence des tribunaux français à l'égard des étrangers 1867 p. 216.

⁵⁾ Moreau. Effets internationaux des jugements en matière civile 1884 p. 229—269. Cp. Bar. Internat. Privatr. Bd. 2 p. 413—417 sq.

Въ современныхъ западныхъ законодательствахъ отмѣчается нѣсколько направленій въ вопросѣ обѣ исполненіи решеній иностранныхъ судовъ (см. сводъ у Constant. De l'exécution des jugements étrangers dans les divers pays 1883; Moreau cit.; Мартенс. Международн. право т. 2 стр. 340, 341). Такъ по французскому праву решенія иностранныхъ судовъ, помимо международного соглашенія, вообще не признаются обязательными и не исполняются безъ пересмотра дѣла по существу судами мѣста исполненія (Code de procéd. art. 546; Code civil. art. 2123, 2128). Въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ иностранное решеніе считается вовсе не состоявшимся и можетъ служить только доказательнымъ средствомъ въ новомъ процессѣ (см. Wharton. A treatise on the conflict of laws or private international law 1881 p. 602 sq.). Въ Германіи решенія иностранныхъ судовъ подлежать исполненію безъ ревизіи, но при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, какъ-то: взаимности, согласія съ туземными правоположеніями, и др. (Civilpr. Ordn. §§ 660, 661). Тоже и по итальянскому кодексу (Code di proc. civ. art. 941, 942), см. Rossi. La esecuzione delle sentenze degli atti esteri in Italia 1890.

Въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства по разматривающимъ вопросамъ имѣются только слѣдующія положенія. Изъ статьи 584 п. 2 и ст. 1281 слѣдуетъ, что решенія какъ нашихъ судовъ о недвижимомъ имуществѣ, находящемся заграницею, такъ и решенія иностранныхъ судовъ о недвижимости, находящейся въ Россіи, будутъ недѣйствительны¹⁾. Изъ ст. 571 п. 1, 2; 589; 1373 ~~пред. суд. о сроках~~ можно заключить о правѣ предъявить въ русскомъ судѣ отводъ, если дѣло находится на разсмотрѣніи или уже разсмотрѣно въ иностранномъ судѣ, или только находится въ связи съ искомъ разматриваемымъ въ иностранномъ судѣ²⁾. Затѣмъ, по общему началу решенія иностранныхъ судовъ не подлежать исполненію въ Россіи. Исключение сдѣлано лишь по отношенію къ государствамъ, съ ко-

¹⁾ Тоже въ Англіи и Сѣверныхъ Штатахъ. Story. Conflict of laws §§ 435, 474, 478.

²⁾ Cp. Code de proc. civ. art. 171.

торыми заключенъ по сему предмету взаимный договоръ (ст. 1273). Въ послѣднемъ случаѣ, однако, рѣшенія иностранного государства исполняются лишь при двухъ условіяхъ: 1) если въ немъ нѣтъ такихъ распоряженій, которые противны общественному порядку, или не допускаются законами Имперіи (ст. 1279) и 2) если имъ не разрѣщается иска о правѣ собственности на цѣдвижимое имѣніе въ Россіи находящееся (ст. 1281)¹⁾.

2 членъ 11 ст.
въ сокращеніи
Редакція статьи 1273 У. Гр. С. давала основаніе думать, что рѣшенія всѣхъ иностранныхъ судовъ подлежатъ у насъ исполненію; въ договорахъ могъ быть оговоренъ только способъ приведенія рѣшеній въ исполненіе; если же такого договора не будетъ, то къ исполненію примѣняются ст. 1274—1281. См. *Марковъ* въ Журн. Мин. Юстиціи 21 стр. 25—46 и 211—224; *Малышевъ*. Курсъ 2 стр. 49; *Мартенсъ*. Междунар. право 2 стр. 341—345. Такого же толкованія держался нѣкоторое время и кассаціонный департаментъ, но позднѣе онъ остановился на томъ положеніи, что исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ наступаетъ лишь тогда, когда имѣются на этотъ счетъ трактаты. Ср. рѣшенія касс. отъ 17 Октября 1873 N. 1711 и отъ 27. Янв. и 17 Марта 1882 г. (другія у *Боровиковскаго*. Уставъ къ ст. 1273). См. *Энгельманъ* въ Журн. гр. и уг. пр. 1884 кн. 6, а также въ *Journal du droit international privé* 1884 N. 3—4 р. 113—140.

Касательно исполненія однимъ судомъ рѣшенія другого внутри государства Уставъ придерживается того общаго начала, что рѣшенія судовъ тѣхъ частей Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ мѣстные законы, приводятся въ исполненіе во всей Имперіи на общемъ основаніи.

Для рѣшенія судовъ округа варшавской судебной палаты см. ст. 1611; для рѣшеній судовъ Финляндіи ст. 1267—1272.

Пространство дѣйствія процессуального закона относительно лицъ.—Процессуальные законы даннаго государства рас-

¹⁾ Ср. *Code civil*. art. 3, 2128.

пространяются прежде всего общимъ правиломъ на всѣхъ туземцевъ, т. е. на принадлежащихъ, въ качествѣ гражданъ, къ данному государству, хотя бы они жили заграницей. При этомъ отъ дѣйствія общихъ процессуальныхъ законовъ не изъяты и должностныя лица¹⁾,—даже самыя высшія (министры),—хотя для гражданскихъ правовыхъ требованій къ нимъ, какъ къ должностнымъ лицамъ, можетъ быть установленъ особый порядокъ производства²⁾.

*12/6-13
см. 224*
Затѣмъ, гражданскіе процессуальные законы, по общему правилу, примѣняются и ко всѣмъ иностранцамъ³⁾, т. е. къ лицамъ не принадлежащимъ въ качествѣ гражданъ къ данному государству, на сколько для нихъ не установлено особыхъ правилъ⁴⁾. Иногда такое равноправство иностранцевъ съ туземцами выговаривается особыми международными договорами.—Такое примѣненіе распространяется не только на физическія, но и на юридическія лица, т. е. на иностранные торговые дома, на иностранныя общества, товарищества и кампаніи⁵⁾; при условіи, конечно, что установление послѣднихъ не противорѣчить предписаніямъ туземнаго права⁶⁾ и па отправлѣніе операций дано разрѣшеніе.

Иностранныя товарищества, компаніи и т. д. пользуются у насъ судебнью защитою лишь при соглашеніи о томъ нашего правительства съ данными государствами (ст. 2139 прим. 1 т. X ч. 1 изд. 1887 г. См. такія конвенціи у *Исаченко*. Гражд. проц. 1 стр. 215 п.), или съ согласія отвѣтчика, который не пожелаетъ воспользоваться отводомъ на основаніи ст. 584 п. 3 У. Гр. С.

¹⁾ Ср. *Renaud. Lehrb.* § 2.

²⁾ У. Гр. С. ст. 1316—1336.

³⁾ См. *Böhm. Handb. des Rechtshilfeverfahrens* 1886 § 3.

⁴⁾ Объ особыхъ постановленіяхъ касательно иностранцевъ, какъ о предварительномъ обезспеченіи иска (У. Гр. Суд. 571 п. 5, 577, 578.—*Code civ.* art. 16; *C. de proc. civ.* art. 166, 167.—С. *Pr. Ordn.* §§ 102, 103) и др. см. ниже. *Bar. Inter. Privatrecht* въ *Holtzend. Rechtsencycl.* р. 713.

⁵⁾ На основаніи ст. 1007 т. IX св. зак.

⁶⁾ *Bonfils. Procéd. civ.* n. 507.

Затѣмъ, предполагается, общимъ правиломъ, пребываніе иностранца въ данномъ государствѣ; но онъ можетъ и не находиться тамъ, и тѣмъ не менѣе будетъ подлежать дѣйствію чужого процессуальнаго закона, если его дѣло, по какому либо основанію, подчинено туземной юрисдикції, напр., по дѣламъ о недвижимости, находящейся въ чужомъ государствѣ, по наследству, по договорнымъ соглашеніямъ, исполненіе которыхъ должно воспослѣдовать въ Россіи.

224 *Член означенного правилъ*, у. Гр. С. ст. 210, 212—214; 224; 1281; т. IX ев. з. подсудимыхъ въ Россіи, ст. 1003.—Т. X ч. 1 ст. 1106; т. IX ст. 1009.—Уст. Гр. С. ст. 209 ср. Гражд. Ул. Цар. П. ст. 13.—Ср. напр. Code civ. art. 11, 13, 14; Codice di proc. civ. art. 105; Codice civile art. 3.—Въ ст. 224 У. Гр. С. говорится объ „иностранныхъ, находящихся въ Россіи“, но тутъ устанавливается лишь подсудность исковъ, предъявляемыхъ къ иностранцамъ, находящимся въ Россіи, а не право иностранцевъ на судебную защиту въ Россіи (Исаченко. Гражд. процессъ 1 стр. 215—217).

договора, в которых Судебная помощь оказывается иностранцамъ не только въ ихъ спорахъ съ туземцами¹⁾, но и въ спорахъ иностранцевъ между собой²⁾.

Французское процессуальное право отказываетъ въ судебномъ разсмотрѣніи споровъ между иностранцами, ссылаясь на начало, что actor sequitur forum rei (см. *Foelix. Traité du droit international privé* п. 151). Французские юристы приводятъ различные мотивы этому отказу, какъ-то: французские суды установлены для охраны спорныхъ правъ французовъ, а не иностранцевъ (*Féraud-Giraud. De la compétence des tribunaux français dans les contestations entre étrangers* въ *Revue d. dr. intern. privé* т. 7/1880 р. 137 sq.³); французские суды могутъ легко ошибаться, примѣняя чужеземныя права⁴;

¹⁾ Code civ. art. 14, 15.

²⁾ См. Исаченко. Гражд. пр. 1 стр. 219, 220.

³⁾ Cp. Brocher. Cours de droit intern. privé t. 3 p. 33 sq.

⁴⁾ Cp. Weiss. *Traité élémentaire de droit internat. privé*

французские суды будуть чрезвычайно обременены дѣлами; и т. д. — На самомъ дѣлѣ, однако, французская судебная практика допускаетъ столько изъятій изъ этого начала, что колеблетъ само правило (*Мартенс. Международное право 2 т. 1883 стр. 334*). Въ дѣйствительности, нельзя же отсылать иностранцевъ, которымъ обѣщается защита законовъ, къ отдаленнымъ иноземнымъ судамъ, въ окружѣ которыхъ не будуть находиться ни сами стороны, ни предметъ спора. При этихъ условіяхъ само гражданское право, предоставляемое иностранцамъ, будетъ лишено всякого значения (*Bar. Internat. Privatrecht 2 Bd. 1889 р. 400*). Поэтому весьма многіе французские юристы высказываются противъ примѣненія данного начала кромѣ тѣхъ случаевъ, когда споръ касается вопросовъ, затрудняющихъ своимъ разрѣшенiemъ французские суды, какъ напр. о правахъ состоянія (*Foelix cit. p. 330; Laurent. Le droit civ. internat. 4 п. 46; Weiss cit. p. 934; и др.*). Въ Бельгии закономъ 1876 г. подобное же начало прямо отмѣнено (*Asser. Éléments de droit internat. privé etc. par Rivier 1884 р. 155 н.*).

Изъ общаго правила о пространствѣ дѣйствія процессуальнаго закона относительно лицъ допускаются слѣдующія изъятія:

Члены царствующаго дома не подчинены общему процессуальному закону, хотя и не безусловно, а именно дѣлается различие между личными дѣлами ихъ и дѣлами по имѣніямъ, принадлежащимъ имъ въ частную собственность. Только къ дѣламъ первого рода примѣняется данное изъятіе.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Австріи и Германіи, для всѣхъ чисто личныхъ гражданскихъ дѣлъ членовъ царствующаго дома установлено особое судебное учрежденіе. *Ullmann*. Oesterl. Zivilproz. p. 55, 56; *Gaupp*. Die Civilproz. ordn. f. d. Deutsch. R. 1 p. 11 (Einf. G. z. G. V. § 5).

Дѣла же по имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ членами царствующаго дома на правахъ частной собственности, подчинены общимъ процессуальнымъ законамъ.

У насъ—если эти имѣнія не состоять въ завѣдыва-
ніи Министерства Двора (У. Гр. С. ст. 1299). Тоже въ

Австрии (*Uttmann. Österreich. Zivilproc.* p. 33, 34). — Civ. Pr. Ordn. E § 5. — Въ иностранныхъ законодательствахъ, какъ напр. германскомъ, оговариваются разныя исключительные особенности для производства по даннымъ дѣламъ (необязательность личной явки и т. д.). *Rintelen. Prozessr.* 1 p. 117.

2) Затѣмъ, иностранные государства, правительства и ихъ владельцы особы (также союзные войска), въ силу признанной взаимной независимости государствъ, изъяты отъ дѣйствія туземнаго процессуального закона, если только они сами добровольно не подчиняются ему, какъ напр. въ случаѣ приобрѣтенія недвижимой собственности въ чужомъ государствѣ¹⁾, въ случаѣ предъявленія иска въ иноземномъ судѣ²⁾ и связанного съ нимъ отвѣта по встրѣчному иску туземца.

По тому же основанию и представители иностранныхъ державъ пользуются такъ назыв. вѣземельностью (экстерриториальностью), т. е. они разсматриваются какъ бы находящимися у себя на родинѣ, какъ бы не покинувшими территорію своего государства³⁾. Они подчинены юрисдикціи того государства, къ которому принадлежать⁴⁾. Вѣземельность распространяется на самихъ представителей, членовъ ихъ семьи, состоящихъ при миссіи, т. е. чиновныхъ въ ней лицъ, и на свиту⁵⁾. Служащіе же у должностныхъ лицъ посольства не считаются принадлежащими къ нему, а потому, по нашему закону, на нихъ не распространяется вѣzemельность.

У. Гр. С. ст. 225 и примѣч. Ср., напр., *Gerichtsverfass.* §§ 18, 19.

На вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. установленъ составъ дипломатическихъ агентовъ, къ которымъ отнесены: послы, посланники, министры и иные уполномоченные при государяхъ, министры

¹⁾ У. Гр. С. ст. 1281.

²⁾ У. Гр. С. ст. 225 „денежные требования“.

³⁾ *Hugo Grotius. De jure belli ac pacis* 1646 p. 297.

⁴⁾ Civ. Pr. Ordn. § 16.

⁵⁾ Составъ опредѣленъ въ ст. 2370 т. 1 св. зак.

вѣренные въ дѣлахъ¹⁾. Изъ этого перечисленія слѣдуетъ, что генеральные консулы, вице-консулы и прочие торговые или коммерческие агенты несчитаются дипломатическими агентами и потому не пользуются вѣземельностью, если только международнымъ соглашеніемъ съ даннымъ государствомъ не будетъ выговорено для нихъ даннаго изъятія²⁾.

На Востокѣ капитуляціями и международными трактатами положение вѣземельности создано не только для консуловъ, но и для всѣхъ вообще подданныхъ европейскихъ государствъ, пребывающихъ, напр., на мусульманской территорії³⁾. Поэтому споры между всѣми подданными европейскихъ государствъ разрѣшаются на Востокѣ испоکонь консульскими судами на основаніи дѣйствующихъ европейскихъ законодательствъ.

Для Россіи см. Уставъ консульскій (Св. зак. т. XI ч. 2 изд. 1887 г.), заключающій въ себѣ правила суда консульскаго въ Персіи (ст. 147—176) и иѣсколько общихъ положеній для суда остальныхъ консуловъ на Востокѣ (Турція, Китай, Японія: ст. 178—193). На практикѣ правилами консульскаго суда въ Персіи пользуются всѣ консулы на Востокѣ.

Приложение къ т. 1 св. зак.

При производствѣ и рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ суду обязательно придерживаться закона и притомъ въ точномъ его смыслѣ. Примѣненіе или непримѣненіе закона не можетъ составлять вопроса личнаго усмотрѣнія судьи. Ни одинъ законодатель не разрѣшаетъ судѣ брать для каждого случая въ частности особыя вѣсы и гиры⁴⁾.

Non exemplis sed legibus judicandum est, — провозглашали уже римскіе законодатели (L. 13 C. 7, 45).

¹⁾ Ст. 2367 т. 1 Учрежд. Мин.

²⁾ *Gerichtsverfass.* § 21.

³⁾ *Мартенсъ. О консулахъ и консульской юрисдикціи* стр. 332.

⁴⁾ *Bonfils. Procédure* p. 326.

Всю судебную практику можно разделить по формуле разуму существующих законов — 90 — а во случае отсутствия или противоречия законов, то есть судебные нормы определяются нормами Закона, предполагается, отвечающей необходимости, оправдывающейся серьезными основами, и поэтому должен иметь санкцию, обеспечивающую его выполнение. Таково общее начало всех сочленений законодательства. В том числе и у нас основным правилом положено, что „закон должен быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ“¹).

Уголовное право не подлежит повреждению частных лиц, ни административной, ни судебной власти²). В этом признается невозможным ставить правовой порядок в зависимость от воли отдельных лиц³). Поэтому же судья лишенъ права исправлять законъ, или толковать его въ другомъ смыслѣ, котораго онъ не имѣетъ. Онъ обязывается решать „по точному разуму существующихъ законовъ“⁴).

В такомъ (такъ наз. пассивномъ) отношении суда къ закону теорія видѣтъ залогъ правосудія; тогда какъ свободное распоряжение суда закономъ признается крайне опасной для правового порядка, требующаго устойчивости и постоянства въ применении правовыхъ нормъ. Каждый изъ спорящихъ въ гражданскомъ судѣ взываетъ къ объективному праву. Онъ успокаивается только тогда, когда увѣренъ, что само право противъ него. Лишь изъ этой уверенности вытекаетъ довѣріе къ судебному решению; изъ уверенности, что правовой порядокъ, а не личная воля, произволъ суды, оборачивается противъ потерявшаго процессъ. Каждый преклоняется предъ правомъ, но не предъ волею отдельного лица⁵). Поэтому „судья долженъ быть въ известной мѣрѣ ничтѣмъ инымъ, какъ живымъ олицетворенiemъ закона“⁶). Онъ изслѣдуетъ только должное обнародование закона, а никакъ не его дѣйствительность.

Отступление отъ закона не можетъ быть оправдано особенностями частного случая, рассматриваемаго судьею (ср. Schein. Unsere Rechtsphilosophie u. Jurisprudenz 1889

¹⁾ Основн. зак. ст. 63. Ср. Code de proc. civ. art. 1029.

²⁾ Рѣшеніе Гражд. Касс. Д-та 1879 г. N. 300.

³⁾ Азаревичъ. О соблюдении закона. 1890 г.

⁴⁾ У. Угол. Суд. ст. 12; У. Гр. С. ст. 9.

⁵⁾ Sarwey. Allgemeines Verwaltungsrecht 1887 p. 43.

⁶⁾ Ihering. Zweck im Rechte 1 p. 378.

статьи подъ предлогомъ кончины, подъ предлогомъ нарушения честолюбия, подъ предлогомъ злобы, подъ предлогомъ неправильности, какъ за отъ него неправильности онъ правосудия. ^{Р. 134 sq.; p. 204 sq.; Kohler въ Jahr. f. d. Dogmatik} въ случаѣ ²⁾ въ случаѣ ³⁾ въ случаѣ ⁴⁾ въ случаѣ ⁵⁾ въ случаѣ ⁶⁾ въ случаѣ ⁷⁾ въ случаѣ ⁸⁾ въ случаѣ ⁹⁾ въ случаѣ ¹⁰⁾ въ случаѣ ¹¹⁾ въ случаѣ ¹²⁾ въ случаѣ ¹³⁾ въ случаѣ ¹⁴⁾ въ случаѣ ¹⁵⁾ въ случаѣ ¹⁶⁾ въ случаѣ ¹⁷⁾ въ случаѣ ¹⁸⁾ въ случаѣ ¹⁹⁾ въ случаѣ ²⁰⁾ въ случаѣ ²¹⁾ въ случаѣ ²²⁾ въ случаѣ ²³⁾ въ случаѣ ²⁴⁾ въ случаѣ ²⁵⁾ въ случаѣ ²⁶⁾ въ случаѣ ²⁷⁾ въ случаѣ ²⁸⁾ въ случаѣ ²⁹⁾ въ случаѣ ³⁰⁾ въ случаѣ ³¹⁾ въ случаѣ ³²⁾ въ случаѣ ³³⁾ въ случаѣ ³⁴⁾ въ случаѣ ³⁵⁾ въ случаѣ ³⁶⁾ въ случаѣ ³⁷⁾ въ случаѣ ³⁸⁾ въ случаѣ ³⁹⁾ въ случаѣ ⁴⁰⁾ въ случаѣ ⁴¹⁾ въ случаѣ ⁴²⁾ въ случаѣ ⁴³⁾ въ случаѣ ⁴⁴⁾ въ случаѣ ⁴⁵⁾ въ случаѣ ⁴⁶⁾ въ случаѣ ⁴⁷⁾ въ случаѣ ⁴⁸⁾ въ случаѣ ⁴⁹⁾ въ случаѣ ⁵⁰⁾ въ случаѣ ⁵¹⁾ въ случаѣ ⁵²⁾ въ случаѣ ⁵³⁾ въ случаѣ ⁵⁴⁾ въ случаѣ ⁵⁵⁾ въ случаѣ ⁵⁶⁾ въ случаѣ ⁵⁷⁾ въ случаѣ ⁵⁸⁾ въ случаѣ ⁵⁹⁾ въ случаѣ ⁶⁰⁾ въ случаѣ ⁶¹⁾ въ случаѣ ⁶²⁾ въ случаѣ ⁶³⁾ въ случаѣ ⁶⁴⁾ въ случаѣ ⁶⁵⁾ въ случаѣ ⁶⁶⁾ въ случаѣ ⁶⁷⁾ въ случаѣ ⁶⁸⁾ въ случаѣ ⁶⁹⁾ въ случаѣ ⁷⁰⁾ въ случаѣ ⁷¹⁾ въ случаѣ ⁷²⁾ въ случаѣ ⁷³⁾ въ случаѣ ⁷⁴⁾ въ случаѣ ⁷⁵⁾ въ случаѣ ⁷⁶⁾ въ случаѣ ⁷⁷⁾ въ случаѣ ⁷⁸⁾ въ случаѣ ⁷⁹⁾ въ случаѣ ⁸⁰⁾ въ случаѣ ⁸¹⁾ въ случаѣ ⁸²⁾ въ случаѣ ⁸³⁾ въ случаѣ ⁸⁴⁾ въ случаѣ ⁸⁵⁾ въ случаѣ ⁸⁶⁾ въ случаѣ ⁸⁷⁾ въ случаѣ ⁸⁸⁾ въ случаѣ ⁸⁹⁾ въ случаѣ ⁹⁰⁾ въ случаѣ ⁹¹⁾ въ случаѣ ⁹²⁾ въ случаѣ ⁹³⁾ въ случаѣ ⁹⁴⁾ въ случаѣ ⁹⁵⁾ въ случаѣ ⁹⁶⁾ въ случаѣ ⁹⁷⁾ въ случаѣ ⁹⁸⁾ въ случаѣ ⁹⁹⁾ въ случаѣ ¹⁰⁰⁾ въ случаѣ ¹⁰¹⁾ въ случаѣ ¹⁰²⁾ въ случаѣ ¹⁰³⁾ въ случаѣ ¹⁰⁴⁾ въ случаѣ ¹⁰⁵⁾ въ случаѣ ¹⁰⁶⁾ въ случаѣ ¹⁰⁷⁾ въ случаѣ ¹⁰⁸⁾ въ случаѣ ¹⁰⁹⁾ въ случаѣ ¹¹⁰⁾ въ случаѣ ¹¹¹⁾ въ случаѣ ¹¹²⁾ въ случаѣ ¹¹³⁾ въ случаѣ ¹¹⁴⁾ въ случаѣ ¹¹⁵⁾ въ случаѣ ¹¹⁶⁾ въ случаѣ ¹¹⁷⁾ въ случаѣ ¹¹⁸⁾ въ случаѣ ¹¹⁹⁾ въ случаѣ ¹²⁰⁾ въ случаѣ ¹²¹⁾ въ случаѣ ¹²²⁾ въ случаѣ ¹²³⁾ въ случаѣ ¹²⁴⁾ въ случаѣ ¹²⁵⁾ въ случаѣ ¹²⁶⁾ въ случаѣ ¹²⁷⁾ въ случаѣ ¹²⁸⁾ въ случаѣ ¹²⁹⁾ въ случаѣ ¹³⁰⁾ въ случаѣ ¹³¹⁾ въ случаѣ ¹³²⁾ въ случаѣ ¹³³⁾ въ случаѣ ¹³⁴⁾ въ случаѣ ¹³⁵⁾ въ случаѣ ¹³⁶⁾ въ случаѣ ¹³⁷⁾ въ случаѣ ¹³⁸⁾ въ случаѣ ¹³⁹⁾ въ случаѣ ¹⁴⁰⁾ въ случаѣ ¹⁴¹⁾ въ случаѣ ¹⁴²⁾ въ случаѣ ¹⁴³⁾ въ случаѣ ¹⁴⁴⁾ въ случаѣ ¹⁴⁵⁾ въ случаѣ ¹⁴⁶⁾ въ случаѣ ¹⁴⁷⁾ въ случаѣ ¹⁴⁸⁾ въ случаѣ ¹⁴⁹⁾ въ случаѣ ¹⁵⁰⁾ въ случаѣ ¹⁵¹⁾ въ случаѣ ¹⁵²⁾ въ случаѣ ¹⁵³⁾ въ случаѣ ¹⁵⁴⁾ въ случаѣ ¹⁵⁵⁾ въ случаѣ ¹⁵⁶⁾ въ случаѣ ¹⁵⁷⁾ въ случаѣ ¹⁵⁸⁾ въ случаѣ ¹⁵⁹⁾ въ случаѣ ¹⁶⁰⁾ въ случаѣ ¹⁶¹⁾ въ случаѣ ¹⁶²⁾ въ случаѣ ¹⁶³⁾ въ случаѣ ¹⁶⁴⁾ въ случаѣ ¹⁶⁵⁾ въ случаѣ ¹⁶⁶⁾ въ случаѣ ¹⁶⁷⁾ въ случаѣ ¹⁶⁸⁾ въ случаѣ ¹⁶⁹⁾ въ случаѣ ¹⁷⁰⁾ въ случаѣ ¹⁷¹⁾ въ случаѣ ¹⁷²⁾ въ случаѣ ¹⁷³⁾ въ случаѣ ¹⁷⁴⁾ въ случаѣ ¹⁷⁵⁾ въ случаѣ ¹⁷⁶⁾ въ случаѣ ¹⁷⁷⁾ въ случаѣ ¹⁷⁸⁾ въ случаѣ ¹⁷⁹⁾ въ случаѣ ¹⁸⁰⁾ въ случаѣ ¹⁸¹⁾ въ случаѣ ¹⁸²⁾ въ случаѣ ¹⁸³⁾ въ случаѣ ¹⁸⁴⁾ въ случаѣ ¹⁸⁵⁾ въ случаѣ ¹⁸⁶⁾ въ случаѣ ¹⁸⁷⁾ въ случаѣ ¹⁸⁸⁾ въ случаѣ ¹⁸⁹⁾ въ случаѣ ¹⁹⁰⁾ въ случаѣ ¹⁹¹⁾ въ случаѣ ¹⁹²⁾ въ случаѣ ¹⁹³⁾ въ случаѣ ¹⁹⁴⁾ въ случаѣ ¹⁹⁵⁾ въ случаѣ ¹⁹⁶⁾ въ случаѣ ¹⁹⁷⁾ въ случаѣ ¹⁹⁸⁾ въ случаѣ ¹⁹⁹⁾ въ случаѣ ²⁰⁰⁾ въ случаѣ ²⁰¹⁾ въ случаѣ ²⁰²⁾ въ случаѣ ²⁰³⁾ въ случаѣ ²⁰⁴⁾ въ случаѣ ²⁰⁵⁾ въ случаѣ ²⁰⁶⁾ въ случаѣ ²⁰⁷⁾ въ случаѣ ²⁰⁸⁾ въ случаѣ ²⁰⁹⁾ въ случаѣ ²¹⁰⁾ въ случаѣ ²¹¹⁾ въ случаѣ ²¹²⁾ въ случаѣ ²¹³⁾ въ случаѣ ²¹⁴⁾ въ случаѣ ²¹⁵⁾ въ случаѣ ²¹⁶⁾ въ случаѣ ²¹⁷⁾ въ случаѣ ²¹⁸⁾ въ случаѣ ²¹⁹⁾ въ случаѣ ²²⁰⁾ въ случаѣ ²²¹⁾ въ случаѣ ²²²⁾ въ случаѣ ²²³⁾ въ случаѣ ²²⁴⁾ въ случаѣ ²²⁵⁾ въ случаѣ ²²⁶⁾ въ случаѣ ²²⁷⁾ въ случаѣ ²²⁸⁾ въ случаѣ ²²⁹⁾ въ случаѣ ²³⁰⁾ въ случаѣ ²³¹⁾ въ случаѣ ²³²⁾ въ случаѣ ²³³⁾ въ случаѣ ²³⁴⁾ въ случаѣ ²³⁵⁾ въ случаѣ ²³⁶⁾ въ случаѣ ²³⁷⁾ въ случаѣ ²³⁸⁾ въ случаѣ ²³⁹⁾ въ случаѣ ²⁴⁰⁾ въ случаѣ ²⁴¹⁾ въ случаѣ ²⁴²⁾ въ случаѣ ²⁴³⁾ въ случаѣ ²⁴⁴⁾ въ случаѣ ²⁴⁵⁾ въ случаѣ ²⁴⁶⁾ въ случаѣ ²⁴⁷⁾ въ случаѣ ²⁴⁸⁾ въ случаѣ ²⁴⁹⁾ въ случаѣ ²⁵⁰⁾ въ случаѣ ²⁵¹⁾ въ случаѣ ²⁵²⁾ въ случаѣ ²⁵³⁾ въ случаѣ ²⁵⁴⁾ въ случаѣ ²⁵⁵⁾ въ случаѣ ²⁵⁶⁾ въ случаѣ ²⁵⁷⁾ въ случаѣ ²⁵⁸⁾ въ случаѣ ²⁵⁹⁾ въ случаѣ ²⁶⁰⁾ въ случаѣ ²⁶¹⁾ въ случаѣ ²⁶²⁾ въ случаѣ ²⁶³⁾ въ случаѣ ²⁶⁴⁾ въ случаѣ ²⁶⁵⁾ въ случаѣ ²⁶⁶⁾ въ случаѣ ²⁶⁷⁾ въ случаѣ ²⁶⁸⁾ въ случаѣ ²⁶⁹⁾ въ случаѣ ²⁷⁰⁾ въ случаѣ ²⁷¹⁾ въ случаѣ ²⁷²⁾ въ случаѣ ²⁷³⁾ въ случаѣ ²⁷⁴⁾ въ случаѣ ²⁷⁵⁾ въ случаѣ ²⁷⁶⁾ въ случаѣ ²⁷⁷⁾ въ случаѣ ²⁷⁸⁾ въ случаѣ ²⁷⁹⁾ въ случаѣ ²⁸⁰⁾ въ случаѣ ²⁸¹⁾ въ случаѣ ²⁸²⁾ въ случаѣ ²⁸³⁾ въ случаѣ ²⁸⁴⁾ въ случаѣ ²⁸⁵⁾ въ случаѣ ²⁸⁶⁾ въ случаѣ ²⁸⁷⁾ въ случаѣ ²⁸⁸⁾ въ случаѣ ²⁸⁹⁾ въ случаѣ ²⁹⁰⁾ въ случаѣ ²⁹¹⁾ въ случаѣ ²⁹²⁾ въ случаѣ ²⁹³⁾ въ случаѣ ²⁹⁴⁾ въ случаѣ ²⁹⁵⁾ въ случаѣ ²⁹⁶⁾ въ случаѣ ²⁹⁷⁾ въ случаѣ ²⁹⁸⁾ въ случаѣ ²⁹⁹⁾ въ случаѣ ³⁰⁰⁾ въ случаѣ ³⁰¹⁾ въ случаѣ ³⁰²⁾ въ случаѣ ³⁰³⁾ въ случаѣ ³⁰⁴⁾ въ случаѣ ³⁰⁵⁾ въ случаѣ ³⁰⁶⁾ въ случаѣ ³⁰⁷⁾ въ случаѣ ³⁰⁸⁾ въ случаѣ ³⁰⁹⁾ въ случаѣ ³¹⁰⁾ въ случаѣ ³¹¹⁾ въ случаѣ ³¹²⁾ въ случаѣ ³¹³⁾ въ случаѣ ³¹⁴⁾ въ случаѣ ³¹⁵⁾ въ случаѣ ³¹⁶⁾ въ случаѣ ³¹⁷⁾ въ случаѣ ³¹⁸⁾ въ случаѣ ³¹⁹⁾ въ случаѣ ³²⁰⁾ въ случаѣ ³²¹⁾ въ случаѣ ³²²⁾ въ случаѣ ³²³⁾ въ случаѣ ³²⁴⁾ въ случаѣ ³²⁵⁾ въ случаѣ ³²⁶⁾ въ случаѣ ³²⁷⁾ въ случаѣ ³²⁸⁾ въ случаѣ ³²⁹⁾ въ случаѣ ³³⁰⁾ въ случаѣ ³³¹⁾ въ случаѣ ³³²⁾ въ случаѣ ³³³⁾ въ случаѣ ³³⁴⁾ въ случаѣ ³³⁵⁾ въ случаѣ ³³⁶⁾ въ случаѣ ³³⁷⁾ въ случаѣ ³³⁸⁾ въ случаѣ ³³⁹⁾ въ случаѣ ³⁴⁰⁾ въ случаѣ ³⁴¹⁾ въ случаѣ ³⁴²⁾ въ случаѣ ³⁴³⁾ въ случаѣ ³⁴⁴⁾ въ случаѣ ³⁴⁵⁾ въ случаѣ ³⁴⁶⁾ въ случаѣ ³⁴⁷⁾ въ случаѣ ³⁴⁸⁾ въ случаѣ ³⁴⁹⁾ въ случаѣ ³⁵⁰⁾ въ случаѣ ³⁵¹⁾ въ случаѣ ³⁵²⁾ въ случаѣ ³⁵³⁾ въ случаѣ ³⁵⁴⁾ въ случаѣ ³⁵⁵⁾ въ случаѣ ³⁵⁶⁾ въ случаѣ ³⁵⁷⁾ въ случаѣ ³⁵⁸⁾ въ случаѣ ³⁵⁹⁾ въ случаѣ ³⁶⁰⁾ въ случаѣ ³⁶¹⁾ въ случаѣ ³⁶²⁾ въ случаѣ ³⁶³⁾ въ случаѣ ³⁶⁴⁾ въ случаѣ ³⁶⁵⁾ въ случаѣ ³⁶⁶⁾ въ случаѣ ³⁶⁷⁾ въ случаѣ ³⁶⁸⁾ въ случаѣ ³⁶⁹⁾ въ случаѣ ³⁷⁰⁾ въ случаѣ ³⁷¹⁾ въ случаѣ ³⁷²⁾ въ случаѣ ³⁷³⁾ въ случаѣ ³⁷⁴⁾ въ случаѣ ³⁷⁵⁾ въ случаѣ ³⁷⁶⁾ въ случаѣ ³⁷⁷⁾ въ случаѣ ³⁷⁸⁾ въ случаѣ ³⁷⁹⁾ въ случаѣ ³⁸⁰⁾ въ случаѣ ³⁸¹⁾ въ случаѣ ³⁸²⁾ въ случаѣ ³⁸³⁾ въ случаѣ ³⁸⁴⁾ въ случаѣ ³⁸⁵⁾ въ случаѣ ³⁸⁶⁾ въ случаѣ ³⁸⁷⁾ въ случаѣ ³⁸⁸⁾ въ случаѣ ³⁸⁹⁾ въ случаѣ ³⁹⁰⁾ въ случаѣ ³⁹¹⁾ въ случаѣ ³⁹²⁾ въ случаѣ ³⁹³⁾ въ случаѣ ³⁹⁴⁾ въ случаѣ ³⁹⁵⁾ въ случаѣ ³⁹⁶⁾ въ случаѣ ³⁹⁷⁾ въ случаѣ ³⁹⁸⁾ въ случаѣ ³⁹⁹⁾ въ случаѣ ⁴⁰⁰⁾ въ случаѣ ⁴⁰¹⁾ въ случаѣ ⁴⁰²⁾ въ случаѣ ⁴⁰³⁾ въ случаѣ ⁴⁰⁴⁾ въ случаѣ ⁴⁰⁵⁾ въ случаѣ ⁴⁰⁶⁾ въ случаѣ ⁴⁰⁷⁾ въ случаѣ ⁴⁰⁸⁾ въ случаѣ ⁴⁰⁹⁾ въ случаѣ ⁴¹⁰⁾ въ случаѣ ⁴¹¹⁾ въ случаѣ ⁴¹²⁾ въ случаѣ ⁴¹³⁾ въ случаѣ ⁴¹⁴⁾ въ случаѣ ⁴¹⁵⁾ въ случаѣ ⁴¹⁶⁾ въ случаѣ ⁴¹⁷⁾ въ случаѣ ⁴¹⁸⁾ въ случаѣ ⁴¹⁹⁾ въ случаѣ ⁴²⁰⁾ въ случаѣ ⁴²¹⁾ въ случаѣ ⁴²²⁾ въ случаѣ ⁴²³⁾ въ случаѣ ⁴²⁴⁾ въ случаѣ ⁴²⁵⁾ въ случаѣ ⁴²⁶⁾ въ случаѣ ⁴²⁷⁾ въ случаѣ ⁴²⁸⁾ въ случаѣ ⁴²⁹⁾ въ случаѣ ⁴³⁰⁾ въ случаѣ ⁴³¹⁾ въ случаѣ ⁴³²⁾ въ случаѣ ⁴³³⁾ въ случаѣ ⁴³⁴⁾ въ случаѣ ⁴³⁵⁾ въ случаѣ ⁴³⁶⁾ въ случаѣ ⁴³⁷⁾ въ случаѣ ⁴³⁸⁾ въ случаѣ ⁴³⁹⁾ въ случаѣ ⁴⁴⁰⁾ въ случаѣ ⁴⁴¹⁾ въ случаѣ ⁴⁴²⁾ въ случаѣ ⁴⁴³⁾ въ случаѣ ⁴⁴⁴⁾ въ случаѣ ⁴⁴⁵⁾ въ случаѣ ⁴⁴⁶⁾ въ случаѣ ⁴⁴⁷⁾ въ случаѣ ⁴⁴⁸⁾ въ случаѣ ⁴⁴⁹⁾ въ случаѣ ⁴⁵⁰⁾ въ случаѣ ⁴⁵¹⁾ въ случаѣ ⁴⁵²⁾ въ случаѣ ⁴⁵³⁾ въ случаѣ ⁴⁵⁴⁾ въ случаѣ ⁴⁵⁵⁾ въ случаѣ ⁴⁵⁶⁾ въ случаѣ ⁴⁵⁷⁾ въ случаѣ ⁴⁵⁸⁾ въ случаѣ ⁴⁵⁹⁾ въ случаѣ ⁴⁶⁰⁾ въ случаѣ ⁴⁶¹⁾ въ случаѣ ⁴⁶²⁾ въ случаѣ ⁴⁶³⁾ въ случаѣ ⁴⁶⁴⁾ въ случаѣ ⁴⁶⁵⁾ въ случаѣ ⁴⁶⁶⁾ въ случаѣ ⁴⁶⁷⁾ въ случаѣ ⁴⁶⁸⁾ въ случаѣ ⁴⁶⁹⁾ въ случаѣ ⁴⁷⁰⁾ въ случаѣ ⁴⁷¹⁾ въ случаѣ ⁴⁷²⁾ въ случаѣ ⁴⁷³⁾ въ случаѣ ⁴⁷⁴⁾ въ случаѣ ⁴⁷⁵⁾ въ случаѣ ⁴⁷⁶⁾ въ случаѣ ⁴⁷⁷⁾ въ случаѣ ⁴⁷⁸⁾ въ случаѣ ⁴⁷⁹⁾ въ случаѣ ⁴⁸⁰⁾ въ случаѣ ⁴⁸¹⁾ въ случаѣ ⁴⁸²⁾ въ случаѣ ⁴⁸³⁾ въ случаѣ ⁴⁸⁴⁾ въ случаѣ ⁴⁸⁵⁾ въ случаѣ ⁴⁸⁶⁾ въ случаѣ ⁴⁸⁷⁾ въ случаѣ ⁴⁸⁸⁾ въ случаѣ ⁴⁸⁹⁾ въ случаѣ ⁴⁹⁰⁾ въ случаѣ ⁴⁹¹⁾ въ случаѣ ⁴⁹²⁾ въ случаѣ ⁴⁹³⁾ въ случаѣ ⁴⁹⁴⁾ въ случаѣ ⁴⁹⁵⁾ въ случаѣ ⁴⁹⁶⁾ въ случаѣ ⁴⁹⁷⁾ въ случаѣ ⁴⁹⁸⁾ въ случаѣ ⁴⁹⁹⁾ въ случаѣ ⁵⁰⁰⁾ въ случаѣ ⁵⁰¹⁾ въ случаѣ ⁵⁰²⁾ въ случаѣ ⁵⁰³⁾ въ случаѣ ⁵⁰⁴⁾ въ случаѣ ⁵⁰⁵⁾ въ случаѣ ⁵⁰⁶⁾ въ случаѣ ⁵⁰⁷⁾ въ случаѣ ⁵⁰⁸⁾ въ случаѣ ⁵⁰⁹⁾ въ случаѣ ⁵¹⁰⁾ въ случаѣ ⁵¹¹⁾ въ случаѣ ⁵¹²⁾ въ случаѣ ⁵¹³⁾ въ случаѣ ⁵¹⁴⁾ въ случаѣ ⁵¹⁵⁾ въ случаѣ ⁵¹⁶⁾ въ случаѣ ⁵¹⁷⁾ въ случаѣ ⁵¹⁸⁾ въ случаѣ ⁵¹⁹⁾ въ случаѣ ⁵²⁰⁾ въ случаѣ ⁵²¹⁾ въ случаѣ ⁵²²⁾ въ случаѣ ⁵²³⁾ въ случаѣ ⁵²⁴⁾ въ случаѣ ⁵²⁵⁾ въ случаѣ ⁵²⁶⁾ въ случаѣ ⁵²⁷⁾ въ случаѣ ⁵²⁸⁾ въ случаѣ ⁵²⁹⁾ въ случаѣ ⁵³⁰⁾ въ случаѣ ⁵³¹⁾ въ случаѣ ⁵³²⁾ въ случаѣ ⁵³³⁾ въ случаѣ ⁵³⁴⁾ въ случаѣ ⁵³⁵⁾ въ случаѣ ⁵³⁶⁾ въ случаѣ ⁵³⁷⁾ въ случаѣ ⁵³⁸⁾ въ случаѣ ⁵³⁹⁾ въ случаѣ ⁵⁴⁰⁾ въ случаѣ ⁵⁴¹⁾ въ случаѣ ⁵⁴²⁾ въ случаѣ ⁵⁴³⁾ въ случаѣ ⁵⁴⁴⁾ въ случаѣ ⁵⁴⁵⁾ въ случаѣ ⁵⁴⁶⁾ въ случаѣ ⁵⁴⁷⁾ въ случаѣ ⁵⁴⁸⁾ въ случаѣ ⁵⁴⁹⁾ въ случаѣ ⁵⁵⁰⁾ въ случаѣ ⁵⁵¹⁾ въ случаѣ ⁵⁵²⁾ въ случаѣ ⁵⁵³⁾ въ случаѣ ⁵⁵⁴⁾ въ случаѣ ⁵⁵⁵⁾ въ случаѣ ⁵⁵⁶⁾ въ случаѣ ⁵⁵⁷⁾ въ случаѣ ⁵⁵⁸⁾ въ случаѣ ⁵⁵⁹⁾ въ случаѣ ⁵⁶⁰⁾ въ случаѣ ⁵⁶¹⁾ въ случаѣ ⁵⁶²⁾ въ случаѣ ⁵⁶³⁾ въ случаѣ ⁵⁶⁴⁾ въ случаѣ ⁵⁶⁵⁾ въ случаѣ ⁵⁶⁶⁾ въ случаѣ ⁵⁶⁷⁾ въ случаѣ ⁵⁶⁸⁾ въ случаѣ ⁵⁶⁹⁾ въ случаѣ ⁵⁷⁰⁾ въ случаѣ ⁵⁷¹⁾ въ случаѣ ⁵⁷²⁾ въ случаѣ ⁵⁷³⁾ въ случаѣ ⁵⁷⁴⁾ въ случаѣ ⁵⁷⁵⁾ въ случаѣ ⁵⁷⁶⁾ въ случаѣ ⁵⁷⁷⁾ въ случаѣ ⁵⁷⁸⁾ въ случаѣ ⁵⁷⁹⁾ въ случаѣ ⁵⁸⁰⁾ въ случаѣ ⁵⁸¹⁾ въ случаѣ ⁵⁸²⁾ въ случаѣ ⁵⁸³⁾ въ случаѣ ⁵⁸⁴⁾ въ случаѣ ⁵⁸⁵⁾ въ случаѣ ⁵⁸⁶⁾ въ случаѣ ⁵⁸⁷⁾ въ случаѣ ⁵⁸⁸⁾ въ случаѣ ⁵⁸⁹⁾ въ случаѣ ⁵⁹⁰⁾ въ случаѣ ⁵⁹¹⁾ въ случаѣ ⁵⁹²⁾ въ случаѣ ⁵⁹³⁾ въ случаѣ ⁵⁹⁴⁾ въ случаѣ ⁵⁹⁵⁾ въ случаѣ ⁵⁹⁶⁾ въ случаѣ ⁵⁹⁷⁾ въ случаѣ ⁵⁹⁸⁾ въ случаѣ ⁵⁹⁹⁾ въ случаѣ ⁶⁰⁰⁾ въ случаѣ ⁶⁰¹⁾ въ случаѣ ⁶⁰²⁾ въ случаѣ ⁶⁰³⁾ въ случаѣ ⁶⁰⁴⁾ въ случаѣ ⁶⁰⁵⁾ въ случаѣ ⁶⁰⁶⁾ въ случаѣ ⁶⁰⁷⁾ въ случаѣ ⁶⁰⁸⁾ въ случаѣ ⁶⁰⁹⁾ въ случаѣ ⁶¹⁰⁾ въ случаѣ ⁶¹¹⁾ въ случаѣ ⁶¹²⁾ въ случаѣ ⁶¹³⁾ въ случаѣ ⁶¹⁴⁾ въ случаѣ ⁶¹⁵⁾ въ случаѣ ⁶¹⁶⁾ въ случаѣ ⁶¹⁷⁾ въ случаѣ ⁶¹⁸⁾ въ случаѣ ⁶¹⁹⁾ въ случаѣ ⁶²⁰⁾ въ случаѣ ⁶²¹⁾ въ случаѣ ⁶²²⁾ въ случаѣ ⁶²³⁾ въ случаѣ ⁶²⁴⁾ въ случаѣ ⁶²⁵⁾ въ случаѣ ⁶²⁶⁾ въ случаѣ ⁶²⁷⁾ въ случаѣ ⁶²⁸⁾ въ случаѣ ⁶²⁹⁾ въ случаѣ ⁶³⁰⁾ въ случаѣ ⁶³¹⁾ въ случаѣ ⁶³²⁾ въ случаѣ ⁶³³⁾ въ случаѣ ⁶³⁴⁾ въ случаѣ ⁶³⁵⁾ въ случаѣ ⁶³⁶⁾ въ случаѣ ⁶³⁷⁾ въ случаѣ ⁶³⁸⁾ въ случаѣ ⁶³⁹⁾ въ случаѣ ⁶⁴⁰⁾ въ случаѣ ⁶⁴¹⁾ въ случаѣ ⁶⁴²⁾ въ случаѣ ⁶⁴³⁾ въ случаѣ ⁶⁴⁴⁾ въ случаѣ ⁶⁴⁵⁾ въ случаѣ ⁶⁴⁶⁾ въ случаѣ ⁶⁴⁷⁾ въ случаѣ ⁶⁴⁸⁾ въ случаѣ ⁶⁴⁹⁾ въ случаѣ ⁶⁵⁰⁾ въ случаѣ ⁶⁵¹⁾ въ случаѣ ⁶⁵²⁾ въ случаѣ ⁶⁵³⁾ въ случаѣ ⁶⁵⁴⁾ въ случаѣ ⁶⁵⁵⁾ въ случаѣ ⁶⁵⁶⁾ въ случаѣ ⁶⁵⁷⁾ въ случаѣ ⁶⁵⁸⁾ въ случаѣ ⁶⁵⁹⁾ въ случаѣ ⁶⁶⁰⁾ въ случаѣ ⁶⁶¹⁾ въ случаѣ ⁶⁶²⁾ въ случаѣ ⁶⁶³⁾ въ случаѣ ⁶⁶⁴⁾ въ случаѣ ⁶⁶⁵⁾ въ случаѣ ⁶⁶⁶⁾ въ случаѣ ⁶⁶⁷⁾ въ случаѣ ⁶⁶⁸⁾ въ случаѣ ⁶⁶⁹⁾ въ случаѣ ⁶⁷⁰⁾ въ случаѣ ⁶⁷¹⁾ въ случаѣ ⁶⁷²⁾ въ случаѣ ⁶⁷³⁾ въ случаѣ ⁶⁷⁴⁾ въ случаѣ ⁶⁷⁵⁾ въ случаѣ ⁶⁷⁶⁾ въ случаѣ ⁶⁷⁷⁾ въ случаѣ ⁶⁷⁸⁾ въ случаѣ ⁶⁷⁹⁾ въ случаѣ ⁶⁸⁰⁾ въ случаѣ ⁶⁸¹⁾ въ случаѣ ⁶⁸²⁾ въ случаѣ ⁶⁸³⁾ въ случаѣ ⁶⁸⁴⁾ въ случаѣ ⁶⁸⁵⁾ въ случаѣ ⁶⁸⁶⁾ въ случаѣ ⁶⁸⁷⁾ въ случаѣ ⁶⁸⁸⁾ въ случаѣ ⁶⁸⁹⁾ въ случаѣ ⁶⁹⁰⁾ въ случаѣ ⁶⁹¹⁾ въ случаѣ ⁶⁹²⁾ въ случаѣ ⁶⁹³⁾ въ случаѣ ⁶⁹⁴⁾ въ случаѣ ⁶⁹⁵⁾ въ случаѣ ⁶⁹⁶⁾ въ случаѣ ⁶⁹⁷⁾ въ случаѣ ⁶⁹⁸⁾ въ случаѣ ⁶⁹⁹⁾ въ случаѣ ⁷⁰⁰⁾ въ случаѣ ⁷⁰¹⁾ въ случаѣ ⁷⁰²⁾ въ случаѣ ⁷⁰³⁾ въ случаѣ ⁷⁰⁴⁾ въ случаѣ ⁷⁰⁵⁾ въ случаѣ ⁷⁰⁶⁾ въ случаѣ ⁷⁰⁷⁾ въ случаѣ ⁷⁰⁸⁾ въ случаѣ ⁷⁰⁹⁾ въ случаѣ ⁷¹⁰⁾ въ случаѣ ⁷¹¹⁾ въ случаѣ ⁷¹²⁾ въ случаѣ ⁷¹³⁾ въ случаѣ ⁷¹⁴⁾ въ случаѣ ⁷¹⁵⁾ въ случаѣ ⁷¹⁶⁾ въ случаѣ ⁷¹⁷⁾ въ случаѣ ⁷¹⁸⁾ въ случаѣ ⁷¹⁹⁾ въ случаѣ ⁷²⁰⁾ въ случаѣ ⁷²¹⁾ въ случаѣ ⁷²²⁾ въ случаѣ ⁷²³⁾ въ случаѣ ⁷²⁴⁾ въ случаѣ ⁷²⁵⁾ въ случаѣ ⁷²⁶⁾ въ случаѣ ⁷²⁷⁾ въ случаѣ ⁷²⁸⁾ въ случаѣ ⁷²⁹⁾ въ случаѣ ⁷³⁰⁾ въ случаѣ ⁷³¹⁾ въ случаѣ ⁷³²⁾ въ случаѣ ⁷³³⁾ въ случаѣ ⁷³⁴⁾ въ случаѣ ⁷³⁵⁾ въ случаѣ ⁷³⁶⁾ въ случаѣ ⁷³⁷⁾ въ случаѣ ⁷³⁸⁾ въ случаѣ ⁷³⁹⁾ въ случаѣ ⁷⁴⁰⁾ въ случаѣ ⁷⁴¹⁾ въ случаѣ ⁷⁴²⁾ въ случаѣ ⁷⁴³⁾ въ случаѣ ⁷⁴⁴⁾ въ случаѣ ⁷⁴⁵⁾ въ случаѣ <

Но цѣль толкованія должна быть чисто дедуктивною, а не продуктивною. Оно должно привести къ познанію, а не къ установлению права¹⁾, или, какъ выражался сенатъ „при истолкованіи законовъ задача суда заключается единственно въ уясненіи смысла закона, а не въ исправленіи закона“²⁾. 79. № 17

Итакъ если судья не находитъ въ нормахъ дѣйствующаго права соответствующаго опредѣленія для данного случая, то онъ обязанъ попытаться извлечь правило, дѣлая заключеніе изъ одного и того же основанія закона къ одному и тому же рѣшенію, по той аксиомѣ, что *ubi est eadem legis ratio, ibi est eadem legis dispositio*. Это называется дѣйствовать на основаніи аналогии, или на основаніи общаго смысла законовъ³⁾; — дѣйствовать ауди логону, secundum rationem. Словомъ *ratio*, въ области права, обозначается юридической принципъ, идея, которая лежитъ въ основаніи данного правового института⁴⁾. Подъ аналогіей разумѣются тѣ нормы, которые извлекаются, путемъ логического толкованія, изъ духа законовъ. Судья отыскиваетъ юридическую идею (основу) закона и затѣмъ примѣняетъ его къ случаямъ явно не нормированнымъ, но имѣющимъ одну и ту же основу. При этомъ, однако, не все законы могутъ быть примѣнены по аналогии; такъ аналогіи не допускается для законовъ исключительныхъ⁵⁾, для указовъ противъ или подъ видомъ. Противъ аналогіи судьба открыто право распространительного толкованія (*interpretatio extensiva*). Тогда какъ аналогія предполагаетъ и восполняетъ пробѣлы въ существующихъ правовыхъ нормахъ, распространительное толкованіе только исправляетъ неправильное намѣреніе законодателя⁶⁾.

Иногда распространительное толкованіе и аналогія оказыва-

¹⁾ *Wach.* Handb. p. 255.

²⁾ Рѣшеніе Гр. Касс. Д-та 1879 г. N. 16.

³⁾ У. Гр. С. ст. 9, У. У. С. ст. 12.

⁴⁾ *Ratio legis* не слѣдуетъ смѣшивать съ *occasio legis*.

⁵⁾ L. 14 D. 1, 3; L. 141; L. 162 D. 50, 17. Указы по определенному дѣлу или роду дѣлъ. Осн. зак. ст. 70; Рѣшеніе Гр. Касс. Д-та 1868 г. N. 275.

⁶⁾ *Bolgiano.* Handbuch p. 26.

ются недостаточными для рѣшенія случая, какъ при „невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другого“; тогда должна быть предоставлена болѣе широкая свобода судейскому сужденію, которое будетъ выходить изъ природы вещей (*Natur der Sache*), руководствуясь откровеніемъ совѣсти¹⁾, или слѣдовать „общему духу законодательства и держаться смысла наиболѣе оному соответственного“²⁾. — Подъ природой вещей разумѣются такие правовые принципы, которые распознаются изъ существа и цѣли процесса и изъ основныхъ началь, на которыхъ онъ поконится; или иначе — все то что съ практическою послѣдовательностью вытекаетъ изъ положительного правового института³⁾. — Добытое такимъ путемъ начало получаетъ постояннымъ применениемъ положительную силу⁴⁾.

При толкованіи судья дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно; для него не обязательны ни указанія властей (напр. министра юстиціи), ни рѣшенія судовъ въ другихъ процессахъ. Обязательны для него лишь разъясненія высшаго (кассационнаго) суда, который этимъ фактически отправляетъ законодательную власть⁵⁾, и только гражданское и юридически, ибо винки законъ дѣл своего бѣзъ и этой службы у碌бу изъ судовъ со стороны Верховной власти.

Гражданские процессуальные обычаи.

Обычное право вызывается въ гражданскомъ процессѣ не тѣми силами, что въ гражданскомъ правѣ. Въ гражданскомъ правѣ обычное право представляется выражениемъ общаго правового сознанія народа, составляетъ истинное народное право. Въ гражданскомъ же процессѣ, въ силу запрещенія конвенціонального процесса передъ государственнымъ судомъ, обычное право можетъ

¹⁾ Code civil. art. 4, 1134, 1592, 1854.

²⁾ Основ. зак. ст. 65.

³⁾ См. *Bolgiano.* Handb. p. 26, 27.

⁴⁾ Hellmann. Civilpr. p. 23; Heyssler въ Grünhut's Zeitschr. 11 Bd. p. 572 sq.

⁵⁾ Wach. Handb. p. 255. См. ниже.

иметь своимъ источникомъ лишь общее правовое сознание судовъ; обычное право тутъ будетъ судебнымъ правомъ¹⁾.

Судебный обычай (*usus fori, stylus curiae*), есть ничто иное, какъ фактическое, постоянно повторяемое судебное толкованіе и примѣненіе закона.

Судебное толкованіе и примѣненіе закона не составляютъ источника права въ собственномъ смыслѣ слова; но при всемъ томъ судебный обычай имѣетъ въ области процессуального права такое большое значеніе, что можетъ быть поставленъ на ряду съ его источниками. Процессуальное право содержитъ въ себѣ только отвлеченное опредѣленіе гражданскихъ процессуальныхъ правоотношеній и производства, конкретную же имѣть форму даетъ практика судовъ²⁾. Этимъ же путемъ судебная дѣятельность имѣетъ возможность развивать и восполнять работу закона³⁾.

Уже римскими юристами сознавалось: *neque leges neque senatus consulta ita scribi possunt, ut omnes casus, qui quandoque inciderint, comprehendantur* L. 10 D. 1, 3.

Итакъ практика судовъ можетъ вырабатывать положенія, которыя, хотя и не представляютъ закономъ признанного обычного права, но которыя тѣмъ не менѣе имѣютъ такую же практическую дѣйствительность, какъ обычное право.

Если эти положенія составляютъ выраженіе постоянной практики высшаго суда, то имъ подчиняются всѣ остальные суды. При отправлении юстиціи въ послѣдней инстанціи и всякой другой судъ можетъ установить путемъ практики свои положенія.

Положенія судебнаго обычая могутъ, по признанію многихъ, вести даже къ отмѣнѣ (*derogatio*) самихъ законодательныхъ нормъ, хотя бы (напр. въ Германіи) это прямо было запрещено. Такова сила пріобрѣтенного авторитета⁴⁾.

¹⁾ *Gerichtsrecht.*

²⁾ *Canstein. Das Civilprozessrecht* p. 24.

³⁾ *Bülow. Gesetz und Richteramt* 1885 p. 4, 28—41.

⁴⁾ *Ct. Sturm. Der Kampf des Gesetzes mit der Rechts-gewohnheit* 1877 p. 23 sq.

Въ послѣднее время нерѣдко проводятъ мысль о полной равномѣрности обычного права съ закономъ и въ силу этого допускаютъ общимъ началомъ возможность отмѣны послѣдняго первымъ. См., напр., *Esser. Die derogatorische Kraft des Gewohnheitsrechts* 1889.

Въ обычномъ процессуальномъ правѣ слѣдуетъ различать: судебный обычай въ тѣсномъ смыслѣ слова и преюдицію. Первый касается веденія процесса, составляетъ обыкновеніемъ укрѣпленное правило процедуры, процессуального дѣйствія. Вторая относится къ судебнѣмъ рѣшеніямъ; преюдиція есть судебное постановленіе, которое служитъ образцомъ для будущихъ рѣшеній въ однородныхъ случаяхъ¹⁾.

Уже римское право признавало значение преюдицій: L. 23; L. 27; L. 37 D. 1, 3.

Какъ самостоятельная форма права, обычное процессуальное право особенно широко разрабатывается въ практикѣ волостныхъ судовъ²⁾. Въ другихъ судебныхъ установленіяхъ процессъ хотя и подчиняется въ общемъ нормамъ закона, но, какъ сказано, онъ подлежитъ тамъ восполненію и дальнѣйшему детальному развитію.

Изъ преюдицій имѣть особенно важное значение сакціонированная преюдиція, т. е. заключеніе высшаго суда, иначе говоря, *у насъ, кассационная рѣшенія*.

Определенія кассационныхъ департаментовъ сената имѣютъ всеобщую обязательную силу по истолкованию и примѣненію законовъ и по этой причинѣ публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Такая общая обязательность кассационныхъ рѣшеній проводится самимъ сенатомъ; это видно уже изъ того, что, въ дѣйствительности, дѣла по истолкованнымъ уже законамъ обращаются не въ присутствіе департамента, а въ присутствіе отдѣленія (ст. 802^{1—3} У. гр. с.; ст. 916^{2—3} У. уг. суд.). Но съ такою тенденціей

¹⁾ См. *Bolgiano. Handb.* p 19—25.

²⁾ См. напр. *B. Птицынъ. Обычное судопроизводство крестьянъ Саратовской губерніи* 1886; *Скоробогатый. Очерки крестьянского суда* 1884.

ст. 802¹ = ст. 916¹, назадъ первоначальн. дат. до 1900 г.
ст. 802² = ст. 916², о распорядительномъ заст. 900 г.
ст. 802³ = ст. 916³
ст. 802³ = ст. 916³

едва ли согласенъ буквальный смыслъ законовъ, опредѣляющихъ силу кассационныхъ рѣшений. Такъ прежде всего примѣчаніе къ ст. 65 основн. зак. гласить: „опре-дѣленія кассационныхъ департаментовъ правительствую-щаго сената по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшений публи-куются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ еди-нообразному истолкованію и примѣненію законовъ“. То-же говорится въ ст. 815 У. гр. суд.; ст. 933 У. уг. суд. Изъ буквальнаго смысла этихъ законовъ и затѣмъ ст. 813 У. гр. суд. и ст. 930 У. угол. суд. есть основаніе полагать, что законодатель считаетъ кассационныя рѣше-ния обязательными лишь для суда, къ которому обращено дѣло для перевершения; а что всѣ остальные суды обязаны брать кассационныя рѣшения лишь въ руково-дство (см. также ст. 130 Учр. Суд. Уст.), не стѣняясь въ своемъ правѣ самимъ изъяснять истинный смыслъ закона. См. фон-Розенъ. О силѣ кассац. рѣшеній въ Су-дебн. Журналѣ за 1873 NN. 7 и 8.

Такое значеніе кассационныхъ рѣшений противорѣчить общей основѣ правового быта, въ которомъ заправляющимъ элементомъ долженъ быть законъ, а не опредѣленія по поводу частныхъ слу-чаевъ¹⁾. Въ большинствѣ современныхъ законодательствъ не при-знако общеобязательной силы за опредѣленіями вышихъ судовъ.

Во Франціи законъ 1-го Апрѣля 1837 г. установилъ, что если второе рѣшеніе суда будетъ обжаловано въ кассационномъ порядкѣ тѣми же сторонами и на тѣхъ же основаніяхъ, по которымъ было отмѣнено первое рѣ-шеніе, — то кассационный судъ постановитъ свое опре-дѣленіе въ общемъ собраніи. Такимъ образомъ постано-вленное опредѣленіе кассационнаго суда обязательно для суда, къ разсмотрѣнію которого данное дѣло обращено (Garsonnet. *Précis* p. 81, 82). Изъ этого слѣдуетъ, что по французскому законодательству суды вообще не свя-заны кассационными рѣшеніями. — Такое же значе-

¹⁾ См. ст. 12 У. уг. с. и ст. 9 У. гр. с. — L. 13 С. 7, 45.—А. Градовскій въ Журн. Гр. и Уг. Права 1874 кн. 1 стр. 43 / 62; Думашевскій въ Журн. Министер. Юстиції 1867 г. Августъ.

ніе имѣютъ рѣшенія вышихъ судовъ Германіи, т. е. значеніе простой, абсолютно не обязательной для дру-гихъ случаевъ, преюдиціи (*Gerichtsverfass.* §§ 137, 139. См. *Bulgiano*, Handb. p. 25).—Въ Австріи судья связанъ только закономъ (*Canstein. Das Civilpr.* p. 26). По за-кону 7 Авг. 1872 г. рѣшеніе, постановленное по спор-ному правовому вопросу въ усиленномъ составѣ выша-го суда, заносится въ особый реестръ (*Judikatenbuch*, *Spruchrepertorium*). Судъ, однако, можетъ не согласить-ся съ разъясненіемъ вышаго суда и тогда дѣло опять поступаетъ на рѣшеніе послѣдняго, но уже въ болѣе усиленномъ составѣ (*Ullmann. Oesterr. Zivilpr.* p. 10, 11), — Только въ Англіи преюдиціи имѣютъ обязательную силу для подчиненныхъ судовъ и, въ большинствѣ случаевъ, также для судовъ одного и того же ранга. Поэтому важнѣйшія рѣшенія публикуются въ особыхъ сборникахъ „reports“, какъ частными лицами, такъ въ особенности (съ 1865 г.) корпорацией изъ адвокатовъ и стряпчихъ (*incorporated council of law reporting*). См. Schuster. Die bürgerliche Rechtspflege in England 1887 p. XXVI).

Особый источникъ процессуального права представляютъ сво-ды административныхъ правилъ (распоряженій), опредѣляющихъ порядокъ исполненія законовъ и внутренний распорядокъ въ суде-бныхъ мѣстахъ.

Большій или меньшій составъ такихъ правилъ зависитъ отъ степени полноты законодательныхъ процессуальныхъ уставовъ. Чѣмъ шире и подробнѣе охватываетъ законодатель судебную орга-низацію и судебную дѣятельность, тѣмъ менѣе оставляется вопро-совъ на опредѣленіе ихъ самою судебнou властью, и наоборотъ.

Особенно широко такой разработкѣ подлежитъ про-цессуальное право въ Англіи, и это объясняется тѣмъ, что тамъ законы опредѣляютъ производство только въ общихъ чертахъ.—Всякое судебное правило (т. н. rule) подлежитъ редакціи особой комиссіи изъ пяти судей графства и кромѣ того—ревизіи лорда канцлера. Отъ времени до времени правила эти кодифицируются; по-слѣдняя кодификація county court rules состоялась въ 1886 г. См. Schuster. Bürgerl. Rechtspfl. in England p. XXV, 7.

У насъ правила, относящіяся до дѣлопроизводства и внутрен-
няго распорядка въ судебныхъ мѣстахъ, опредѣляются наказами
(инструкціи — тоже)¹⁾. Первымъ условіемъ наказы эти не должны
заключать въ себѣ правилъ, нарушающихъ законы²⁾. Затѣмъ, ме-
жду ними отличаются наказъ общий, — для всѣхъ судебныхъ мѣсть,
— и особые наказы, — для каждого судебнаго мѣста въ отдель-
ности³⁾. Первый составляется въ министерствѣ юстиціи, обсужда-
ется соединеннымъ присутствіемъ первого и кассационныхъ депар-
таментовъ сената и утверждается общимъ собраниемъ кассационныхъ
департаментовъ. Предположенія о необходимыхъ перемѣнахъ въ
наказѣ могутъ быть возбуждаемы всѣми судебными установлѣніями,
а также министромъ юстиціи. Утвержденный наказъ публикуется во
всеобщее свѣдѣніе въ собраніи узаконеній и распоряженій прави-
тельства⁴⁾. — Особые наказы составляются самими судебными мѣ-
стами, каждымъ особо, и представляются министру юстиціи на
утвержденіе (наказы кассационныхъ департаментовъ — только для
свѣдѣнія⁵⁾, или, при его неогласіи, для дальнѣйшаго предста-
вленія общему собранию кассационныхъ департаментовъ сената⁶⁾.
Тѣмъ же порядкомъ производятся и измѣненія въ особыхъ нака-
захъ. Особые наказы судебнымъ мѣстамъ точно также публику-
ются во всеобщее свѣдѣніе⁷⁾.

Особые наказы мировымъ судьямъ и гминнымъ су-
дамъ разматриваются мировыми съѣздами (ст. 74, 500
Учрежд. С. У.). Особые наказы городскимъ судьямъ со-
ставляются окружными судами (ст. 12 Прав. обѣ устр.

1) См. Сперанскій. Руководство къ познанію законовъ
§§ 137, 138.

2) Учрежд. Суд. У. ст. 168, 170, 171; Записка Госуд.
Канц. стр. 72.

3) Учр. ст. 166.

4) Ст. 167 Учр.

5) Ст. 172 Учр.

6) Ст. 171 Учр.

7) Ст. 173 Учр.

суд. части). Особые наказы уѣзднымъ съѣздамъ состав-
ляются ими самими и представляются на разсмотрѣніе
въ губернское присутствіе (ст. 91 Полож. о зем. нач.).

Теоретическое изученіе процесса.

Въ прежнее время было сильно распространено воззрѣніе,
будто процессъ есть простое искусство, которому научаются прак-
тикой, и поэтому въ высшихъ школахъ относились съ извѣстнымъ
пренебреженіемъ къ этому предмету преподаванія. Въ настоящее время
всакому понятно, что процессуальные законы, какъ и всякие другіе
законы¹⁾, познаются во всей ихъ глубинѣ только изъ усвоенія на-
чаль лежащихъ въ ихъ основаніи, что изъ одного текста нельзя
устроить ни духа, ни мотивовъ процессуальной нормы. Подобное
усвоеніе дается лишь теоретическимъ изученіемъ цѣлой системы
процессуальныхъ началъ. Безъ такой подготовки практическій дѣ-
ятель не можетъ съ достаточною увѣренностью и сознательно об-
ращаться въ процессуальныхъ дѣйствіяхъ и формахъ; онъ будеть
лишенъ солидныхъ оснований для аналогіи, для детальныхъ выво-
довъ, для приложенийъ, въ случаяхъ пробѣла, природы процессуаль-
ного отношенія²⁾.

Въ наукѣ все разнообразіе процессуальныхъ явлений сводится
къ логической системѣ началъ, которая и помогаетъ практикѣ на-
ходиться въ этомъ разнообразіи.

Но съ другой стороны въ процессѣ болѣе, чѣмъ въ какой
либо другой правовой дисциплинѣ, требуется знакомство съ прак-
тическимъ примѣненіемъ данныхъ началъ. Въ процессѣ вся цѣль
теоріи — служить освѣщеніемъ къциальному приложению на прак-
тикѣ³⁾. Незная процедуры, можно рисковать непоправимыми ошиб-
ками и полно невозможностью вести дѣло, когда оно основано на
формахъ⁴⁾.

1) *Scire leges non est verba earum tenere sed vim ac po-*
testatatem L. 17 D. 1, 3.

2) *Boitard. Leçons de procéd. civ. t. 1 Introd. n. 1.*

3) *Cp. Carré-Chauveau. Les lois 1 Introd. p. V и п. 1.*

4) Для первоначального ознакомленія съ процессуаль-

Pliniius
de Moulain

Уже Плиній говорилъ: *jura in scholis audiuntur sed in foro discuntur*; позднѣе французскій юристъ (Dumoulin) выразилъ туже мысль болѣе удачно такъ: *leges in scholis deglutiuntur, in palatiis digeruntur*, законы въ школахъ поглощаются, а въ судахъ перевариваются.

Такимъ образомъ должное ознакомленіе съ процессомъ совмѣщаетъ въ себѣ, какъ научную сторону, такъ и практическое приложение.

Мѣсто, задача и элементы гражданского процессуального права.

Гражданское процессуальное право составляетъ органическую часть всего права. Съ одной стороны въ немъ дѣлается употребление правовыхъ понятій, выработанныхъ въ другихъ областяхъ публичного и гражданского права, при ближайшемъ указаніи такого употребленія въ отдельности; съ другой стороны оно вырабатывается ему принадлежащей правовыя понятія, даетъ имъ форму для примѣненія въ другихъ областяхъ права.

Такое взаимное соотношеніе гражданского процессуального права съ другими областями права имѣеть своимъ результатомъ то, что въ законодательствѣ не настаиваются на строгомъ обособленіи процессуальныхъ началъ. Простой цѣлесообразности достаточно, чтобы помѣщать въ гражданскихъ процессуальныхъ законодательствахъ множество опредѣлений о гражданскомъ правѣ¹⁾; равно какъ въ послѣднемъ давать положенія процессуального характера²⁾. Но несмотря на общее служебное значеніе гражданского процессуального права для гражданскихъ правъ и на то, что судебная дѣятельность есть собственно выраженіе государственной власти — не-

Избранные главы из истории гражданского права

ными формами можно рекомендовать трудъ *Побединского*. Гражданское судопроизводство въ окружномъ судѣ по Уставамъ Импер. Александра II въ принятыхъ судебною практикою формахъ 1890 г.

¹⁾ Planck. Lehrbuch 1 р. 17.

²⁾ См. выше о доказательствахъ стр. 31.: *различные заслуги государства (также иска, исполнения и т. д.) въ гражданскомъ правѣ и гражданскомъ процессѣ.*

смотря на это гражданское процессуальное право занимаетъ мѣсто самостоятельной правовой дисциплины¹⁾.

Остается указать на задачу и элементы науки гражданского процесса²⁾.

Прежде всего со стороны содержанія само гражданское процессуальное право не имѣеть дѣла съ правилами, которыя выставляютъ государственное право для учрежденія и дѣятельности судовъ, т. е. съ такъ называемымъ судоустройствомъ. Мѣсто послѣднему — при изложеніи государственныхъ учрежденій³⁾. И въ дѣйствительности учебные планы университетовъ (Уставъ 1884 г.) относятъ судоустройство къ государственному праву. Особыхъ неудобствъ отъ этого для преподаванія гражданского судопроизводства не только не получается, но наоборотъ этимъ устрашаются неизбѣжныя повторенія при курсахъ какъ гражданского, такъ и уголовного процесса. Однако, нельзя также отрицать извѣстной необходимости въ общемъ очеркѣ судебныхъ учрежденій при самомъ изложеніи процесса⁴⁾.

Затѣмъ, задача процессуальной науки, по господствующему учченію, сводится къ исследованію смысла и значенія правовыхъ институтовъ, къ систематическому ихъ изложенію, выясняющему внутреннюю ихъ связь между собою, и къ указанію пути для дальнѣшаго развитія права.

Такое изложеніе можетъ заключать въ себѣ слѣдующіе элементы:

Элементъ исторический. Многіе процессуалисты отстаиваютъ историческій приемъ въ изложеніи отдельныхъ институтовъ процессуального права⁵⁾. Но самое свойство нашей науки заставляетъ сомнѣваться, чтобы историческая изслѣдованія о происхож-

¹⁾ Wach. Handbuch p. 114.

²⁾ См. Нѣфедьевъ. Задача и элементы науки гражданского процесса 1883.

³⁾ Ср. Boitard. Leçons 1 п. 2.

⁴⁾ Ср. Филипповъ. Судебная реформа въ Россіи 1871 стр. 41—45.

⁵⁾ См. напр. Bordeaux. Philosophie de la procéd. civ. cb. 7.

деніи и развитіи процесса представляли такую же важность и пользу, какъ въ другихъ областяхъ публичного и частнаго законодательства¹⁾. Въ теоріи процесса не должна упускаться изъ виду практическая его сторона; не слѣдуетъ допускать, чтобы историческое воспроизведеніе его мѣшало жизненному изложенію. Самое большое значение исторического материала въ изложеніи процесса это—служить для отдельныхъ сравненій съ дѣйствующимъ правомъ, какъ ссылка на опытъ прошедшаго, и въ этомъ его не слѣдуетъ ничѣмъ отличать отъ всякого другого материала сравненія²⁾. Тутъ могутъ быть полезны указанія и на отдельныя положенія римскаго права, какъ имѣвшія вліяніе на конструкцію современныхъ процессуальныхъ законовъ. Особенно ясно выдвигается вся ничтожность исторического элемента при изложеніи нашего Устава гражданскаго судопроизводства 1864 г., построенаго на совсѣмъ иныхъ началахъ, чѣмъ прежніе законы о судопроизводствѣ 2-ой части X-го т. св. зак.

Элементъ сравнительный. Смысль этого элемента заключается въ томъ, что посредствомъ него выясняются значеніе, достоинство и недостатки туземнаго процесса³⁾. При одной и той же цѣли, къ которой стремится всякий гражданскій процессъ, а именно къ разрѣшенію известныхъ жизненныхъ отношеній, — приемы и формы къ достижению этой цѣли могутъ быть самыя разнообразныя. Сравненіе даетъ возможность выяснить и углубить отдельныя процессуальные понятія⁴⁾. При изложеніи нашего процесса особое значеніе для сравнительныхъ указаний имѣетъ французскій *Code de procédure civile* изданный въ 1806 г., вошедший въ силу съ 1-го Января 1807 г., и затѣмъ въ разное время подвергавшійся болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ¹⁾ (особенно значительная реформа состоялась 30 Августа 1883 г.²⁾). Кодексъ этотъ послужилъ образцомъ для уставовъ Италии, Бельгіи, Голландіи и другихъ западныхъ государствъ, а также и для нашего Устава, какъ это видно изъ содержанія и многихъ разсужденій, приведенныхыхъ въ изданіи государственной канцеляріи. Затѣмъ для сравненія не безполезно прибѣгать также къ германскому *Civilprozessordnung*, опубликованному 27 Января — 10 Февраля 1879 г. и вошедшему въ силу съ 1 Октября 1879 г.³⁾. Уставъ этотъ во многомъ отличается отъ другихъ процессуальныхъ законодательствъ и въ то же время имѣть за себя высокія качества въ разработкѣ отдельныхъ институтовъ⁴⁾. По отдельнымъ вопросамъ полезны указанія и на англійские процессуальные законы, во многомъ не похожіе на континентальные законы.

83
Собрание
одиннадцатое
1879.

Элементъ практический. Въ практикѣ постепенно раскрываются отдельные понятія, неотмѣченныя прямо закономъ; устанавливаются частныя положенія, дополняющія собою пробѣлы законодательства⁵⁾. Въ практикѣ процессуальный законъ подлежитъ широкому анализу, углубленію и опѣнкѣ⁶⁾. Тутъ имѣеть дѣло съ практическимъ правомъ народа. Притомъ, чѣмъ менѣе нормируется законодательство процессуальная явленія, тѣмъ большій открывается для практики просторъ въ разработкѣ процессуального права⁷⁾. Но ни одно самое подробное законодательство не можетъ вполнѣ отмѣнить этого фактора въ развитіи права, ибо онъ имѣеть

¹⁾ См. *Garsonnet*. *Traité* t. 2 p. 81, 82.

²⁾ См. у *Bonfils*. *Procéd.* Append. p. I—XX.

³⁾ См. *Rintelen*. *Prozessr.* 1 § 28, а также §§ 6—10, 29.

⁴⁾ Признаютъ полезнымъ для сравненій и прежнее германское процессуальное законодательство. См. *Гольмстенъ* въ *Журн. гражд. и угр. права* 1880 кн. 3 стр. 131.

⁵⁾ *Малишевъ*. Курсы 1 стр. 9.

⁶⁾ Баконъ въ своихъ „Афоризмахъ“ выразился такъ: *Judicia enim anchorae legum sunt, ut leges Reipublicae.*

⁷⁾ Напр. въ Англіи на практикѣ строится цѣлая система процесса.

Болѣе: Афоризмы —

Judicia enim anchorae legum sunt, ut leges Reipublicae.

¹⁾ *Carré-Chauvedu*. *Lois de la procédure civile* 1-er introd. p. VI jn.

²⁾ Ср. *Малишевъ*. Объ элементахъ науки гражд. судопроизводства въ Судебномъ Журналѣ 1873 Сентябрь-Октябрь стр. 4, 5.

³⁾ *Renaud*. *Lehrbuch* § 10.

⁴⁾ *Малишевъ*. Элементы стр. 6—9.

дѣло съ самою жизнью, которая никогда не перестанетъ предъявлять требованія на развитіе¹⁾. Поэтому, при изложеніи процесса, необходимо считаться съ началами выработанными практикой. Практика служитъ однимъ изъ источниковъ толкованія права, а иногда и новымъ его проявленіемъ. Отсюда также ея название судебного права.

Критика процессуального права и обработка судебныхъ материаловъ

Элементъ критический. Для полнаго выясненія дѣйствующихъ процессуальныхъ началъ какъ со стороны положительной, такъ въ особенности со стороны отрицательной ихъ качествъ. Первый приемъ ограничивается выводами, почерпнутыми изъ дѣйствующаго права, второй — изъ сознанія необходимости въ измѣненіи или отмены его. Держась первого приема, стремятся къ выясненію духа закона, обсуждаютъ его соотношеніе съ другими законами и положеніемъ въ общей системѣ, и такимъ путемъ не только выясняютъ его дѣйствительный смыслъ, но и развиваютъ его до выполнения проблѣловъ. Вторымъ приемомъ подвергаютъ положительную норму анализа со стороны ея состоятельности предъ логическими требованиями жизни; этимъ открывается путь къ исправленію недостатковъ закона и предупреждается возможность имъ злоупотреблять²⁾.

Г. Малышевъ (Элементы стр. 14 — 17) отвергаетъ послѣдній приемъ въ теоретическомъ изложеніи процесса на томъ основаніи, что процессъ, какъ практическая наука, нуждается въ устойчивой, твердой формѣ судопроизводства и должна поэтому опираться на законъ существующий; тогда какъ отрицательное къ нему отношеніе разрушаетъ устойчивость теоріи. — Мы полагаемъ, что г. Малышевъ правъ насколько имѣется въ виду лишь изложеніе системы положительного процессуального права. Но затѣмъ для научнаго изученія процесса отрицательная критика не только не приноситъ вреда, но является даже прямую необходимостью, въ виду самой цѣли всякаго научнаго изложенія, т. е. предлагать дѣйствующія начала, отмѣчая ихъ необходимую реформу. Кромѣ всего, отрицательная критика способствуетъ тому, что дѣйствующія начала познаются точнѣе и глубже.

¹⁾ См. Малышевъ. Элементы стр. 9 — 14.

²⁾ Boitard. Leçons I p. 3.

Система науки гражданскаго процесса.

Задача систематическаго изложенія процесса должна заключаться въ полномъ представлениі его материала по научной внутренней связи отдѣльныхъ его частей¹⁾. Но затѣмъ можно расходиться въ воззрѣніи на цѣлесообразность той или другой группировки вопросовъ.

Дѣйствующіе уставы не могутъ служить образцами научной системы между прочимъ и потому, что преслѣдуемыя ими цѣли чисто практическаго свойства.

Въ основу французскаго кодекса были положены слова Потье, который опредѣлилъ гражданскій процессъ, какъ „совокупность правилъ, по которымъ совершаются предъявление иска, защита, соучастіе, изслѣдованіе, рѣшеніе, обжалованіе и исполненіе²⁾. Нашъ Уставъ гражданскаго судопроизводства 1864 г., въ общемъ повторяя систему французскаго кодекса, излагаетъ сперва общія положенія (ст. 1 — 28), затѣмъ (книга I) порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 29 — 201), затѣмъ (книга II) порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 202 — 1281), затѣмъ (книга III) изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства (ст. 1282 — 1400), въ 1866-мъ же году прибавлено (кн. IV) судопроизводство охранительное (ст. 1401 — 1460). Очевидно, такая группировка материала не отвѣчаетъ сколько нибудь требованіямъ научной системы³⁾.

Что касается научныхъ построеній, то въ процессѣ, въ отличіе отъ гражданскаго права, до сихъ поръ не имѣется общепринятой системы.

Сведены различныя системы науки гражданскаго процесса у Menger. System d. oesterr. Civilpr. § 16. Здѣсь укажемъ, въ общихъ чертахъ, на всего болѣе рас-

¹⁾ Menger. System d. oesterr. Civilpr. p. 203.

²⁾ Boitard. Léçons I p. 2.

³⁾ Малышевъ. Курсъ гр. суд. I стр. 71, 72. Ср. систему Civilprozessordnung.

- 1. предъявление иска)
- 2. защита)
- 3. согласие)
- 4. исследование)
- 5. решение)
- 6. обжалование)

система французской
Code de procédure civile 1807.

пространенные системы. Въ прежнее время процессъ обыкновенно излагали по порядку процессуальныхъ дѣйствій, съ начала до конца, и только нѣкоторые вопросы (субъектъ, объектъ гражданскаго процесса) выдѣляли въ общія ученія (Martin, Linde и др.). Затѣмъ стали различать такъ назыв. материальное процессуальное право, излагающее сумму правоположеній, которымъ касаются обиходныхъ правъ и обязанностей сторонъ и судовъ,— и формальное процессуальное право, излагающее правоположенія, которыми опредѣляется вѣщная форма и порядокъ процессуальныхъ дѣйствій (Heffter, Renaud, Sandstein).—Неудобства первой системы не требуютъ теперь дальнѣйшихъ доказательствъ, но выработанное изъ нея позднѣйшее дѣленіе процессуального права на общую и особенную части имѣло бы за себя многое, если бы содержаніе каждой части можно было строго ограничить и тѣмъ избѣгнуть повтореній. Въ общую часть вносили обыкновенно ученіе объ организаціи судовъ, о подсудности, общія ученія о производствѣ, о доказательствахъ, о судебныхъ издержкахъ; въ особенной же части излагались формы производства.—Дѣленіе второй системы, проведенное послѣдовательно, также ведеть за собою повторенія (Hellmann. Civilprozess p. 49—53) и во всякомъ случаѣ оно лишено прочныхъ признаковъ, по которымъ тѣ или другія положенія относятся непремѣнно къ определенному изъ указанныхъ отдельъ процессуального права (Rintelen. Prozessrecht 1 р. 4 п.).

При группировкѣ процессуального материала всего естественнѣе выходить изъ опредѣленія гражданскаго процесса, какъ юридического отношенія между судомъ и сторонами, имѣющаго цѣлью раскрытие и разрѣшеніе спорного вопроса о гражданскомъ правѣ между истцомъ и ответчикомъ. Въ этомъ опредѣленіи сами собою выдвигаются слѣдующіе отдельы гражданскаго процесса. Прежде всего безъ сторонъ (partes) не можетъ быть спора о правѣ. Судебное разрѣшеніе этого спора предполагаетъ судъ. Такимъ образомъ первый отдель гражданскаго процесса будетъ касаться ученія о субъектахъ процессуального отношенія, т. е. ученіе о судѣ и тяжущихся сторонахъ. Второй отдель естественно касается

объекта этого отношенія, каковыми объектами будутъ процессуальные дѣйствія, т. е. иски, защита и доказательства. Наконецъ, третій отдель обнимаетъ производство, которое решаетъ судьбу данного отношенія ¹⁾.

Нельзя сказать, чтобы и эта система не вызывала нѣкоторыхъ недоразумѣній. Такъ, процессуальные дѣйствія собственно не будутъ объектами процесса, т. е. дѣйствительного производства, ибо они въ своей послѣдовательности скорѣе сами образуютъ производство (Wetzel. Civilpr. § 3).

¹⁾ Малышев. Курсъ 1 стр. 73, 74.

I спр.: 1) Общ. ч.;

Судебный и обыватель процессъ об организации судовъ съ подсудностью; общая налаживаніе производства, доказательства.

2) Особ. ч. Изложеніе формъ производства въ порядке процесса.

II спр. 1) Материальное проц. право (законодательство правъ подлежащихъ суду и спорамъ)

2) Формальное проц. право (высший порядокъ судопроизводства).

Также Наша классифика:

Состоитъ изъ определения процесса, его предмета, сущности, механизма споровъ и суда, механизмъ этого механизма, формула вопроса о чистою правовѣде.

1) Кодификация въ спорахъ между существующими спорными судами;

2) " " " " " " разрешение спорныхъ судовъ судами;

3) Ось судъ надъ процесса (судъ и производство), общество (процессуальное дѣло).